

18+

Руслан Черняк

Ольга. Том 2

Руслан Черняк

Ольга. Том 2

«Издательские решения»

Черняк Р. В.

Ольга. Том 2 / Р. В. Черняк — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Правда без Любви — это всего-навсего прямая
констатация смерти. Твой Рассудок обязан зреть в корень Бытия, презирать
фасадные уловки и эгоистичное слабоумие толпы мирян. Эта книга —
спасительная соломинка Пилигримской Дружбы, способная обволакивать
каждого, кто не испугается рискнуть и увидеть собственное истинное лицо
воочию. Она создана, чтобы возвращать человеческим мыслям и телам
Божественный тонус, здоровье и свет!

© Черняк Р. В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 36	17
Глава 37. После футбола	20
Глава 39. Архаизмы и словоблудие	29
Глава 40. Критическое мышление	34
Глава 41. Правда за сильными	39
Глава 44. Брат — братство, в чём подвох?	52
Глава 45	59
Глава 48. Ситуативный разговор	71
Глава 51. Исповедь	78
Глава 53. О моральном уродстве — ироды	83
Глава 54. Генерал	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Ольга. Том 2

Руслан Валерьевич Черняк

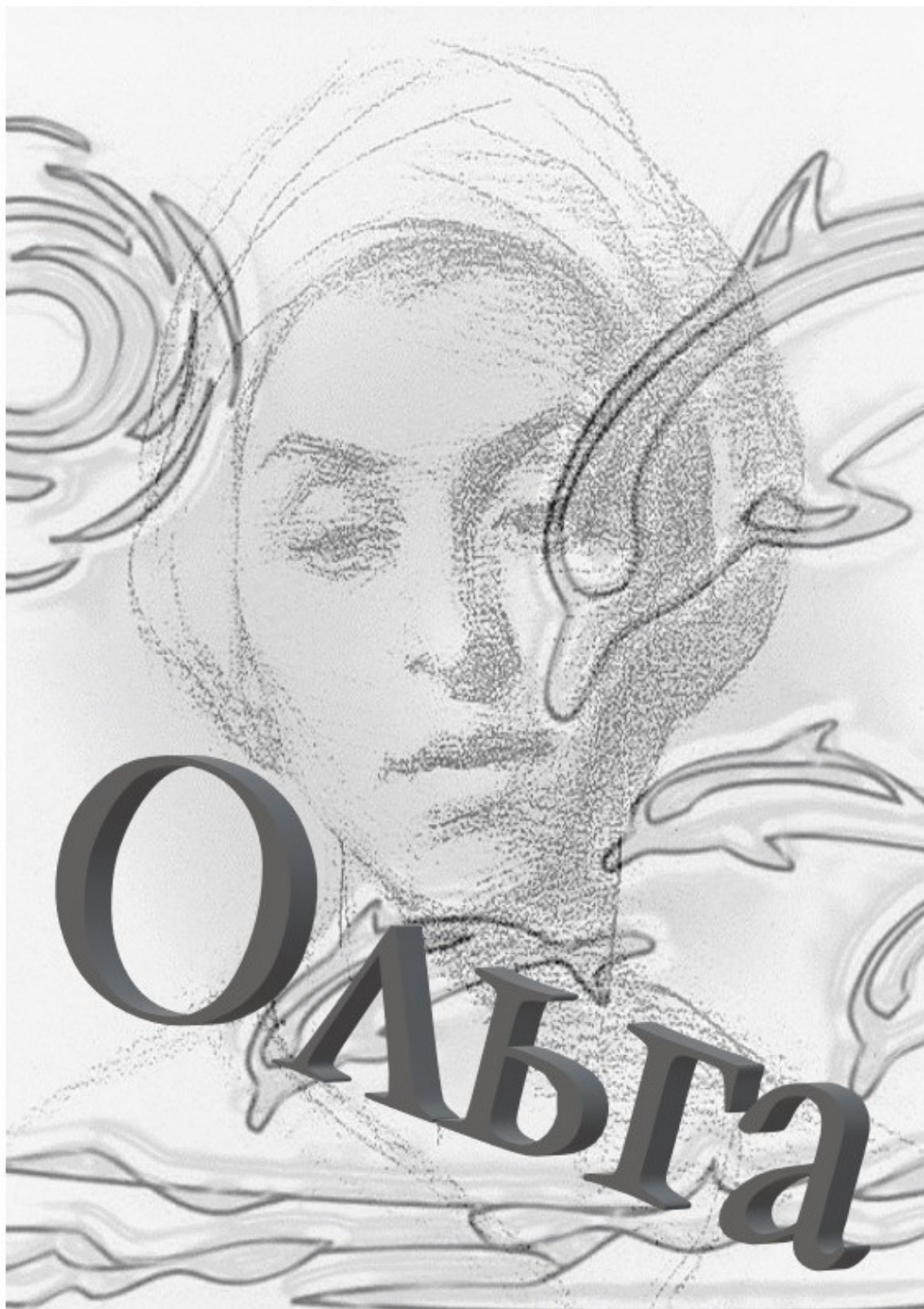
© Руслан Валерьевич Черняк, 2026

ISBN 978-5-0071-3764-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-3758-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Роман-трактат.
Том второй.
Руслан Черняк.**

«Человек — он кто угодно, но только не сам человек, а дельфин — он всего лишь дельфин».

© Черняк Р. В., текст, иллюстрации, 2026
Часть вторая. Это удивительное лето.

Глава 35. «Труффальдино» и знакомство с Владимиром Александровичем.

Первое июня стало отправной точкой в наше восхитительное лето. Денёк выдался на загляденье: на безоблачном небе сияло ясное солнце. Море, тихое и спокойное, словно поджидало нашу скромную компанию. Вода прогрелась до двадцати одного градуса — верный сигнал, чтобы начать сезон с продолжительного заплыва.

В два часа дня состоялось наше прибытие на пустынный галечный пляж. Расположились в самом центре, у спасательной сторожки, где нас и встретил её хозяин:

— Русик, привет!

— Здравствуйте, Владимир Александрович!

— Ты сегодня не один?

— Есть такое. Позвольте познакомить со своим добрым Другом — Олей. Оля, знакомься: Владимир Александрович, начальник спасательной бригады этого пляжа. Решили сегодня вместе побаловать себя морскими ваннами!

— Прости, не расслышал... как зовут твою прекрасную спутницу?

— Добрый день, имя моё — Ольга!

— Здравствуйте, Владимир Александрович, очень приятно!

— Взаимно.

— Плавайте, ребята, сколько душе угодно — никого, кроме вас, на пляже сегодня нет. Хороший день, Русик, всласть наплаваешься!

— Спасибо!

— Разрешите вас клубникой свежей угостить? Прямиком с рынка привезла.

— Ну, если совсем немного, Оль.

— На пробу, буквально пару горстей!

— Спасибо, ребята, уважили старика.

— Пусть лучше будет — старшего Друга! Куда вам до старика? Фору юнцам вон как даёте и не первый год налаживаете здесь порядок!

— Ваша взяла. Ладно, купайтесь и наслаждайтесь началом лета!

— Спасибо большое! С вашего позволения, расположимся здесь, вблизи смотрового пункта — не против?

— Да где будет угодно, Русик, чего меня спрашивать!

— Хорошо, мы тогда пошли попробовать водичку. Не будем Вас больше беспокоить зазря!

Отойдя метров тридцать от сторожки и выбрав удобное место, Ольга расстелила на прибрежной гальке подстилку. Рюкзаки были сброшены, начались приготовления к морским процедурам. Наш диалог продолжился уже исключительно наедине:

— Русь, давай включу таймер, чтобы зафиксировать твоё время? Ты же сегодня «исторический заплыв» осилить намерен?

— Есть такое желание, Друг мой! Давай попробуем — давно не доводилось плавать на время. Сразу скажу: плыть буду в своём привычном ритме. Вот и посмотрим, что получится, самому стало интересно. Что ж, в воду?

— Согласна! Мне времени почти не нужно: скину одежду — и готова, купальник уже надет. Клубнику будем после есть, как наплаваемся?

— Всё верно. Напутственную молитву прочту вслух, не против?

— Очень даже не против!..

— Всё, в путь. Засакай время, поплыл!

— Таймер начал отсчёт, включила! Что ж, а теперь можно и самой окунуться.

Прошёл час. Мой заплыв завершился. Ольга к тому моменту уже находилась на берегу. Давно выйдя из воды и удобно разместившись на подстилке, она ожидала моего финиша. Результат ею фиксировался с азартом, присущим лишь доброму, бескорыстному Другу. Издали было видно, как она, наслаждаясь лучами июньского солнца, окрикнула меня своим поздравительным приветствием:

— Русь, готово! Зафиксировала новый мировой рекорд!

Добродушный голос Ольги был мне отчётливо слышен. Морская вода словно отражала и доносила каждое её дружеское слово. Ещё находясь по пояс в воде, переспросил:

— А почему рекорд, да к тому же мировой?

— Завораживает твоё плавание: мощно и красиво справляешься со стихией. А раз мне это очень нравится, значит, рекорд ничуть не меньше, чем мировой! Ровно пятьдесят четыре минуты, точь-в-точь!

— Ясно. Можем возрадоваться: мы это сделали, Оленька!

— А какое расстояние преодолено, известно?

— Сезон открыт, и начат он с «Труффальдино»!

— Это сколько же?

— Немногим меньше двух морских миль — три сухопутных километра.

— Опять рассмешил! Умеешь ты так чудно зашифровать слова, что даже против воли засмеёшься. Русь, а время для такого расстояния хорошее или не очень, как считаешь?

— А разве это важно? Какое есть — всё наше. А рекорд или нет — баловство!

— А мне приятно, и даже восторгаюсь тем, как мой Друг здорово плавает! В конце августа тоже зафиксирую твой результат, и посмотрим, каков будет итог летнего оздоровительного сезона. Не против?

— Как скажешь, Оленька! Будем готовиться, чтобы побить его и порадовать тебя. Твоя улыбка для меня дороже всего на свете!

— Спасибо, Русь! Благодаря тебе сегодня у меня новый Друг появился — Владимир Александрович. У всех везде враги, а у тебя — одни Друзья повсюду, что за диво! Вытирайся, обсыхай и присаживайся рядышком на подстилку — места обоим хватит. Будем кушать клубнику в честь открытия сезона. Пока длился «Труффальдино», мне тоже удалось окунуться и проплыть пару буёв. Не знаешь, какое расстояние между ними спасатели выставляют?

— Сто метров. Будем иметь в виду этот ориентир! Ты переживала, что не осилишь и ста, а видишь — смогла проплыть больше. Посмотрим, какие к концу лета будут сдвиги. Тоже ведь есть к чему стремиться?

— Ты хорошо заряжаешь энергией: с тобой в раскисшем виде не походишь! Мне это очень нравится. Надеюсь, результат станет лучше и подвести тебя не придётся.

— Уверен, так и будет!

— Как первая клубника в этом году? Наша, кубанская!

— Вкусная, родимая! Изумительно сочная, Олюшка. Вот она — «страстная ягодка»!

— Наедемся, здесь больше килограмма в нашем распоряжении. Можно, покуда кушаем, немного поспрашивать тебя, Русь?

— Да о чём угодно! Мы ведь никуда не спешим — сидим и балдеем под солнцем.

— Ты был на войне?

— Оленька, война — это не прогулка по набережной и вовсе не развлечение. Жуткая вещь, ужаснейшая на этой Планете! Быть — не был, но трижды в своей жизни мне доводилось находиться в «горячих точках», и не наскоком, а длительное время. С миротворческой миссией довелось ездить — старался помочь людям избавиться от тяжелой депрессии, которую приносит подобное событие.

В настоящее время войн как таковых не происходит — лишь местечковые конфликты, разные по величине. Это затяжные либо кратковременные операции. Полномасштабной войны, какой была Вторая мировая, не наблюдается — её и быть не должно: слишком опасным оружием нынче многие страны обладают. А ещё скажу: война, Оленька, — это то, без чего дураки не существуют. А мы здесь все такие!

— Наверное, много ужасов повидать случалось, Русь?

— Разного насмотреться пришлось. Бывали крайне жуткие моменты — о них женской психике лучше не знать вовсе, чтобы ненароком не надломиться. Кто думает, что попал в сказку и живописное мироздание, тот ничего не видел и о жизни не знает. Всё увиденное мне запомнилось, Оленька, чтобы самому не раскисать и прививать другим истинную ценность бытия, продвигая реальные, не подменные сюжеты. Хочешь, навскидку что-нибудь вспомню?

— Чтобы быть твоей «боевой» подругой, стоит к мужским тяготам прислушаться, почувствовать их грузность. Все мы тут размякли от суеты и потребления благ, а ведь есть и обратная сторона. Потому с огромным интересом послушаю!

— Южная Осетия, Цхинвал, август 2008 года. Через неделю после начала конфликта наша миротворческая миссия была уже на месте. Случилось застать тела погибших на улицах города. Память хранит удручающие лица, повсеместный страх и безысходность в глазах народа. И всё же жизнь продолжалась.

На работу бухгалтером к нам устроилась местная жительница, южноосетинка средних лет. Это была поразительной красоты женщина с прекрасным именем Мадина.

— А что именно поразило в ней?

— Конечно же, глаза, в которых читалась вся правда жизни: боль, страх, печаль от утраты близких и... страстная, но спокойная жажда настоящих, чистых человеческих отношений. Честность прослеживалась в Мадине во всём, и это не могло не привлекать. Стойкость духа, которую она демонстрировала в своём гордом одиночестве, меня поражала. Та неутраченная женственность, то тепло сердца вопреки дремучей атмосфере войны оставили неизгладимый след в моём сознании на всю жизнь.

Однажды вечером, в конце рабочего дня, довелось с приятелем отправиться в центр города на рынок — прикупить кое-что для быта. Когда садились в машину, увидели Мадину и предложили подвезти. Она согласилась. В дороге у нас завязался чудный разговор, и времени общению было уделено гораздо больше, чем планировалось изначально. Вместе посетили центральный рынок, где, помимо личных покупок, удалось позаботиться и о нашем новом Друге: закупили ей продукты и всё необходимое для дома. Сдержанная и скромная Мадина не ожидала такой человечности. Но в том и прелесть добродетели, что глаза светятся божьим светом у всех, кто сопричастен к такому душевному побуждению. Это сияние нас тогда настигло всех троих!

Благодарная душа милой женщины нахваливала нас с другом всю оставшуюся дорогу. Трёхэтажный дом пятидесятилетней постройки встретил нас следами войны. Приятель остался ждать в машине, а наш путь к квартире на втором этаже преградил разрушенный лестничный марш — результат прямого попадания снаряда. Пришлось проявить сноровку, чтобы осилить эту «проплешину» в нашем подъёме. Справились. Хозяйка без ключа открыла дверь и пригласила меня войти. Сумки оставил в прихожей, а Мадина, раздобывшись, предложила чай. Согласие последовало незамедлительно, и вскоре мы уже втроём проходили на кухню.

Там нас поджидала очередная «подлянка» конфликта: в стене, где раньше было окно, зияла огромная дыра от потолка до пола — ещё одно прямое попадание. Пострадали и часть стены, и пол. Жуткое зрелище, но Мадина справлялась стойко. На уцелевшем клочке кухни ей удалось заварить чай и кофе, приготовить бутерброды. Перекусили в основной, уцелевшей комнате. Поговорив вдоволь, расстались — каждый вернулся к своим делам.

Такие женщины, Оленька, в ком чётко прослеживается добродетель, встречались не раз. Усердное стремление жить вопреки всему делало Мадину мужественной.

Кстати, за десять следующих дней все поломки в той квартире нами были капитально отремонтированы, и даже, на скорую руку, собран новый кухонный гарнитур.

— Мне нечего сказать, Русь, прости... Глаза наполнились влагой от сострадания к услышанному. Прости ещё раз!

— Ничего, бывает. Когда вспоминается прошлое, у самого сердце щемит и холодит не по-детски, но такое только меня закаляет. Спасибо, Олюшка, накормила досыта! Клубника изумительная, подтверждаю ещё раз.

— Правда наелся?

— В самый раз! Ты-то сама как?

— Хорошо покушала, спасибо! Пойду в море руки сполосну и лицо умою, не желаешь составить мне компанию?

— Пойдём, конечно. Ещё немного посидим на пляже или стоит поберечься? Солнце нынче палящее, есть опасение, что прямые лучи нас не пощадят. Сидим на самом пекле!

— Оно и вправду может зажарить — разогрелось не по-июньски. Давай ещё чуточку побудем здесь, а потом пойдём набережную обхаживать. Хорошо?

— Отличное предложение! Ты у меня как спелая ягодка — порозовела, и тебе это к лицу.

— Мне хорошо, потому что клубника впитана вместе с тобой! Русь, а ты оружием владеешь? Стрелять приходилось?

— Мужчина должен уметь защитить себя и близких. Но самый легкий способ, к которому прибегает низменное слабоумие, — это холодное или стрелковое оружие. Следующий уровень, недалеко ушедший от идиотизма, — защита физической силой, агрессия. Ум, аналитика и логика — вот к чему следует стремиться. Договорённость — лучшее лекарство от любого безумного насилия.

В школьные годы мне довелось быть лучшим снайпером: выбивал 97 баллов из 100 с пятидесяти метров. Автомат Калашникова разбирал за 9 секунд, собирал за 12, хотя стрелять из него не приходилось. Пробовал охотничьи винтовки различных модификаций. В глухом лесу ставили мишенью шоколад и вели по нему стрельбу с приличного расстояния. Общее представление об оружии имеется, Оленька, но «хлеб» ныне мой совсем иной, как тебе известно.

— Результаты, наверное, выше средних, хотя очень спокойно ты о них говоришь. В цифрах понимания мало, но домысливаю, что это неплохо. Так ведь, Русь?

— Сравнительно хорошо. Но одно дело — стрелять по шоколадкам, и совсем другое — по живым мишеням. Радовать школьного военрука, показывая, что он не напрасно выполняет свою работу и кормит семью, — это моя проникновенная добродетель как ответственного ученика, а не игра на публику. Школа — не поле битвы, а учебное заведение, выгоняющее из детских голов невежество. Чтобы потом, спустя годы, никому не пришлось убивать кого-то лишь за то, что он дурак; пока сам дурак от отчаяния не взял в руки оружие.

— Или не стал применять свою физическую силу, чтобы достичь превосходства и поработить поверженного, верно, Русь?

— Как с языка сняла! Может, станем собираться и потихоньку пойдём? Лицо, чувствуется, уже подпекает на солнышке.

— Не против, сейчас только вещи сложу в рюкзак. Ещё нет ясности по поводу загара — вечером поймём, пересидели мы на солнце или в норму попали. Русь, готова, можем идти. Посмотрела: у меня с собой есть фрукты. Будешь сейчас или попозже?

— Давай немного повременим, чтобы клубника улеглась поудобнее.

— Как скажешь. Могу спросить?

— Спрашивай, конечно. Вещи уже сложены, так что весь во внимании.

— Вот все мы живём на белом свете... Скажи, пожалуйста, по-твоему, без чего нам уж точно не обойтись?

— Только не подумай, будь добра, что сейчас из меня начнёт вылезать философ. Просто изложу свои мысли попонятнее, а ты потом сама посмотришь, насколько они стыкуются с твоими. Хорошо?

— Хорошо.

— Пойдём не спеша по набережной прогуляемся, а заодно поговорим по дороге, не против?

— Конечно, нет.

— Человек, Оленька, не может жить без Любви, добра и дружбы. Добро и дружба в широком понимании — неотъемлемые составляющие Любви, а вкупе с вниманием нам, живым людям, их всегда будет не хватать. Есть ещё понятие «честность» — глубина наших помыслов и чувств. То, что является запредельной человеческой искренностью либо лежит поверх той правды, к которой привычен мозг обычного человека. Честность — высший критерий искренности. Только она уживается в нас правильно и положительно, как предназначено природой Создателя, воплощаясь в праведность поведения относительно окружающего мира.

— Честность многим людям недоступна на протяжении всего жизненного пути. Сформировать в себе праведника не так легко, как кажется большинству. Это мне было непонятно, покуда самой с трудностями непреодолимыми столкнуться не пришлось и не встретились на пути те, кто в этом хорошо разбирается и помогает обрести в себе мир, а не войну. А сейчас и говорить не приходится: кратно повезло с дружбой и с Другом своим — то есть с тобой, Русь!

— Благодарствую, Друг мой добрый, что заметными эти дела в себе признала! Совершенно права в том, что искренность в её идеальном сочетании в людях разглядеть сложно: слишком много разнообразных невежественных наслоений проскальзывает при детальном рассмотрении. Нам ещё не раз доведётся говорить об этом, сталкиваясь с различными жизненными ситуациями впереди. Неизбежно коснется данная тема ума — таков удел.

— Если им правду не осилить, то до честности не дотянуться вовсе. О большинстве людей размышляю... А нам, женщинам, учитывая мужскую зависимость, так тут ловить и вовсе нечего. Мы для честности негодными рождены, и это нужно просто признать. Жить с этим без страха и упования, что данное мнение ошибку в себе несёт. Зачем тратить жизнь на поиск несуществующей реальности? Батюшка сказал однажды — и ты, Русь, уже неоднократно это подтверждал мыслями и делами, — что ладно и спокойно там, где ближе природа естества, а не там, где человек отдалил её от себя. Ведь верно?

— Могу только присоединиться к этому благому посланию — хорошее изречение! Честность и правда — разные жизненные категории, имеющие существенные отличия. Стоит сказать иначе: их житейская правда с нашей честностью никогда не сравнится. Она постоянно имеет корыстную подоснову и зиждется на себялюбивых душевных низменностях. Тогда как наша честность, Олюшка, пылает ежедневной добродетелью и вещами нематериальными, заживляя людские пробелы и наполняя мир светом, душевным теплом и улыбками. Эти маленькие радости едва заметны, но лишь они живые и неподдельные.

Только такая честность приносит жизнь неискривлённую и дарует её всему человечеству без исключения. А вот правда, сформировавшая их умы — та, что ныне напрягает и треплет своих хозяев, одолевая сумасбродными надуманностями, — скоротечна и безжизненна, ибо слаба и малодушна. Потому, Друг мой, поживиться им у нас нечем, кроме честной Дружбы, от которой они и разбегаются, устремляя своё безвольное лицемерие далее, в материальные миры.

Малодушному человеку этого не понять никогда. Его мещанский интеллект дальше собственного носа мало что видит. Его существование материально, а сам он движим животными инстинктами. Чтобы хоть как-то обосновать пребывание на Земле, он искусственно создаёт иллюзию, что всё не так плохо и что «все живут так, значит, и мне можно!». Хотя кто они такие, эти «все»? Он ни понятия, ни малейшего представления о них не имеет. Находит обоснование своим рептилоидным потребностям, но на самом деле это всего лишь обыкновенная праздность. Так и тянутся будни, потешая их лень и невежество.

Время идёт, годы летят, человек стареет и умирает, так ничего не поняв и ничего толком не сделав. Начнёшь объяснять, что есть другой способ жить нормально: «Давай, мол, Друг мой,

попробуем вместе». Так нет! Упорствует, сопротивляется. Надавишь вежливо, осторожно, добрым словом — так совсем сбежит либо конфликт затеет. Самолюбие его либо инфантильное, ранимое, либо брутальное, тиранствующее. Всё через спор пытается правду отыскать там, где её никогда не было. Вот и бежит без оглядки человек всю жизнь. Нет ни друзей, ни братьев, ни сестёр для него. Устанет в конце пути, начнёт молиться — и там, бедолага, грешит: всё выпрашивает что-то для себя. Всего ему мало, никак не насытится. Так невзначай и лоб себе расшибёт... Запутались, Оленька, люди в собственном безобразии.

— Лениость и меня, Русь, время от времени посещает, но это ведь не означает, что моё нутро нетрудолюбивое, согласен?

— Конечно, согласен! Лень всегда дышит нам в спину — каждому человеку, вне зависимости от силы воли или духовного просветления. Это та слабость, которой избежать не удастся, как бы кто ни старался и ни объяснял, что волшебный способ ему открыт и известен, что его уму виден путь к излечению от пагубного недуга. Эта гадость — природная, врождённая в каждом из нас без исключения. Преследует везде всю нашу жизнь и умирает вместе с нами. Повторюсь, Друг мой, что это слабость, а значит, человек обязан вести с ней борьбу внутри себя, чтобы жизнь была более здоровая и разумная. Сама это знаешь — верующему человеку такую аксиому долго объяснять незачем.

— Приятно слышать, что в твоих суждениях есть хороший единомышленник — от этого мне сразу становится легче на душе. А ещё появляются тёплые мысли, что труды мои не были напрасными и эта польза кому-то да пригодилась в жизни!

— Жизнь — это труд, и сильный ум такой расклад воспринимает правильно. Ему приходит понимание, что иного способа победить в себе этот недуг не существует, поэтому он трудится от рассвета до заката. Даже во сне ему некогда лениться, поскольку работа в нём идёт заблаговременно над правильным отдыхом, над здоровым и полезным сном. Может, звучит это парадоксально, но такова уж воля о честном и правильном мироустройстве внутри себя. Сильный ум чувственно осознаёт, что праздность и безделье — это хитрая дорога в никуда, такова человеческая сущность, а потому вся его жизнь приводится в соответствие с этим правилом.

Через трудолюбие им побеждается данное препятствие, эта людская слабость. Тогда как слабый, малодушный либо вовсе бездушный ум такое правило игнорирует или пускает всё на самотёк. Таким малохольным умам невдомёк, что не каждый труд имеет оплату и финансовое поощрение, хотя трудиться, чтобы быть человеком, нужно всегда. Слабый ум в этом и заблуждается.

Честный, правильный ум воспринимает труд как саму жизнь, поэтому без сопротивления находит оптимальное решение, чтобы идти в ладу с собой и с окружающим миром. Только за часть своих усилий человек получит вознаграждение, финансовую оплату как за хорошую работу. А за весь остальной немаловажный труд — досуг, семейные обязанности, бытовые дела — придёт моральное удовлетворение и душевная радость. В этом и есть его особенная, отличительная характеристика.

Если малодушный ум в течение жизни делает подвижки и хотя бы на работе проявляет старания, оставляя вторую часть труда на усмотрение лениости, то бездушность находит себя лишь в полной праздности. Только там она и существует, вне зависимости от обстоятельств. Уж таков, Друг мой, удел этого человеческого заблуждения! По своей сути и то, и другое — не что иное, как слабоумие, ведущее к прозябанию в духовной нищете от бесцельности своего существования. А это куда хуже самого крепкого безденежья!

Жизнь человека должна быть честной вся, тогда и трудиться будет легче. Не нужно будет постоянно отыскивать нелепую правду и оправдания перед другими. Только душевная добродетель верно находит альтернативу лениости, делает ум крепким, здоровым, а человека — богатым и правильным. Остальные способы слишком слабы, чтобы осилить эту нечисть и побороть

её до конца. Иные дороги имеют слишком сумасбродное невежество и алчность, а движет слабыми умами лишь себялюбивая корысть и выгода.

— Получается, неправильный труд изматывает человека и превращает его в измождённого внутреннего изгоя — всё равно что бездельничать не покладая рук?!

— Можно и так сказать! Большого ума, чтобы понять суть сказанного, не нужно — хватит и того, что имеется. Главное — не лениться это осознать и принять, чтобы потом отпраздновать собственный здоровый успех! К вышесказанному, Оленька, обязательно хочется добавить Родину, дом, семью — те понятия, без которых мне не видится смысл своего существования. Всем живым организмам нужны свой дом и семья. Где бы мне ни доводилось находиться, что бы ни приходилось делать, зов предков, природа мироздания и внутренний голос всегда будут возвращать меня туда, откуда родом. Туда, где всё начиналось и где, как у крепкого дуба, мои корни впились в глубь земли.

Невозможно не любить отчий дом, родных и семью. Невозможно не любить роддом и докторов, нянечек и акушеров, подаривших жизнь; ясли, школу, места работы; воспитателей, поваров, тренеров, учителей, наставников, вожатых, одноклассников и коллег — всех, независимо от их характера, кто принимал участие в моей судьбе. Это ведь жизнь, как её можно не любить?! Это и есть моя большая Семья, моя Родина! Какая есть — она моя. Всё связано с ней. Она подпитывает, даёт мне силы идти дальше. Прошлое, настоящее, будущее — всё здесь. Это место притяжения, где чувствуешь себя полноценным и живым. Маленький кусочек моего счастья и радости!

Земля — наш общий дом. Людям свойственно делить территории и под разными предлогами ограждать друг от друга. Разубедить их мне не по силам. Любить её хочется всю, от края до края, но особый порыв в душе всегда вызывает место, где мне довелось родиться и вырасти, — моя малая родина! Возникает потребность оберегать её за эту внутреннюю силу. Скажу больше, Оленька: Любовь и Родина — синонимы для меня. Они всегда внутри меня, с самого рождения и всю сознательную жизнь. Так будет до самой смерти. Мне не требуется доказательств, чтобы жить с этой мыслью. Это не теория и не теорема. Это аксиома! Пожалуй, не только для одного человека. Кто понял и принял это «волшебство» внутри себя, тот спокоен и с миром строит свою судьбу. Тот помогает другим открывать этот внутренний мир, и так люди становятся друзьями.

Вспомнился один занимательный, счастливый момент. Было лето, конец июня. Возвращался на каникулы домой с учёбы. Жара стояла несусветная, было практически безветренно, поэтому все окна в проходе купейного вагона поезда, шедшего в сторону малой родины, проводница приоткрыла. Состав был на подходе к нашему с тобой, Друг мой, родному городу. Проехав последний тоннель, поезд вышел на возвышенность, с которой всё открылось как на ладони.

Вышел в проход вагона и посмотрел вдаль в открытое окно. Горы Маркотхского хребта опоясали город с двух сторон, а меж них — бухта, море и сам порт. Всё заволокло дымкой производственного смога от непрерывной работы заводов. Простой рабочий город-труженик. Всё в серых, мрачных тонах, как подумал бы художник. Поезд медленно двигался, и мне удалось ухватить эту «птицу счастья» за хвост. Пару минут длилось моё созерцание, на губах играла улыбка. Угрюмое, невзрачное, но такое родное и любимое! Как вообще можно жить без всего этого? Мама, родной брат, Друзья, горы, море... Внутри всё выворачивало наизнанку от мгновения радости. Этот миг нельзя перепутать и невозможно с чем-то сравнить.

Удачных таких совпадений не бывает. Есть разные моменты в жизни человека, от которых он получает удовольствие, наслаждение, радость. Всё это в той или иной степени связано с личными заслугами, успехами и победами. Здесь же нет ничего своего, и никогда твоим оно не станет, но ты испытываешь не просто радость, а счастье — потому что это гораздо силь-

нее самого человека. Понять это не в силах. Просто радуешься — словно в благодарность за предоставленную возможность любить всё это, такое родное!

Когда родного деда по материнской линии, принявшего все тяготы малолетнего узника в годы Великой Отечественной войны, бюрократы, казнокрады и прочие проходимцы оставили без положенных по праву выплат — автомобиля «Ока» и трёх тысяч немецких марок, внушительной суммы для рубежа восьмидесятых и девяностых годов, — внутри, в душе и мыслях ни на секунду не возникло сомнений в невиновности Родины. Такие чиновничьи недоразумения и безответственность к ней отношения не имеют.

Непоколебимо: как была она любима, так и оставалась. Горы, море, живописная бухта — к ним вообще никогда не возникало вопросов. К ним и не может быть претензий по определению. Можно лишь бесконечно восхищаться, восторгаться, чувствовать их мощную энергию и гордиться своим причастием к этому великолепию. Родина обволакивает своей Любовью, и не чувствовать этого — значит не жить, ослепнуть зрячим или оглохнуть слышащим. Есть врождённая Любовь ко всему этому, и только! А вот к недобрым, мелким и ничтожным делишкам нечестивых, лживых глупцов вопросы есть, были и будут. Ведь несправедливость учиняют люди — безответственные и безобразные в своём отношении к жизни других, — и Родина здесь совсем ни при чём! Кто Любви в своём сердце не испытал, тот и духа Родины не почувствовал — такова жизненная закономерность. Родина всегда выше любого человеческого безобразия.

— Твой дедушка, получается, незаслуженно пострадал дважды: и от фашистов, и от тех, кто вроде бы «своими» назывался. Попало ему и от одних, и от других; и ребёнком досталось, и в старости обалдуи свои же обокрали. Чего этому миру всё неймётся? Уже и хлеба на всех в достатке, во все магазины завезли, а людям всё мало и мало... Русь, он местный житель?

— Нет его больше, умер он, двадцать лет как уже.

— Прости, не знала...

— Не стоит извиняться, Оленька, нет в том нужды. Он, как и мы с тобой, местным был, аборигеном, так сказать. Почётным тружеником нашего судоремонтного завода являлся, бригадиром трудился в судостроительном доке. У дедушки «золотые» руки были, и творил он ими чудеса разные. Славным мастером прослыл на заводе, да и дома по хозяйству никогда нареканий не имел. Своими руками семейный дом воздвиг, всю мебель в нём из чистого дерева сам изготовил, обустроил и облагородил участок — и всё это затем отписал единственной дочери своей, моей маме. Сам же после смерти первой супруги женился вновь, стал совместный быт налаживать уже с другой женщиной и в другом месте, а дом прежний, унаследованный мамой, покинул насовсем. Жил потом со второй супругой — то бишь мачехой мамы — до самой её кончины. Помогал дедушка и ей во всём по быту, причём делал это так же успешно.

— Интересно ты, Русь, образы людей описываешь — легко поддаются моему восприятию. Расскажи ещё что-нибудь про дедушку. Каким он был человеком?

— Честным и справедливым, но не безукоризненным. Он никогда ни перед кем не раболепствовал и не пресмыкался: ни в личной жизни, ни в общественной. Не заискивал, не унижался и не лебезил. При этом никому не противился, никого беспричинно не осуждал и грехов чужих к себе не притягивал. Никогда не давал дедушка спуску лицемерам, подхалимам и холуям разным. Жил честным трудом, выбрав однажды собственный свободолюбивый путь. Единственную дочь, мою маму, он боготворил, холил и лелеял. Любил всей душой, но во многом её женским иллюзиям хода не давал и никогда не поощрял негативных намерений. Не был дедушка идеальным, беспорочным человеком, однако людям всегда служил честно. Любовь между нами была подлинной, человеческой — в этом абсолютно нет сомнений.

И, кстати, золотой нательный крестик — это его подарок на моё Крещение. Дедушкино духовное напутствие в нём, в этом маленьком золотом изделии. Оно мне очень дорого как единственная вещь, которую за всю жизнь довелось унаследовать. Владимиром звали дедушку,

по отчеству — Александровичем. Очень ясная и хорошая о нём сложилась память, мои любимые воспоминания. В будущем ещё что-нибудь расскажу, если возникнет желание. Хорошо?

— Хорошо! Русь, а про Любовь и внимание можешь рассказать немножко подробнее? Когда рядом с тобой нахожусь, чувствую что-то очень сильное, на это похожее. А когда тебя нет — одолевает нечто другое, уже не такое хорошее. Наверное, как и всех женщин в этом мире, меня лихорадит от такой нестабильности, поэтому нужен дополнительный стимул, чтобы ощущать её постоянно. Возможно, от этого во мне и возникает нужда в стабильной поддержке и повышенном внимании?

— Вполне неплохо, Оленька, у тебя получается думать — сразу видно, что верующий человек рядом идёт! Сама всё знаешь, как и многие, но одними знаниями эту заморочку не победить. Нужны целеустремлённые усилия, которых в женщине может, к сожалению, не оказаться — такие, что полноценно заполнили бы светом и теплом душу, сделав радостной всю её жизнь.

Если говорить в общем обо всех людях, можно заметить схожие тенденции и ошибки, несмотря на нашу разность и индивидуальность. Поиск у большинства направлен не туда, куда следует. Глубокие духовные смыслы им не нужны — что-нибудь приземлённое да конкретное их интересует в первую очередь. Что-то, что согревает прежде всего карманы, а не неизведанную душу. Очевиден этот поиск здравомыслящему человеку. Ведь все ищут то, чего им недостаёт, чего у них внутри нет или не хватает — это и есть, Друг мой, те самые Любовь и внимание! Только поиск этот им затруднителен, и люди сами себе его усложняют.

Почему? Потому что ищут главное жизненное счастье не там, где следует. Внутри самих себя его недостаточно, а того малого, что есть, им не хватает, чтобы зажечь силу для дружественной, верной и надёжной жизни. При этом идут путём сомнительным: не духовным, а алчным, насильственным и невежественным, не замечая за собой ничего странного. А что это, как не та самая война — скрытая и зловещая угроза, периодически взрывающая мир во всех уголках земного шара? Если недобр путь, значит, и мира на нём не жди. Это аксиома!

— Очень нравится, как звучат эти твои объяснения, Русь! Всё здорово выходит. Выдашь сравнительную цитату на память к таким понятиям, как ложь, правда и честность? Сможешь описать их одной запоминающейся идиомой?

— Ложь — это то, что в одно ухо влетело, в другое вылетело. Правда — то, что ищет своё место в душе. Тогда как честность — то, что сразу через душу приклеивается намертво к сердцу и живёт с человеком вечно!

— Отлично сказано, в самое «яблочко»! А значит, настало время съесть по... Русь, сегодня принесла груши, пожалуйста, угощайся!

— Спасибо, Оленька, чудесные они на вид!

— И на вкус очень неплохи, попробуй!

— Даже не сомневаюсь, ведь от тебя исходят.

— Хорошо сегодня поднатаскал, здорово разжевал мне такое ёмкое понятие, как «Родина». Спасибо!

— Нам обоим за это спасибо — что душой соприкасаемся в тревоге за то место, где живём, Олюшка!

— По тебе, Русь, видно, что любишь её как свою кровиночку, а вот по другим этого не скажешь.

— Любовь к Родине — это позыв собственной души менять жизнь к лучшему там, где довелось родиться и вырасти, а не призыв других верить в то, что ты им не лжёшь. Но никакая Любовь не возникает без действий, поэтому за душевным позывом обязательно должны идти правильные поступки. Это и станет подтверждением неподложной мысли. Другие это сами увидят, поймут и оценят.

— Русь, а если не оценят и вообще не поймут?

— Тогда будет всё равно: ни жарко, ни холодно, ведь Любовь обладает сутью незыблемости и живёт в душе независимо от обстоятельств. Переживать о том, что кому-то не ясна идея и твои благие поступки, вовсе не следует, Друг мой. Не для слабоумия данная догма выдаётся, а лишь для тех, кому она по силе, для кого жизнь не является затылком и скверным пространством. Тот, кто недобр и у кого мозги набекрень, никогда не поймет твоих идейных подвижек и не оценит их по справедливости. Он просто утонет в собственной жадности, как это всегда и бывает. Ты, Олюшка, тоже любишь Родину, просто ещё сама этого до конца не понимаешь — необходима небольшая подпитка.

— У тебя такой широкий охват мыслей, что до меня не сразу доходит их благая весть. Но ты умеючи расшевелил моё женское малодушие, и теперь сознание сделалось добрым и надёжным твоим союзником в этом вопросе. Оно вернее стало понимать свою «горную болезнь» — ту самую незримую Любовь к малой родине.

— Значит, внутри идеально сложился твой «душевный пазл», Оленька, и тема тебе ясна! Груши пришлись по вкусу, Друг мой, спасибо большое!

— Всегда пожалуйста, Русь! Теперь есть ясность, почему люди в обществе постоянно нарушают законы. Слишком они невежественны. Те немногие, кто проникся темой и обучился хотя бы азам, используют информацию сугубо с корыстной целью. Но всех объединяет одна общая глупость: нас тут добро обходит стороной. Мы стремимся не исполнить закон, как полагается, а нарушаем его либо по невежеству, либо по хитрости. Хитрецы находят изъяны и лазейки для личного обогащения. Им становится интересно не выполнить, а преступить. Такое поведение справедливым не назовёшь. Полная глупость — жить вне законов, как моральных, так и юридических!

— Себялюбивая, она же недоразвитая правда, в отличие от добродетельной честности, всегда будет ссылаться на несовершенство законодательства. Пользуясь им, она начнёт превращать изъяны, как правильно подметила, лишь в личное благо. Жадность нечестивцам всегда подскажет, как «правильно» поступить. Честность же и тут попытается навести порядок: усовершенствует законы, а свой мозг от лени и алчности уберёжёт...

Подходил к концу первый день июня, открывший путь в наш незабываемый плавательный сезон. С набережной мы свернули к продуктовому магазину, купили по мороженому и в уединённом живописном сквере, сидя на декоративной лавочке, с удовольствием им полакомились.

Там же нам с улыбкой пришло понимание, что немного перестарались, находясь на открытом солнце дольше положенного. Днём это было не так ощутимо, а в вечерние часы, когда догорел закат, кожа на теле и лицах у обоих стала подсказывать об избытке дневного света. Ничуть не расстроившись, после сладкого перекуса мы вновь зашли в магазин и купили по баночке сметаны, чтобы по приезде домой каждый смог смазать обгоревшие участки, сбив возможный зуд.

Прошли на остановку и в ожидании транспорта договорились встречаться ежедневно весь летний сезон, независимо от погодных условий. Было решено, что море станет неотъемлемой частью нашей Дружбы. Условились о завтрашней встрече, а также о ближайших субботе и воскресенье — предложение Ольги провести выходные вместе, с раннего утра и до позднего вечера, нашло мою самую тёплую поддержку.

Вскоре подошёл нужный транспорт. Сперва удалось посадить и отправить Ольгу на маршрутке прямо до дома. Следом подъехал и нужный мне микроавтобус. Он вывез меня на окраину, откуда после пересадки удалось успешно добраться до своего санатория. Так и окончился этот чудный июньский день...

Глава 36

После утреннего созвона условились встретиться в парке у фонтана возле центрального стадиона в два часа дня. Этому решению поспособствовали две причины: предстоящий в субботу наш поход на футбол и удачное совпадение — у Ольги был второй выходной по графику, а в своей работе мне как раз захотелось взять паузу.

Получилось добраться до места первым. Выбрав лавочку в тени, присел и стал наблюдать за работающим фонтаном в ожидании Друга. Моё созерцание длилось недолго — через пять минут появилась Ольга. Она тоже стремилась прийти пораньше и была чудесным образом удивлена, застав меня уже на месте. Поднялся с лавочки и пошёл ей навстречу.

— Иду и вижу издалека, что ты на месте! Рада неимоверно!

— Здравствуй, хорошая моя!

— Здравствуй, Русь, дорогой!

Мы крепко обнялись, и наша приветственная беседа продолжилась:

— Как самочувствие, Оленька?

— Русь, пересидели вчера на солнышке! Имеется едва ощутимый зуд, но спасительная сметана помогла сдержать его распространение. В целом всё хорошо, очень рада нашей встрече!

— Не возникло желания утром упоминать в разговоре, но состояние схожее: если бы не «белая молочная помощница», последствия оказались бы куда хуже. Дня через три кожа на лице и плечах всё равно начнёт шелушиться — покраснение об этом явно говорит. Что ж, бывает! Как дети в пионерском лагере поджарились, аж смешно!

— И мне весело — ну надо же так опростоволоситься! А море было чудное вчера, и сегодня будет неплохим: ветра нет вовсе. Русь, ты утром ничего не сказал — почему здесь встречаемся?

— Хотелось сделать приятный сюрприз, чтобы побывать вместе на футболе. Стадион рядом, и кассы наверняка сейчас открыты — пойдём купим билеты. Как тебе моё предложение?

— Супер!

— Тогда в путь, не будем терять ни минуты. А затем можно в парке посидеть, насладиться нашей Дружкой.

— И ещё на море?

— Конечно. И ещё мороженое, не забывай!

— Давай ещё разок обниму тебя, дорогой мой!..

После удачной покупки билетов наш путь лежал в другой парк, расположенный вблизи стадиона. Было выбрано тенистое место под роскошной, цветущей крупнолистной липой, где мы и присели на лавочку.

— Как тебе такое место?

— Замечательный выбор, Русь! Сейчас надышимся ароматами липы и похорошеем пуще прежнего. Не голоден случаем? А то с собой есть красный болгарский перец и спелые томаты — по штуке на каждого.

— Можно, но только чуть погода, хорошо?

— Минут через пятнадцать?

— Отлично.

— Невероятный прогресс: скоро вновь попаду на футбол! Сижу средь бела дня, в будни, с лучшим Другом на Планете и просто отдыхаю. Чуднее чудного всё это!

— Купим в субботу по фанатскому шарфу, чтобы совсем на заядлых болельщиков походить.

— Русь, а мне доченька рожок подарила, узнав, что довелось побывать на футболе с тобой. Так что в субботу приду вместе с ним. Наденька очень рада за меня и за эти положительные изменения!

— Ты сама-то ими довольна?

— Это божественное прикосновение, как ему можно не радоваться?! Очень, Русь, теплюсь душой и, надеюсь, крепчаю телом!

— Рад слышать. Тебе нравится место, где сидим? Липа смотри как зацвела!

— Это крупнолистная, у неё самое время цвести — она первая из собратьев эстафету начинает. Сейчас хорошая мысль посетила: в ближайшее время сходить в лес и собрать на сушку немного. Будем осенью себя чайком с липовым сбором баловать. Тебе передам, чтобы можно было на досуге в санатории заварить. Хорошая идея?

— Отличная, Олюшка! Только об этом же подумал. В лесу отыскать подходящую липу сможешь?

— Уже имеется одна долгожительница на примете, не тревожься. Можно было бы и здесь собрать — она тут очень красивая, раскидистая, но вблизи проезжей части, думаю, не стоит.

— И даже не одна. Видишь, вон там ещё пара таких же рослых зацвела?

— Да, точно, сперва не обратила внимания.

— А известно, когда лучше делать сбор?

— Конечно! В первой половине дня, исключительно в сухую, солнечную погоду. Сейчас самая пора — большая часть цветков уже распустилась, но на соцветиях ещё остались закрытые бутоны. Если собрать цветки во время или сразу после дождя — потемнеют и испортятся при сушке. Ну что, доставать по помидору и перцу?

— Самое время.

— Русь, принесла и твою баночку со снадобьем из сухофруктов и липового мёда. Своя уже сегодня с утра пошла в дело.

— Давай переложим в мой рюкзак, чтобы ты шла налегке. Долго пришлось «мучиться», кроша орехи и сухофрукты в необходимую массу?

— Три часа, но мне это было в радость, честно! Сидела и думала: для лучшего Друга стараюсь.

— Спасибо, хорошая моя! Теперь перед завтраком будет повод баловать себя полезным яством. Но и для тебя имеется маленький подарок. Вот, возьми — чтобы сердцу и сосудам стало легче, а также для укрепления иммунитета. Первое средство — на основе пчелиного подмора, второе — экстракт восковой моли.

— Спасибо, Русь. Расскажешь, как принимать?

— Натощак, перед едой, утром и вечером по капсуле каждого препарата. Запила чистой водой и через полчаса завтракай на здоровье. Утром, к тому же, чайную ложку снадобья из сухофруктов не забывай. Запомнила?

— Да, конечно. Ещё раз спасибо! Позволь в будущем самой следить за покупками мёда, сухофруктов и орехов. Могу, к тому же, приносить натуральную чурчхелу и пастилу. Как думаешь?

— Замечательное предложение, Оленька! Но финансовую часть этих дел оставляю за собой.

— Договорились. Дорогу к Дружкам ты показал, так что припасы данных вкусностей будут под контролем. Как тебе перец и томат?

— Лучше и быть не может, спасибо, заботливая моя! Предлагаю не спеша выдвигаться к морю, готова?

— Как пионер!..

Парк остался позади, наш путь лежал к остановке. Без пробок добравшись до места назначения, прошли пешком около километра к морю, прямо до смотрового спасательного

домика. Скинув вещи, принялись наслаждаться плаванием. Удалось преодолеть свою морскую милю, а Ольга довольствовалась парой-тройкой буёв. После, покинув пляж и Друзей-спасателей, зашли в магазин, чтобы угоститься лакомством — мороженым в ближайшем сквере. Наговорившись и нагулявшись, разъехались по домам. Так незаметно обычные будни превратились в наши ежедневные летние «каникулы».

На третий день после первого июня кожа на лицах, шее и плечах у обоих начала шелушиться, что, тем не менее, не мешало нам радоваться жизни и ежедневно посещать свои морские процедуры по окончании трудового дня либо в паузах между делами. Наши встречи планировались заранее и очень легко. На погоду внимания не обращалось вовсе, и всё запланированное выполнялось без осечек.

Глава 37. После футбола

Наступила первая суббота июня и этого лета в целом. Вероятнее всего, присутствовало обоюдное желание побыть подольше наедине в нашей эксклюзивной Дружке, потому как в этот день встреча впервые за всё время знакомства у нас состоялась так рано — в восемь часов утра. Из-за этого мне пришлось скорректировать весь свой рабочий процесс, но изменения оказались очень кстати. У Ольги по графику выпало два полноценных выходных дня.

До места назначения — сквера возле торгово-развлекательного комплекса — удалось добраться удивительно быстро. Поскольку трасса не была загружена автотранспортом и столь раннее время выходного дня ещё многих не пробудило, маршрутка шла почти без остановок. Удалось прибыть без опоздания, однако Ольга сделала это проворнее, и уже сидела на одной из лавок в скверике. Погода выдалась солнечной и безветренной. Поставив вещи и рюкзак подле себя, она созерцала утренний полив газона. Моё приближение было замечено и встречено её приветливой улыбкой.

Была и тревожная новость, которую Ольга сообщила буквально накануне — пришли нехорошие результаты анализов. Химиотерапия сильно нагружала её организм, а точнее почки, и они не совсем справлялись со своей задачей. Лечащий врач направил результаты в краевой центр, и решением консилиума было предписано лечиться на месте: повышать всеми возможными способами иммунитет, чтобы в будущем продолжить процедуры. Ольга всё понимала, но держалась максимально стойко. Контекст данного решения врачей, как приговор, нами отвергался сразу — вера в иной исход оставалась непоколебимой.

— Здравствуй, мой солнечный Друг!

— Русь, здравствуй, дорогой! Посмотри, какой замечательный сегодня день...

— ...А значит, всё у нас будет замечательно! Как самочувствие, мой милый Друг? Есть готовность выдержать моё занудство от рассвета и до заката?

— Ну что ты такое говоришь, ведь его в тебе нет. Врачуешь меня очень здорово, какое же это занудство?!

Последовали крепкие объятия. В этот миг взгляд непреднамеренно опустился к Ольгиным ступням и обнаружил её в летней, но не совсем пляжной обуви. Пришлось тактично задать вопрос:

— Оленька, прости, может, не совсем моё дело, но с начала июня на пляже мною замечается одна деталь: ты не в шлёпанцах, а в закрытой обуви. Удобно ли в ней? Может, стоит присмотреть что-то другое?

— Ты прав, Русь, резиновые мокасины-«мыльницы» куда не годятся для пляжных прогулок. Хотелось присмотреть замену, но пока не успела — времени свободного не нашлось.

— А чего бы хотелось? Может, как у меня — обычные вьетнамские шлёпанцы будут в самый раз?

— Было бы здорово.

— Тогда чего мы ждём? Пойдём в торговый комплекс и присмотрим!

— Ты знаешь где?

— Найдём.

— Пошли.

Спустя полчаса на том же самом месте Ольга уже переобувалась в новую удачную покупку.

— Они невероятно удобные и... Русь, очень привлекательные! Изумрудные — как цвет морской волны. А эти маленькие надписи в виде точечных бусинок — и вовсе девчачья слабость. Спасибо, огромное спасибо за подарок! Мне никто никогда подобного ничего не дарил.

Пусть даже шлёпанцы, но и они выбраны тобой необычно: и материал качественный, и эргономика на высшем уровне. Мелочь, а даже тут тобою всё сделано иначе.

— Так у них и цена другая.

— Вот об этом и говорю: в прямом и в переносном смысле. Дай ещё раз тебя крепко обниму, затем полминутки ими полюбуюсь — и тогда пойдём?

Последовали объятия. Было видно, как Ольгу охватил сильный, радостный эмоциональный подъём. Такое случилось с ней впервые. Как прозвучало в её объяснении, так вышло потому, что в этом союзе ей было очень легко и крайне комфортно: пока она гадала и сомневалась, мне всё уже удалось провернуть в самом лучшем виде. К тому же это была безвозмездная забота, и её это поразило вдвойне — чуть ли не до слёз.

— Ну, тебе они нравятся?

— Русь, они нравятся всем, это безусловно, а моё сердце ими умиляется. Ты — мой восхитительный Друг! Спасибо!

— Не за что, Олюшка. Носи на здоровье. Пойдём, если не против, на маршрутку — к морю будем выдвигаться?

— Пойдём, сегодня будет отличное Морюшко. Не хочешь перед дорогой по глотку чая с мятой и лимончиком сделать?

— Отличное предложение...

В маршрутке Ольга сияла от счастья и то и дело поглядывала на свою новую пляжную обувь. В этот момент ко мне пришло неожиданное понимание: можно просто молчать и любоваться ею, покуда она без умолку говорит. Но главное — звучит не эмоциональная чепуха, а последовательная, содержательная речь на отвлечённые и умиротворённые темы. Чтобы этот её импровизированный монолог не прерывался, мне требовалось лишь изредка вставлять короткие согласующие слова — и это было очень приятно.

Маршрутка пронесла нас «с ветерком», и остановка близ моря показалась удивительно быстро. Оттуда нам предстояло пройти пешком около километра. В беседах расстояние нами не замечалось, и конечный пункт назначения — домик спасателей — возник как бы сам собой. День только начинался. Чтобы избежать повторного ожога, было решено переодеться, сотворить молитву, окунуться для максимального заплыва, а после сбора вещей перейти под навес, на отдых в шезлонгах. В наличии у нас были фрукты — яблоки, персики, груши — и по бутылке целебного Ольгиного чая.

Под навесом прохлада пришлась нам в самый раз, и беспокойство о палящем солнце больше нас не преследовало. Здесь прошло около пяти часов в наших разговорах, а когда душе было угодно — море вновь принимало нас в свои объятия. Во второй заход улыбка природы подарила нам сюрприз — в бухту зашла малочисленная стайка черноморских афалин. Ольга, восторгаясь, произнесла:

— Русь, ты выполнил обещание — подарил мне этот эксклюзив! Уже и не помню, когда видела дельфинов в последний раз. Удивительное зрелище, да ещё так близко!

— Есть уверенность, что это не в последний раз. Они приплыли сегодня, чтобы поприветствовать и признать в тебе своего близкого Друга. Они ведь мои Друзья, потому прочувствовали наш порыв встретиться — природа вселенской Дружбы работает именно так!

— Спасибо и им, и тебе!

Ближе к четырём часам дня последовали последнее омовение в море, смена одежды и пеший путь через город к стадиону. Шли вразвалочку по набережной в предвкушении очередного праздника — нас ожидал футбольный матч. Поскольку билеты уже были на руках, возле стадиона наш путь лежал напрямик в фан-зону родного клуба. Там были приобретены фанатские шарфы, а Ольге отдельно — брелок для ключей с командной эмблемой.

— Теперь во всеоружии, Русь! Будем сегодня болеть как завсегдатаи. Рожок принесла, как и обещала, — он поможет голоса нам не надорвать в своих фанатских порывах.

— С таким рожком нашим ребятам деваться уже некуда — обязательно выиграют и, есть уверенность, по-крупному! Пока есть немного времени, пошли с четверть часа посидим под липой или ещё где-нибудь в парке?

— С удовольствием. Теперь всем ясно, кто мы и за какую команду болеем с такими шарфами!

— В прошлый раз и без них в раж вошли, а теперь уж сам Бог велел.

Наши ребята победили со счётом 3:0, и это стало жирной точкой прекрасного июньского дня. Со стадиона было решено идти пешком, покуда массовость не разъедется. В итоге вышло, что протопали ещё километра три-четыре, практически до развилки наших путей. Коротали ходьбу своими непринуждёнными разговорами.

— Отличная сегодня игра выдалась, порадовали ребята сполна!

— Здорово отыграли, очень понравилось! Ты ведь возьмёшь меня с собой на следующий матч?

— О чём речь, хорошая моя и верная болельщица, конечно же, сходим!

— Никогда прежде мне не доводилось бывать на стадионе, тем более на футболе! А теперь зачастила. Под глубоким впечатлением нахожусь, даже пока поверить не могу. Ещё и выиграли крупно — просто сказка какая-то! Русь, что происходит, не знаешь?

— Происходит влюблённость в футбол и в околофутбольную жизнь, тобой впитывается положительная эмоциональная атмосфера, Друг мой. Есть уверенность, что это пойдёт тебе на пользу в общем оздоровлении, нет сомнений! Впереди, километра через четыре, есть летнее кафе. Предлагаю пройти до него и съесть по мороженому. Согласна?

— Конечно.

— Не сильно утомилась за сегодняшний день или уже на последних волевых передвигаешься? Если что, можем не идти.

— Пойдём-пойдём! Такой замечательный день нужно и закрывать без усталости.

— Замечательные слова, Друг мой! Тогда пошли, по центральной аллее пройдемся.

— Весь день с пользой проведён, а сейчас ещё отлично прогуляемся. Выходной выдался настолько активным, что усталости совсем не ощущается. Пряма жизнь пошла — один большой праздник!

— Вот мы его мороженым и закрепим, хорошая моя!

— Чтобы у всех людей так было, как у нас с тобой, то и войны бы никогда и нигде не происходило. Начинаю привыкать к твоему стилю жизни — словно на одном дыхании — и мне он нравится. Люди никогда так не смогут, как их ни учи. Побоятся они сдвинуть себя с мёртвой точки в этом направлении: где нет выходных и праздников, но зато есть сама жизнь.

— Им, Оленька, не сама жизнь нужна, а собственные иллюзии надуманного счастья, исходящего, к сожалению, не от здравого ума, а от его скудоумия — праздности и лени.

— Мне, Русь, это понятно, уж слишком очевидна та суетная жизнь, которую люди являют: сегодня — улыбаются, а завтра — унывают. Нет в них истинного постоянства, которое и их самих, и всех окружающих умиротворило бы. Ты ведь можешь эту невежественную сторону бытия объяснить и обосновать?

— Это можешь сделать и ты, Друг мой, при особом желании.

— У меня так тонко и точно, как у тебя, никогда не выйдет. Понимать — понимаю, но выразить словом, а уж тем более научить — не смогу, не хватит способностей.

— Жизнь, хорошая моя, — это короткий промежуток времени, данный человеку, чтобы совершить что-то благое, полезное и доброе. Но этот замысел губится косностью ума по простой причине — из-за лени. Из-за нежелания трудиться на протяжении всего жизненного пути, а не только тогда, когда это выгодно. Ведь выгода — это другой порок, корысть. Такой человек мечет икру и суетится, ведомый инстинктами, а не разумом, ибо разума в зрелом виде у него мало — не развил он себя до подлинных человеческих кондиций. Ленился, питает себя

пустыми развлечениями и ложными теориями, а заработав чуть больше — лишь потакает инстинкту размножения. То есть лень, корысть и похоть берутся не из воздуха и не от божественной силы разума, а от нежелания человека жить по-человечески.

Отчего же он устаёт? От жизни, в которой не видит честного труда и действует по мало-хольному, инфантильному наитию. Он лишь физический труд хоть как-то признаёт. Но ведь и мышцы требуют правильных усилий, направляемых здоровым размышлением, а человек и тут живёт недоумком.

Устаёт, но отчего? От внутреннего дисбаланса и духовной слепоты, порождённых мало-душием или вовсе бездушием. А отсюда приходят вред, злоба, гнев и агрессия со всеми вытекающими последствиями — ненавистью и, что печальнее всего, войной.

Выходные и праздники им потому и нужны, что устали они не от чистого, честного труда, не от совестливых усердий и здорового умственного наполнения, а от ненавистнической лени, которую с самого детства прижимали к собственному сердцу.

Честному человеку жизнь дана без дат и выходных, Друг мой добрый. Праздник у него один — это чистая и милая улыбка верного Друга!

— Это же несложно понять, если смотреть беспристрастно на все жизненные явления, но людям этого словно не дано.

— Тебе, хорошая моя, впору настоятельницей женского монастыря трудиться: уже не просто слова — сам контекст улавливаешь! Чего улыбаешься?

— Приятно возносишь, но моя душа теплится не от амбиций, а от твоих дружеских похвал — ты ведь ничего глупого или нездорового никогда не предложишь.

— Это ведь ирония, а не призыв на службу. Так, способ облегчить твои муки и боль за других — за тех, кто не способен на добрые свершения. Твоих усилий вполне достаточно и в собственном «женском монастыре» — парикмахерской.

Всегда поражало в Ольге её внутреннее спокойствие, неизменно сохраняемое в серьёзных и глубоких разговорах. На такое способен лишь человек искренне верующий, с чистыми помыслами и открытой душой. Оттого и этот, совсем не простой для обывателя диалог у нас шёл легко и непринуждённо.

Остановились на мгновение возле шикарного розария — нескольких идущих подряд городских клумб с розами, объединённых одной длинной парковой аллеей, — чтобы насладиться их великолепием. Сортовое разнообразие и окрас цветов были настолько богатыми, что дух захватило бы даже у самого искушённого садовника. Ольга умилялась и проявляла искреннюю, чистую радость на протяжении всего пути по этой замечательной, ухоженной аллее. Насытившись красотой, она продолжила:

— Получается, Русь, люди опять лгут, говорят уклончиво и уловками леньность прикрывают. Это ведь хитрость в чистом виде — ложь от безбожия! Неужели нельзя быть честным во всём, чтобы наконец-то жить по-человечески? Выбери себе путь длиною в жизнь по собственным ощущениям, соизмерь с желаниями да и действуй честно... Нет, им этого не понять и уж тем более не осилить. Им отдых от самих себя, праздники и выходные всё равно понадобятся. Мы ведь выяснили, что лентяи — это нечестивцы, скрытая угроза для трудолюбивого человека. Грех, построенный на лжи и разрушающий любовь, обязательно приводит к ненависти, а там и война не за горами. Грустно, но, видимо, люди жить по-другому не могут. От одних только этих умозаключений нам самим отдых понадобится — незапланированный выходной.

— Нам — нет, а им — да. Драматизировать, Оленька, не стоит, мы ведь от Бога отталкиваемся, строя жизнь и все дела. А им есть над чем призадуматься, чтобы подправить или вовсе исправить собственные недочёты. Если же не ясна эта мысль, существует и иная — тебе-то она точно известна, Друг мой. Раз разговор зашёл о лени и праздности, а это безусловный грех, то существует всем известный покой и вечный отдых от такой жизни. О нём даже дети знают.

— Это... смерть. Ну да, зачем тогда вообще нужна жизнь, если в ней нет правды?! Русь, ты об этом кафе говорил? Уютное, гармонично вписалось под зрелыми кавказскими соснами.

— Оно, Олюшка. Тут и присядем. Иди занимай любую понравившуюся лавочку, сейчас мороженое принесу.

Так, на очень «вкусной» ноте подошёл к концу этот субботний великолепный день, полностью проведённый в нашей Дружке. Съев лакомство, прошли на остановку. Оттуда, посадив Ольгу на транспорт, направился вновь к развилке и уехал к себе в санаторий. Перед расставанием договорились на воскресенье — встретиться в девять часов утра возле того же торгово-развлекательного комплекса. С благими мыслями оба ложились спать...

Глава 38. Хорошее и плохое стремление в человеке.

В воскресенье встретились, немного поплавали, гуляли по набережной и много общались. Погода, как под заказ, держалась в одном ключе с субботней.

Удалось первым прибыть на встречу. Планировать на этот день вовсе ничего не хотелось, просто расположился на лавочке в сквере возле торгового комплекса в ожидании Ольги. Импровизация в действиях честного человека — всегда более лёгкая и надёжная позиция выбора. Всегда лучше ничего не придумывать, а действовать сообща, если вопросы и дела касаются не тебя одного. Согласовывать в верной Дружке такой подход — несложная задача для всех её участников.

Созерцание длилось недолго, Ольга прибыла с минимальным опозданием. На подходе она было решила сразу за приветствием и объятиями немного оправдаться за этот временной казус. Но, встретив пронизательно-добрый взгляд, отказалась от намеченного плана и просто улыбочиво извинилась. Ещё раз пришлось провести короткий ликбез на эту тему: Дружкам не в чем друг перед другом оправдываться, им достаточно не нарушать однажды зафиксированные договорённости. Прозвучало напоминание, что объективная задержка — это не опоздание, а субъективная сверка часов. Ольга улыбнулась, и наш путь продолжился в рядом расположенный уютный сквер. Также мной тактично было замечено, что личные задержки могут вообще иметь непредсказуемый характер, поскольку ездить на встречи приходится из другого города. Она подтвердила, что помнит правило: интервал времени ожидания друг друга — плюс-минус один час. Далее — на усмотрение ожидающего: если ожидаемый не прибыл, тот вправе либо ещё подождать, либо идти по своим делам.

В сквере, расположившись под уже понравившейся ранее ивой, довелось сделать Ольге массаж. После на маршрутке, а затем километр пешком направились к морю. Накоротке пообщались со спасателями, проплыли намеченные расстояния и, собравшись, отправились гулять по набережной. Пройдя в добродушных беседах километров пять, увидели уютное летнее кафе в затенённом месте с видом на море. Заказали мятный чай и мороженое — по двести грамм в очень приятных на вид стеклянных пиалах.

Следующим пунктом назначения стал ближайший парк с аттракционами, детскими игровыми зонами, магазинчиками, рукотворным прудом с рыбками и современной эстрадной площадкой со зрительскими скамейками. Выступлений не предвещалось, и людей в амфитеатре, кроме двух молодых пар, не было. Решили тут остановиться и провести какое-то время.

— Русь, спасибо за мороженое и чай!

— Тебе спасибо, что составила компанию!

— Если захочешь, в наличии есть фрукты: яблоки и груши — по штуке, и бутылочка твоего «волшебного» чая.

— Попозже, хорошо?

— Да, конечно. Поговори со мной, пожалуйста.

— Что тебя беспокоит? Спрашивай, хорошая моя, не стесняйся.

— Что есть правда, Русь?

— Правда, Друг мой добрый, не имеет ни цвета кожи, ни половых различий, ни религии, ни национальности — ничего, что могло бы людей разъединить, а не объединить. Любит она человека через совесть, подсказывает в решениях.

— Правде нужны деньги, Русь?

— Оленька, радость моя! Друг мой, конечно, нужны. Финансы необходимы всем. Денежный след есть как у правды, так и у лжи. Только вот следы эти разные: у правды — добрые, у лжи — злые; у правды — чистые, открытые и прозрачные, у лжи — скрытые, грязные; у правды — ясный, чёткий стандарт, и он один, а ложь имеет двойной, тройной, множественный стандарт. Правда придерживается догм жизни и природы вещей, не меняя их сути, ложь же искажает природу злой фантазией. Ложь отравляет ядом и убивает, правда — находит противоядие, оздоравливает жизнь и развивает её. Ложь причиняет боль, правда — укрепляет здоровье и приносит пользу. Ложь старается скрыть богатство, а настоящей Правде нечего скрывать — она и есть Богатство!

Ольга улыбнулась и продолжила:

— Деньги ведь любят тишину? Или это не про правду?

— Всё верно! Причины только разные, поскольку происхождение у денег разное. Ложь набивает карманы хитростью и вымогательством, а правда зарабатывает капитал непосильным, честным трудом по доброй воле всех участников. Алчность и эгоизм тиранов подстёгивают ложь на агрессию и войну, чтобы защитить праздную, роскошную жизнь. Ложь мотивирована страхом лишиться этой искусственной «вкусности». Правда, движимая щедростью, милосердием и великодушием хозяина капитала, творит чудеса и добрые дела, оживляя души людей, принося им мир, здоровье и благодарные улыбки. Правда разбивает все преграды, исходящие от страха лжи. Она проходит через любые препятствия: турникеты, видеонаблюдение, бесчеловечные законы, минуя сторожевых псов, сквозь беспросветные поборы, бюрократизм и коррупцию.

Выходя на финишную прямую, правда дарит радугу на небосводе всем, кто её ждал, кто искренне верил и надеялся. Ведь правда и есть та самая Тишина! Она же — мечта, которой тишина помогает продвигаться вперёд, чтобы ложь своими завистливыми интересами не навредила ей на всём пути следования. Тем самым, проявляя снисхождение, правда не провоцирует и не подстрекает ложь к безумству и новой фальши. Правда принадлежит всем биологическим организмам Планеты, как и всё, чем она обладает, а ложь, как и её драгоценности, тешит лишь себялюбие владельца. Правды всегда будет недостаточно, чтобы утолить здоровые притязания от жажды жить, а ложь заботится лишь о злых амбициях, чтобы ещё больше укрепить деньгами власть над угнетёнными и слабыми. Только так ложь видит своё развитие. Однако это утопия, поскольку она несёт лишь боль. Рано или поздно, но ложь, как раковую опухоль, правда обезвредит и удалит, чтобы оздоровиться и жить дальше.

Опасность, Друг мой, не в том, что ложь невозможно победить. Вовсе нет. А в том, что она всегда живёт рядом, среди людей. Параллельно развивается, что-то строит, эволюционирует, культурно обогащается. Ложь камуфлирует голос и речь, выдавая себя за правду. Подпитанная властью и деньгами, она пытается навязать свои правила. И всё это, Оленька, Друг мой, даже не пугает, а просто меня расстраивает — ведь очевидно, на что люди тратят силы и жизнь. Глупо, очень глупо!

Денег, хорошая моя, чтобы жить, много не нужно. Жадность до них — самообман, жертвоприношение перед собственной алчностью. Правде нужны средства, но вот искать в них правду не следует. Необходимо жить так, будто их нет, не существует. В себе всегда нужно ощущать жизнь и чувство собственной свободы. Ощущать непринуждённость помогут мысли, раздвигая горизонты познания через духовность — это позволяет шире смотреть на вещи. В жизни и в Любви нужно находить не крайности, а золотую середину!

— Но правда же побеждает? Или нет?

— Конечно же, побеждает и победит, хорошая моя! В противном случае мы бы не разговаривали сейчас друг с другом, — и на губах заиграла улыбка.

— Истинно верующий, Оленька, за Богом и за иконами не прячется, в молитвах оправданий личным грехам не ищет. Он живёт честно и стремится других направить по тому же пути. Ему чужда и болезненна иная дорога — бессовестная. Оттого, Друг мой, в человеческой любви и добродетели путник находит душевные порывы для сотворения чуда, для чудесных, героических поступков. Он силен духом и верен подлинным человеческим идеалам, а не вымышленным, бездушным и бесполезным.

Лживые избегают таких людей — они им не по силам, «не по зубам». Ненавистническое злорадство и тленное существование упреждаются ясновидящим оком сильного человека, что избавляет от ненужных столкновений. Правде никогда с ложью не будет по пути. Ложь верит, только когда выгодно и во что выгодно, а Правда — верит в Бога и собственными силами подтверждает это всегда, на протяжении всей жизни, а не на отдельных её этапах. В этом и есть принципиальное отличие внешне похожих человеческих существ.

Есть, Оленька, внимательный мой слушатель, Друг мой, такое понятие, как «скромность»! Это хорошая альтернатива, позволяющая любому человеку избежать превращения жизни в заносчивую сутолоку порочных иллюзий. Нам всегда хочется видеть успешный итог своего труда. Логично, что каждая работа должна находить результат, и обычно им становятся деньги. Иногда вознаграждение сочетается с грамотами, дипломами или медалями. Обывателю это кажется высшим признанием заслуг и побед. Слово «кажется» в данном случае является определяющим в заблуждении созидателя, поскольку трудится он только ради денег, умышленно экономя силы. Его труд — это лишь работа, за которую он неизбежно желает обещанной выгоды.

Однако часто в быту и рутине текущих дел возникает другой, невидимый и малозаметный труд между людьми: взаимовыручка и взаимопомощь. Труд, за который денег никогда не дадут. В любом обществе всегда есть потребность в таком проявлении. Хорошо, если за подобную помощь скажут «спасибо», но часто и этого не дождёшься. Такое поведение нужно принимать как неизбежность бытия. Неблагодарность заложена в человеческой природе с рождения. Вот как раз здесь воспитание, саморазвитие, духовный рост и работа над недостатками превращают пресловутое «кажется» в добродетель и бескорыстие.

Тогда знания вытесняют невежественные послышания ожидания обязательных благ за свои усилия. Приходит понимание и принятие неизбежности людской неблагодарности как части общей природы. У кого-то она проявляется больше, у кого-то меньше. Главное — спокойно уживаться с этим фактом и ничего не требовать для себя. Своим трудом и добром человек продолжает жизненный путь, становясь морально сильнее.

В итоге никакие «медные трубы» и регалии не вскружат человеку голову в сравнении с теми, кто духовной работой себя не обременял. Появляется готовность распоряжаться плодами труда иначе. Живая, здоровая улыбка человека становится высшей степенью проявления благодарности, нежели финансовые её составляющие. Путь устремляется дальше, без сомнений в правильности такого решения. Человек становится лучше и чище душой, мыслями.

Неверующие же продолжают дорогу жизни, не находя в добродетели ничего желанного. Бедность их мышления остаётся неизменной, несмотря на полученный житейский успех. В недавнем прошлом они сами жили впроголодь и завывали в нищете. Тяготы и лишения минувших лет предаются ими забвению как страшный сон, лишь бы не вернуться обратно и не замечать других, нуждающихся и безуспешных из «прошлой» жизни. Не сделав должных выводов, продвигаясь вперёд и добиваясь высот, такие люди просто очерствели и ослепли от собственного скудоумия.

Аналогично успехами распоряжаются наследники родительских богатств. Они никак не осиливают иного пути, кроме показного материального превосходства над другими, становясь при этом ещё более глупыми. Потешая гордыню алчностью и хвастовством, окружённые такими же самовлюблёнными воздыхателями, они незаметно отправляют себя в эпоху неандертальцев.

А вот скромный человек следует другим, прежде всего здоровым жизненным путём, независимо от обстоятельств. Он взрослеет умом, Друг мой, поэтому скромнен во всём и всегда! Успехом своим такой человек делится с друзьями и единомышленниками. В скромности жизни обретаются здоровье, долголетие и, возможно, бессмертие. А успех — как пришёл от людей в радости, так к людям же и вернулся, Друг мой! Тихо — значит спокойно, а спокойно — значит здорово, а значит — и с Любовью, хорошая моя!

Через небольшую паузу разговор продолжился.

— Да, вот ещё что хочется добавить к сказанному о человеческой скромности. Очень кстати пришёл на ум весь этот разговор. Ты, Оленька, обладательница данного качества, и это одно из твоих, Друг мой, особенных достоинств. Оно является неоспоримым преимуществом и светится, как бриллиант «Кохинур», во всём твоём характере.

— Мне очень приятно, Русь, от тебя это слышать! Ты сказал — «Кохинур»?

— Да, именно так. Самый дорогой в настоящее время бриллиант в мире. Но твоё качество намного дороже, ибо оно абсолютно бесценно!

— Ты как-то сказал, что быть честным и говорить правду — это не одно и то же? Или послышалось и возникло неверное понимание?

— Почему же? Всё верно понято, и ничего не послышалось.

Состоялся перерыв. Ольга достала из рюкзака лёгкую трапезу: выпили по паре глотков чая, взяли по груше, и затем с иронией в голосе разговор продолжился:

— Вообще-то, сложно допустить недопонимание, разжёвывается речь старательно, как мамыши пищу своим деткам.

— Да уж, честь по чести выдаёшь! Сильная Вера в тебе живёт.

— Непокоримая, дорогая моя! С самого рождения. Самое главное отличие, Оленька, в том, что говорить правду можно научиться. Человек может затем её выдавать, произносить, чего невозможно сотворить с честностью. Честность заложена генетически, с кодом предков в крови течёт. Посредством обострённого чувства справедливости она изначально заложена в самом человеке, в его естестве. Такие люди имеют сильный, волевой характер, крепкий внутренний духовный стержень — кремень, дуб. В сочетании с сильным интеллектом они способны добиться большого успеха и стать Великими людьми, поскольку всегда, во всех решениях и словах, учитывают интерес других, да и живых организмов в целом.

Они справедливы не только к людям, но и ко всему живому на Планете Земля, во всей Вселенной. Это люди с очень высокой степенью ответственности и требовательности к себе. Они обладают всем необходимым, чтобы являться честными: сильные мысли, сильная речь, сильные дела. Очень хорошо чувствуют и понимают жизнь, её реальность. Имеют хорошо развитое аналитическое и критическое мышление, физически и психически здоровы и полны энергии. Так что в случае собственного развития у таких людей есть все шансы стать Великими в общем восприятии. Это феномен!

Улыбнулись и, приобняв друг друга, нам удалось покинуть амфитеатр и продолжить путь по направлению к развилке. Пройдя немного молча, возобновили разговор, но уже на совсем отстранённые и обывательские темы. По дороге успели съесть по яблоку и сделать небольшой зигзаг к морскому вокзалу, к катерной остановке-причалу. Поговорив с парой приветливых рыбаков-любителей, вернулись на прежний маршрут и через полчаса уже были на конечном пункте следования. Посадив Ольгу на транспорт, мне удалось отправиться к себе в санаторий

— готовиться к следующим проявлениям нашей Дружбы. Отход ко сну был божественно-мирным у обоих.

Глава 39. Архаизмы и словоблудие

В понедельник, по пути к Ольге, чтобы встретить её с работы и вместе держать путь к морю, в мыслях заиграла приятная нота — эта Дружба стремительно и с успехом поглощает разум, хочется жить ею всё больше и больше. Прибытие состоялось без опоздания. В салон заходить не пришлось — условились встретиться неподалёку. Не успел рюкзак опуститься на лавочку, как подошла верная спутница. Радостно поприветствовав друг друга и крепко обнявшись, без лишних церемоний направились напрямик к морю.

В дороге пришло понимание, что насыщенные выходные вовсе нас не утомили, а напротив — внутренне освежили. Это не могло положительно не сказываться на физическом состоянии обоих, даже несмотря на то, что энергии порой нами тратилось выше среднестатистической нормы. Моральный настрой наш был настолько хорош, что компенсировал любой дисбаланс в организмах. Обольщаться, конечно же, не следовало, потому и далее шёл совместный труд над содержательностью и добрыми посылками нашей крепкой, надёжной, но требовательной Дружбы.

Ольга в процессе этих взаимоотношений стала примечать тонкие психологические нюансы в людях — в частности, их нежелание трудиться по понедельникам. В этот день они словно растаптывают новую обувь — рабочую неделю, готовые побыстрее её снять, чтобы не натирать до мозолей расслабленные после выходных головы. Однако такая расхожесть массовости нас только беззлобно забавляла, ибо столпотворение на пляже нам было вовсе ни к чему, по крайней мере — по понедельникам.

Ольга была хорошим слушателем: не перебивала, не останавливала и умела в любой момент поддержать мою нить повествования. Если в начале взаимоотношений мне приходилось ломать её зажатость и скованность в диалогах, то теперь это был совсем другой человек — словоохотливый, но не стремящийся перехватить роль рассказчика. Эта черта присуща женской природе, однако в Ольге она сформировалась правильно, ибо по-доброму. Чтобы поддержать эту особенность в ней, однажды от меня в её адрес прозвучало: «Всё, что передаётся на словах, — это особенная часть наших взаимоотношений, полезная и важная. После выздоровления она станет светлой частью тебя, что обязательно усилит обоих. Любое слово, не подкреплённое истинной Верой, будет оттягивать твоё выздоровление на неопределённый срок, а бездействие — обессилит его вовсе».

И в этот раз наш разговор зашёл о формировании в человеке красноречия — сладкогласной риторики, когда слова, натываясь на корысть, создают в конечном счёте только ложь. Поговорка «Слово — серебро, а молчание — золото» в этой Дружке приобретала обратный смысл.

— Понимаешь, Оленька, слова — они ведь как ветер. Бывают разными, но природа оставляет только нужные и самые важные. Чтобы ветер не сдувал с ног, а спокойно обдувал, обволакивая естеством, нужно обуздать и привести в порядок мысли и речь. Произносить вслух стоит лишь то, что сам сможешь потом осилить. Грешно сквернословие, ровно как и словоблудие, — своим безобразием, хаотичностью, грубостью и безответственностью. Это неоправданный грех безумца, убедившего себя, что таков единственный способ выжить в мире людей. Аргументом в общении, а потом и в деле должно быть доброе слово, подчёркивающее благие намерения и чистые помыслы. Мы с тобой, добрая моя душа, должны будем доказать их силу и ясность своими делами. Тогда ни один ветер не сможет унести и разбросать в тебе такой монолит из слов туда, куда ему вздумается.

— Думала, что во мне живёт Вера сильная и надёжная, но сейчас понимаю: в тебе сокрыто что-то запредельное и невообразимое разуму. Оно настолько настоящее и желанное, что придётся моей Вере к твоей подтягиваться. Честность какая-то безусловная в тебе присут-

ствуется, и это очень вдохновляет. Никогда не предполагала, что смогу встретить и, уж тем более, подружиться с таким замечательным человеком.

— Приятная оценка, спасибо! Надеюсь, моя гордыня стерпит такую хвальбу. С тобой, Оленька, очень легко и приятно проводить время. Нашей Дружбе есть куда развиваться — у неё впереди хорошая дорога и добрые просторы. Нам друг с другом не будет скучно — это точно! А насчёт Веры скажу следующее своё соображение. Идея и есть та самая Вера в людях: куда лежит путь, зачем он выбран, к чему устремлены помыслы, с каким усилием и, наконец, чем есть готовность жертвовать ради этих стремлений.

Идея — это самое важное, что есть в человеке, его главная мотивирующая жила. Только сильная, искренняя идея имеет право на долгую жизнь, поэтому только честный её обладатель имеет истинных почитателей и настоящих приверженцев, а не суеверных обывателей и злых проходимцев. Это и есть Вера, которую нужно проживать самим, а не искать на стороне. Согласна?

— А разве с этим можно не согласиться?! Всё в точности и по-Библейски сказано. Жила себе жила, а тут на голову Дружба свалилась, да такая хорошая. Аж не верится в такой успех!

— А поверить придётся, Друг мой! Это ведь не так-то и сложно. Свою Веру трогать не понадобится — лишь скорректируешь и добавишь к ней личную жизнь. Всего и делов-то!

— Верно, привыкнуть к лучшему не так сложно. И всё же поверить мне пока никак не удаётся, что всё это происходит наяву, Русь!

— Есть уверенность, что у тебя всё получится! Ты, главное, Оленька, старайся, а за делом Дружба никогда не заржавеет. Это слабые пусть тужатся и пыхтят сквозь зубной оскал, а у тебя, Друг мой, хорошие задатки для крепкого союза видны.

— Ты, Русь, умеешь обнадёжить. Действительно, твоя Вера окрыляет! Почему другим людям так жить не по силам, расскажешь?

В этот момент наш путь лежал близ нерукотворного водоёма — оазиса в каменных джунглях. Такое описание больше всего подходило для восприятия озера, где ещё оставались живность и умиротворённость природы. Увидеть подобное среди многоэтажек — никак не меньше, чем чудо. При прохождении рядом с ним даже самый серьёзный разговор неумолимо смягчался, хотя и без того все наши беседы текли в спокойном, не надрывистом темпе. Удавалось и разговаривать, и созерцать происходящее в округе этого водоёма.

Примечательным было и то, что все тропки возле него напоминали лесные уголья, а не городское многолюдье. Они оставались живыми — травянистыми, каменистыми и пыльными, что добавляло месту эксклюзивности. Если подходить к природе бережно, как делалось тут немногочисленными добровольцами, можно без изысков и корыстолюбивых выкрутасов сохранять первозданные участки жизни.

Далее наш маршрут пролегал через аллею Победы, где высаженные с двух сторон дорожки кавказские зрелые сосны составляли нам комфортную и уютную компанию.

— Понимаешь, слабый и отсталый ум, Друг мой, суевериями всякими живёт всю жизнь. К Вере он не притрагивается — не по силам она ему. Человек собственную правду одну на другую постоянно наслаивает, а потом, к концу пути, так и понять не может: а где она, его Правда? Какая из тех слоёв «многослойного пирога» самая для него важная и желанная? Верил во что и в кого — толком сам себе уже не способен ответить, запутался по итогу окончательно.

Поэтому, Оленька, таких малодушных людей необходимо постоянно направлять и подталкивать, чтобы не спотыкались, не сбивались с верного пути и в надёжности жизненной дороги не сомневались. Им всё время нужно напоминать — зачем они здесь и куда им двигаться далее! Иначе, Друг мой, слабый ум преобразуется со временем в радикального реформатора, революционером захочет стать. Чего неладного затеять пожелает, задумав переворот. Замыслит навести порядок везде своим хаотичным мышлением.

Объединения таких «слепых котят» опасны сумбурностью, безумством, ненадёжностью и сомнительными намерениями. И, конечно же, не бескорыстным сопровождением такой толпы их вожаком — «матерью-кошкой». Нечестивые и заблудшие их умы оттого и революционные, потерянные, не здоровые и испорченные.

Чтобы избежать большого зла в будущем, людям нужно быть осмотрительными и не поддаваться на суеверные призывы таких «доброжелателей». Для этого и есть в человеке потребность развивать себя духовно, а Веру концентрировать в истинном направлении. Вот она-то и объединяет людей в дружные союзы, где не возникнет злая формула: «верили в разное и верили по-разному».

— Русь, а ты нецензурную лексику вообще не используешь в общении или же как придётся?

— Нет в этом мире ничего идеального, в том числе и в сладкогласном труде. Не доводится восхвалять в себе и в других такую лексику, вот и всё. Просто стараюсь не употреблять её без острой необходимости. Мысли мои уж точно не сложены из набора тех слов, о которых упомянуто. Хватает запаса более надёжных и достойных для звучания выражений, ничуть не слабее по силе, чтобы выдавать наружу речь содержательную, грамотную и в то же время верную и понятную для окружающих. Плохая речь — это прежде всего плохое содержание ума. Сила ведь не в том, чтобы соловьиной трелью забавлять людей и на этом хвальбу себе сыскать да материальное поощрение. Нет, Друг мой, в другом соль моего уклонения от словоблудия и сквернословия.

Человек, с точки зрения здравого смысла, рождён не для того, чтобы грязью покрывать голову и заполнять чуждыми к сближению словами память и мысли. Скверные выражения знакомы мне не понаслышке, но, тем не менее, они очень режут слух, в особенности в исполнении молодых индивидов. Огорчают даже не столько слова гнусным звучанием, а сами люди, которые неумело их используют. Зачастую в них, кроме такой изрыгнутой грязи, ничего более не имеется — что-то доброе и приветливое из них редко выдавливается. Они без сожаления пустошь в голове заполняют ветошью, и им кажется, что это нормально. Хотя в этом и кроется глубокое заблуждение. Такая лексика неспроста в людях берётся, только они не хотят об этом задумываться. Не замечают за собой неудобные слова и бранную речь. Отчего? Да всё от той же самой собственной человеческой глупости. Нецензурная брань служит им своего рода защитой от скудоумия и, как броня, оберегает их самолюбие от внешнего мира. Носитель добрых идей и мыслей никогда не станет использовать что-либо подобное, чтобы выстроить взаимоотношения, и даже в сложную минуту постарается не ранить больным словом своего соседа.

Зачем такая безобразная лексика нужна хорошему и правильному человеку? Просто для того, чтобы быть в курсе, что в языке существуют плохие, недобрые слова? Только для этого. В обиход он их не пустит: слишком малодушное звучание у таких слов и больно чёрствая речь, на дружелюбную и человеческую мало похожая. Дерзость, агрессию и унижение она несёт, не более того.

Одно дело, когда от усталости человек использует, как бы про себя, не вслух или очень осторожно и вполголоса, такое слово-паразит или пускай целое бранное предложение — то бишь в сердцах и аккуратно, не травмируя, не обвиняя и не унижая никого в своей округе. Другое же дело, когда слова причиняют боль, несут гневность и отрицание, а иногда доставляют глубокие страдания окружающим. Но есть и третье, самое худшее проявление — когда у носителя скверной лексики в голове, кроме словоблудия, больше ничего не имеется. Когда он абсолютно пуст в понимании того, что значит «доброе слово». Третий вариант совсем печален для жизни среди людей: такому бессловесному упырю придётся с толковым словарём ходить, чтобы хоть что-то разобрать и понять из происходящего вокруг. И это, Друг мой, ему предстоит делать на родной земле и на своём родном языке!

Нам с тобой, Оленька, ни один из озвученных вариантов не подходит. Каждый из них для нас является слабым, а потому — неприемлем для сознания. Обижаются наши души, когда залетает в них сыворотка из прокисших и гадких букв в виде слов — аж глаза слезятся. Плохая и вредная это привычка в общем понимании. Она всегда ищет слабую голову, легко находит её, адаптируется и организывает там пристанище, порождая в носителе болезнь и нелюбовь. Сквернословие в людях — от бессилия и слабоумия, от неготовности быть человекоподобными существами, а не животными организмами. Это вредная привычка, приносящая грех, — этим всё сказано. Нам, Друг мой, с ней однозначно не по пути!

Разговор прервался близостью с морем. Он плавно и сам по себе затух, чтобы уступить место иному излюбленному мероприятию. Ольга ушла переодеться, покуда мне удалось перекинуться парой доброжелательных слов с Владимиром Александровичем и с ребятами, помогавшими ему в спасательной миссии пляжа. Сам пляж в этот понедельник оставался почти безлюдным. Несмотря на утомление, наши маленькие приветственные речи всегда имели дружеский и крайне лёгкий характер.

С возвращением уже подготовленной к морю Ольги вещи — два рюкзака и две пары шлёпанцев — были нами оставлены у самой кромки береговой линии. Традиционно сотворив молитву, отправились вновь покорять морские расстояния. И Морюшко, как истинный Друг, принимало нас в свои объятия.

Выполнив намеченное и восстановив силы настоем из целебных трав, продолжили вечернюю прогулку по героически-памятным местам близ моря. Наша дорога лежала к магазину за мороженым и в уютный сквер возле него. Съев по свежему огурцу и томату, в лёгком прогулочном темпе возобновили беседу.

— Вот о чём подумалось, Русь. В семьях люди в основном поддерживают контакт связкой таких несурзных слов. Взрослые, дети — все коверкают родной язык и настолько привыкают к этому, что потом пугаются, если вдруг рядом с ними что-то происходит иначе. У них «голову сносит» от обычных человеческих хороших слов, не говоря уже о доброй поэзии. Некоторым, оказывается, чтобы элементарно разговаривать, не хватает словарного запаса — того хорошего ресурса, что не отпугивает, а, наоборот, притягивает людей. Мы же, женщины, и вовсе «любим ушами» всё вокруг. И очень глупо выглядим, когда сами произносим гадость из уст своих — мужчина слабеет в глазах наших из-за этого. Любое сквернословие в детях воспринимается как невежество, оберегаем их, табуируем, и всё равно все к этому плохому тянутся. Прямо как те самые мухи в хлебном магазине, висящие на липкой ленте, люди прилипают к плохой привычке.

— У человека, Оленька, плохой запах изо рта по трём причинам: изжога, кариес и плохое слово. Если человек с юного возраста из-за собственной лени уклонялся и избегал детских докторов-учителей устной речи в школе, то во взрослой жизни появятся другие, но всё те же доктора-учителя — однако уже от словоблудия. Теперь его будут пинать все кому не лень, и всё из-за той, в прошлом, собственной лени. И если не поможет излечить данный недуг такая «учёба», придёт дядя в фуражке и в погонах со звёздами на плечах, чтобы наказать уже за зловоние из ротовой полости.

Каждое дело у людей начинается со слов. Это всегда подсказка — кто перед нами: грешник, нечестивец или вежливый и смыслённый Друг? Как беседа сложится, так и дела в дальнейшем должны будут решаться. У всех живых существ в этом мире есть свой язык для общения друг с другом. Он прежде всего должен нести что-то хорошее, а не плохое, от этого ведь и результат разговора разный — сильный или слабый. Даже немые организмы имеют свой «язык вежливости», тогда как грешник захламляет личным невежеством жизнь таким вот очередным пороком.

— Есть ли действенный способ для человека — избыть в себе это тёмное словоблудие?

— Поконкретнее, Оленька, что именно тревожит сердце?

— Как помочь душе отречься от ругани и скверны, что проникают в любой житейский разговор? Эти слова не просто режут мой слух — они причиняют почти физическую боль. Словно мир вокруг обезумел: люди напрочь позабыли родное благозвучие, выкинув из голов всё то светлое, что дала им классическая литература. Это ведь настоящая напасть, духовная хворь, которую должен искоренить в себе каждый, кто желает жить ясным разумом, а не злобой мизантропа. Подскажешь, Русь, как тебе удалось по-мужски выпутаться из этого «словесного плена»? Как очистился твой лексикон от сорных, мёртвых слов?

— Наверное, Олюшка, в чём-то повторюсь, но раз просишь — слушай. Единственный путь спасения от сквернословия — это сознательное облагораживание собственного духа и ума. Нужно тренировать память и жадно впитывать те тексты, что несут в себе свет и гармонию. Ведь только через любовь к живому, высокому слову можно вытеснить из себя всё наносное и гнилое. Даже самому простому уму должно быть ясно: эти словесные архаизмы — а точнее, бесовские сорняки — лишь порочат нас и множат глупость. Любая беда становится лишь чернее от невежественной брани, затворяя перед человеком двери к достойному выходу.

— Истинно говоришь. В молитвах, что сотворены в чистоте духа, не отыскать ни единого подлого слова. Без божественного содействия и личного волевого усилия ни один порок не победить, верно ведь?

— Нам с тобой, Оленька, легче об этом судить: бой с этим невежеством внутри себя уже выигран. Но посмотри кругом — идёт новое поколение, и оно, увы, совершенно не обучено искусству чистого диалога. Задача — не судить, а брать себя в руки и помогать им. Через доброе слово и светлое намерение выправлять их путь, чтобы весь словесный мусор, вся нестройная и грубая речь наконец-то очистились, давая простор для истинной человеческой красоты.

Проводив обоюдно улыбками и светящимися взглядами бухту в процессе тихого и солнечного заката, незаметно дошли до гипермаркета в очень хорошем расположении духа — это было видно невооружённым глазом по Ольге. Очень нравилось, когда она отвлекала себя мыслями от всего недоброго. В эти удачные мгновения в ней шла настоящая жизнь — та, которой и должен жить любой человек, несмотря на трудности и перипетии. В этот вечер моя добрая спутница преобразилась и даже немного развлекла себя добродушным чудачеством — она разбежалась вместе с магазинной пустой тележкой, как иногда делают дети, чтобы пошалить, и, набрав небольшой разгон, вспрыгнула в аккурат на неё и проехала меж товарных рядов. Эта маленькая детская шалость сбрасывала и с её, и с моих наставнических плеч десятки лет — походы к морю так нас молодили!

Сделав небольшие покупки в магазине, с мороженым отправились в сквер и там на понравившейся лавочке его неспешно, с наслаждением оприходовали. Затем прошли на остановку и, распрощавшись, разъехались по домам. Был закрыт ещё один славный день в нашей Дружбе.

Глава 40. Критическое мышление

Вторник мало чем отличался от предшествующего понедельника, если смотреть по-обыкательски — не вникая в детали. На самом же деле это были два разных временных пространства со своими важными элементами взаимодействий как в этой Дружбе, так и в целом у всех людей. Если не вникать в подробности, то и вся человеческая жизнь, кажущаяся однообразной и рутинной, — это лишь «здесь и сейчас», а никак не вчера либо завтра. Но странность в том, что именно это «здесь и сейчас» уловить никому не по силам, и живём мы все именно вчерашними и завтрашними делами. Известно, что этот миг существует, но номинально, ибо реальность — это постоянный процесс перетекания будущего в прошлое с полным отсутствием настоящего. Чтобы совсем не лишать себя возможности пользоваться этим чудным мгновением, его искусственно пролонгируют и называют «сегодня» — человеку ведь подвластно любое искажение естества в пользу массового восприятия. Земля уже соскучилась по таким романтикам с неискажённой правдой, как Коперник либо Галилео Галилей — им и тогда, и нынче мир показался бы испорченным и недоразвитым.

Касательно «земных» вопросов всё было куда проще — у нас шёл честный процесс прокладывания нового пути нового дня для крепкой и надёжной Дружбы. Встреча с Ольгой состоялась, как и в понедельник, на прежнем месте около салона красоты. Возле него рос замечательный, но слабо ухоженный, скорее по незнанию садовника, кипарис. В дни посещения стрижки он всегда привлекал моё внимание своим «жадным» желанием жить: устремлялся ввысь и в пышность, но дико, не по-благородному, как умеют эти виды растений. И всё же это было очень крепкое и зрелое дерево — улыбка при виде его раз за разом появлялась сама собой.

Возможно, чтобы немного сбить рабочий темп Ольги или просто отвлечься, сразу при встрече, не уходя с места, у нас завязался разговор о кипарисах, а вскользь были затронуты ещё туи и можжевельники. С моей прекрасной собеседницей о хвойных растениях проговорили с десяток милых минут. В конце короткой беседы, кроме улыбок и хороших стремлений отпустить всё былое и идти к морю, ничего более не осталось.

В дороге поделился замечательным событием, связанным с трудовой деятельностью, — историей спасения выброшенной бывшими хозяевами трёхлетней персидской кошки. Удалось найти ей достойную новую хозяйку и после лечения пристроить в другой город — в Екатеринбург.

Получилось так, что прежние владельцы выбросили чудную кошку на трассе. Проскитавшись какое-то время, она прибилудилась в санаторий: нашла в кустах место возле кухни и утайкой, очень пугливо, делала пробные вылазки для пропитания. О её появлении сообщила повариха на третий день. Два месяца трудов — и персидскую красавицу мне удалось приручить: она стала даже на руки проситься и бегать рядом во время моей работы в саду. Впоследствии кошка превратилась в хорошего моего Друга и почти всегда находилась поблизости. Ей даже был выделен угол в кабинете — мягкое кресло, где она и жила. Питалась на кухне, гуляла в саду, а на ночь приходила либо в рабочий кабинет, либо в комнату. Так и текли будни, пока не появилась пациентка с семейными душевными травмами. Ей очень приглянулась пушистая красавица, и после окончания курса лечения прозвучала просьба отдать кошку на постоянное содержание. Новая хозяйка хорошо изучила повадки питомца, и было видно, что они тянулись друг к другу. Так и вышло, что по данному сюжету мне удалось убить двух зайцев: скрасить одиночество прилежной женщины и кошке найти нового доброго Друга. Когда так хорошо срастаются обстоятельства, душевная радость обеспечена на продолжительное время.

После морских процедур наш путь, как обычно, лежал в сквер. Подкрепившись фруктами и молочным лакомством с изумительной шоколадкой в конце вафельного рожка, было

решено продолжить созерцание на лавочке. Вечер был прекрасным, и до расставания имелось ещё время. За его коротанием и возник этот диалог.

— Русь, почему людям критика так болезненно режет слух? Как только слышат в свой адрес что-либо неясное или нежеланное, начинают сразу противиться и конфликтовать. Любая критика воспринимается людьми как что-то неуместное. Почему так?

— Понимаешь, Друг мой ясно мыслящий, слух им режет не критика, а Правда, к которой они не готовы, к которой не привыкли и с которой справиться не могут. Вот поэтому и противятся. Другими словами, отрицают нежеланную и неприемлемую для них Правду.

Если аргументированные и спокойно изложенные критиком факты имеют объективно лучший итоговый результат, предполагаемый в будущем или уже совершённый в прошлом, то Правда оказывается на стороне критика. Данная нелицеприятность находит через слух недовольство у проигравшей, а значит — слабой, критикуемой стороны, что и отражается в виде сопротивления. Человеку не нравится услышанное, но, тем не менее, он знает, что не прав. Не желая это признавать, чтобы не выглядеть слабым, он противится — то есть защищается.

Но что важно, Друг мой: реакция эта и отрицательные позывы направлены не на критика, а на самого себя, на собственную глупость — на непринятие Правды. В этом и кроется ложь, скрытый обман, болезненный и столь нежеланный. Противоречие неподатливо его уму для мирного урегулирования. Мгновенно провоцируется спор и создаётся конфликтная ситуация. Решить всё мирно сразу, здесь и сейчас, такому человеку не по зубам — слишком слабое мышление. Иногда, что совсем нехорошо, недоразвитый ум и спустя длительное время может этого не понять, а соответственно — не урегулировать противоречия как из прошлого, так и те, что приходят в будущем.

И что уж вовсе можно назвать плохим исходом: когда враждебные сопротивления не утомились и не нашли в голове критикуемого правильного выхода — то есть понимания путём разумного принятия мирных, а не воинствующих жизненных процессов, — тогда критическое мышление остаётся слабым до самой смерти. Люди с неразвитым критическим мышлением не могут принять чужую Правду за основу, чтобы далее двигаться согласно её канве. Разум не находит в себе силы признать ошибку и неправоту, собственная глупость им не поддается.

Мрачность такого невежества, а по сути — непризнанной в себе жертвы, в том, что исходящие от слабоумия боль и страдания могут даже принести смертельную угрозу. «Удар» безумца способен распространиться враждебными порывами на целую цепочку событий в будущем. Разумному и развитому в критическом плане уму такие проявления видны сразу — они верно прогнозируются во избежание ненужных эксцессов. Если же критика касается уже совершённого упущения, ошибки в прошлом, то схожие боль и страдания рассматриваются как свершившийся факт нехороших слов или действий, то есть как следствие уже причинённого вреда. Ущерб и угроза в таких ситуациях имеют разную природу и оцениваются по-разному.

Никому не хочется вступать вразрез с собственным невежеством. Никто не желает хотя бы попробовать провести борьбу с эгоистичной самовлюблённостью и гордыней — проще оклеветать другую сторону, ложно обвинить и наговорить мерзости, оказав тем самым себе самому «вежливую» услугу. Никто не желает выглядеть слабым и уж тем более — жертвой в той или иной жизненной ситуации. Вот так, Друг мой, они и воюют бесконечно, обезумев, друг с другом. Войну люди ведут всегда, прикрываясь благими намерениями. Гнев, страх и алчность затмевают разум, стирают в головах личную добродетель, не позволяя в необходимый момент мыслить критически — не накалять, не обострять ситуацию, а сглаживать её вежливым тоном, честной благосклонностью и обходительностью в поступках.

Сильная себялюбивая неискренность зиждется в людях и тешит их неуступчивые умы. Договориться они никак не могут, ибо нечем двум истуканам договариваться — нет у них данного мышления. Семя зла зреет с рождения от искажения духовности. Родителями и учи-

телями такой недочёт устранить возможно, если сами они не богохульники и не отщепенцы. Иначе «пирог» ложных правд наслаивается, и в будущем всем приходится нездоровиться.

Один — геолог, другой — доктор; кто-то предпочитает жареную рыбу, а иному нравится гречневая каша; тебе нравится чинить машины, а кому-то — лишь книги писать. В чём смысл такого разнообразия желаний? Где и кто этот гений, который решил какую-то логику в этом разглядеть? Склеить такую разность, такое разнообразие предпочтений, плюрализм мнений, разницу в мышлении и бесконечное множество индивидуальных характеристик может лишь одно свойство — добродетель, порождающая Любовь. Честность и духовное единение изыскивают такую силу, а ложь и лицемерие её иметь никогда не смогут. Критическое мышление помогает разобраться в тонкостях человеческих чувств, а его отсутствие заводит в тупик воображаемого тёмного, собственноручно построенного тоннеля, свет в котором человек должен найти только сам.

Рано или поздно, но дороги людские пересекаются. Люди нужны друг другу, поэтому они и встречаются. Такие разные, а всё равно их тянет друг к другу невидимое притяжение. Так или иначе, но геологу понадобится помощь доктора и наоборот, а значит, им придётся строить отношения, пробовать и учиться общаться на одном языке. Такое общение, конечно же, должно быть приятным и полезным обеим сторонам, ровно как и последующие за ним действия. Каждый должен запомнить встречу с хорошей стороны — только тогда контакт продолжится. Чем вежливее и доброжелательнее будет мотив сотрудничества, тем здоровее и полезнее окажутся в целом их отношения. Такая встреча тогда будет ненапрасной, а зрелой, приносящей обеим сторонам радость, а не горестный осадок от потерянных зазря сил и времени. Плохая встреча несёт бесполезность, а хорошая — удачу.

Благодаря такому везению геолог может отыскать лекаря в докторе, а доктор — открыть «полезное ископаемое» в геологе. Всё будет зависеть от человеческой предрасположенности, той самой нематериальной стороны человека: его мыслей и его чувств. Им предстоит проходить проверку дружелюбия друг к другу. Чем честнее будет контакт, тем качественнее и крепче станет в скором будущем их дружба. Если не увязнут головы в лести, лицемерии и лжи, как зачастую происходит в мире, то вполне можно рассчитывать не просто на очередную рутинную связь, но и на что-то большее. В простоте и в бесхитростности следует черпать энергию для дел и общения.

Выигрышным для каждого из них окажется такой вариант как лично, так и победным в целом для всего общества. В этом в том числе поможет разобраться развитое, духовное критическое мышление. Для тех же, кто критикует только других, а к себе извечно благосклонен, жизнь готовит неприятный сюрприз в виде мучений и постоянной себялюбивой изношенности. Независимо от материального благополучия, бесполезного и злого критика ожидает неутешительный исход — плачевный и весьма болезненный. Горе и беды он сеет, поэтому пожинать будет то же самое. Лукавому стратегу бесперспективность от жизненного бумеранга обеспечена.

Запомни, Оленька: раздражаются и пугаются они не тебя, а собственного недоразумения! В невежестве их истоки глупости, а ни в тебе и ни во мне. Только лишь в них самих порочная глупость порождает одна другую — в ленивом, малодушном и нечестивом восприятии мира и живых организмов. Где нет простоты и лёгкости, там всегда мутная дождевая лужа скрывает дорожную выбоину или ухаб. Не желаешь самостоятельно учиться и развивать себя духовно — придётся лебезить перед недобрыми умниками, заискивающе выпрашивая милостыню. Не геройствовать нужно в жизни, а рассудок не терять независимо от ситуации, и заслуженное честным, добрым трудом не отдавать всякого рода пустомелям, проходимцам и шаромыжникам. От правильности и индивидуальности подхода очень многое зависит в критике.

Критиканы — те, что не по-доброму и не конструктивно излагают лишь личную версию происходящего, — желают всегда только одного: провала либо неудачи. На этом они хотят

пожизниться и набить карманы, стараются усиленно, до сытости и даже до обжорства себя обеспечить. Глотку такие порвут, когда что-то не по их пониманию происходить будет, либо колкостями саркастическими заклюют, засоряя тем самым эфир перед любопытствующими слушателями.

Нечестивые всегда в крайностях находят своё решение, оттого критическое их мышление деструктивно: либо в критике других собственные изъяны преуменьшают и скрывают недостатки, либо те же пороки в них самих шарахаются, беснуют и противоборствуют против критики, но уже в их адрес. Они другим не помогают и себя внутри саморазрушают слабоумием и эгоизмом. Их неверные решения зачастую, если не всегда, безнадёжны и никакой Любви в живой мир не приносят. Им слишком мучителен и ненавистен он своим, якобы, недружелюбием!

— Мне эта разница ясна и очевидна благодаря тебе, Русь. С твоей помощью удалось увидеть, что значит приходить на выручку, а не отжимать своё корыстно-лукавое содействие. Ты ведь стараешься и делаешь всё возможное прежде всего, чтобы мне помочь, а уж затем, если Бог даст и всё удачно сложится, награду возymeешь. Так ведь, Русь?

— Да, моя хорошая, верно мыслишь! Не напоминает ничего из лесного, из звериного, Оленька, такая их критика-помощь?

— Дай-ка подумать... Наверное, ближе всего похожа она на «медвежью услугу», от которой одни хлопоты дополнительные, и не более того.

— В самую точку, Друг мой, что-то вроде того! Критикуешь? А что взамен предлагаешь тому, на кого направил злобное мнение? Иль, как обычный самодур, просто решил кого-то унижить в глазах общественности, иль самолюбие тирана потешить вздумал? Что конструктивного и предметного, а не абстрактно-лирического готов дать тому, на кого обрушилась словоохотливая критика? Если нечего предложить другому, спрячься подальше от взглядов людских сам, ибо среди них есть и соколы, и орлы, и ястребы, которые видят суть всего происходящего. Они через время заставят держать ответ перед обиженным и перед той самой общественностью, которую лукавством и слабоумием направили по ложному пути.

Выбор у такого критикана невелик: либо язык у него сам отсохнет, либо помогут добрые молодцы и вырвут это злобное анатомическое приспособление вместе с корнем, порождающим данную нечисть, чтобы не вредить другим живым существам. Других добрых решений не будет по отношению к недружелюбным смердам, возмнившим в собственном невежественном себялюбии непонятно что. А это уже глупость в квадрате, ибо невежество его ненавистное лишь ему и принадлежит.

— Русь, скажешь обо мне что-нибудь критичное? Есть что-то, что нужно подправить или, может, изменить во мне? Самой сложно разобраться, чтобы не допустить промашки.

— Нет, самая благодарная и добрая моя слушательница, ничего менять или прихорашивать ни тебе, ни мне не нужно! В этом и хороша, Оленька, честная и добрая Дружба, которая всё сделает сама. Скажи, удалось ли мне правильно донести слова и ответить на твой сегодняшний вопрос, Друг мой? Всё ли ясно теперь?

— Всё, что прозвучало, мне доступно и понятно. Нужно очень быстро соображать, чтобы вот так, как ты, в этих дебрях людских разбираться и верно реагировать на недружественные атаки со стороны недоброжелателей. У меня теперь надёжная защита, и на душе спокойнее. Чувствуется, что тебя не сломить коварством, Русь, и это меня очень успокаивает и оберегает, ведь ты — Друг мой! Всегда придёт помощь, если что. Рассказ, конечно же, очень полезен. Такая информация вообще любому человеку пригодится, спасибо тебе!

— Ну, раз с критикой разобрались, тогда предлагаю идти на остановку и отправляться на отдых — на божественный сон, чтобы завтра вновь встретиться и обсудить что-нибудь приятное и полезное. Согласна?

— Да, конечно. У меня два выходных намечаются, а следом тружусь опять пару дней. Хочу предложить подстричься в один из дней, сам выбирай — на когда?

— Давай на субботу — последним клиентом буду, а после к морю ходим окунёмся. Идёт?

— Отлично, так и решили. А завтра где встречаемся и во сколько, сказать можешь?

— Давай на три часа дня возле памятника, на косе?

— Всё, договорились, встречаемся в три на косе.

Подъехал транспорт, и состоялся разъезд по домам. Лето стремительно набирало дружеские обороты.

Глава 41. Правда за сильными

Суббота оказалась насыщенным событиями днём. Удалось потрудиться и психологом, и садовником, и массажистом. К тому же после четырёх часов вечера Ольга сделала мне привычную стрижку, и сразу, покинув салон красоты, наш путь устремился к морю, чтобы получить любимый заряд бодрости от единения со стихией. Много общались на отвлечённые и серьёзные темы. Фрагмент одной беседы стал очень полезным для обоих. Произошёл этот разговор на обратной дороге, когда после завершения морских процедур шёл неспешный путь по одному из наших излюбленных маршрутов в магазин за мороженым.

Подкрепившись замечательным и живительным Ольгиным чаем-эликсиром и съев по яблоку и груше, плавно от несерьёзного перешли к серьёзному в диалоге:

— Как тебе сегодняшний чай, понравился? В нём и мята, и мелисса, и чабрец с ромашкой, и, конечно же, мякоть лимона.

— А сам чай, сорт какой?

— Чёрный крупнолистовой байховый.

— Отличный вкус, Оленька, хорошо подпитывает и восстанавливает тонус после заплыва.

— Мне тоже очень понравился. Буду и впредь делать такой. Сегодня здорово плавалось после массажа, Русь. За него ещё раз спасибо!

— Третий массаж был кряду за сегодня. Тебе, Олюшка, спасибо, что держишься в одном ключе вместе со мной!

— Хочешь, радостную новость сообщу?

— Говори.

— Наши на выезде победили сегодня со счётом 2:0! Уже матч завершён и результат известен. Ребята прям-таки радуют каждую игру!

— Стараются. Наверное, поняли, что мы за ними стали наблюдать, пополнив ряды болельщиков, и не желают упасть лицом в...

— Им совестливо перед нами проигрывать — молодцы! Мы же пойдём в следующую субботу поддержать их добрый настрой?

— Безусловно, ярый мой фанат! Неделя прошла, скажи — как шлёпанцы? Носятся хорошо?

— Они великолепны, Русь, не нарадуюсь никак! И то, что мы оба в шлёпанцах, как два брата-акробата, — дополнительный плюрик. В шортах, в футболках, в шлёпанцах и с рюкзаками — чем не родная Дружба?

— Верно подмечено. В добрых парах так всегда происходит, причём незаметно.

— Это их усиливает?

— Мы и так сильные, куда нам материальное усиление?

— Ты сегодня на иронию совсем не скуп, веселишь весь вечер. Нет, не то чтобы грустить когда-то приходилось рядом с тобой, но этим вечером особые ироничные «прилёты» исходят. А если ещё ко всему добавить дельфинов — уже дважды удалось увидеть их заплыв в бухту — вообще чудесным днём можно по праву назвать!

— Афалины поодаль от берега проходили сегодня, плыли по судоходному фарватеру, но удалось узреть их и там.

— Русь, расскажи про сильные стороны людей или же просто о сильных людях — ведь многое повидать довелось?

— Только сильные меняют, не изменяя, этот мир, а слабые лишь подстраиваются под текущую реальность, просто выживают. Собственным примером — хорошим, сильным, лучшим примером, где интеллект и физика человека находят баланс, — можно привлечь внима-

ние любого любопытствующего. Трудом и терпением, добром и любовью, добиваясь результата в развитии, развиваясь духовно, можно обратить умы слабых и недоразвитых к чему-то здоровому и полезному. Хорошее и лучшее всегда сильнее, а значит — и здоровее. Очевиден факт сбалансированности в человеке физического и психического. Когда отклонений нет, начинается реакция на эту силу.

По-разному: кто-то сразу начинает к ней тянуться, пробовать собственные возможности, чтобы улучшить себя; кто-то просто наблюдает и пробует понять её смысл; кто-то завидует и по привычке пытается игнорировать силу как свершившийся факт; кто-то заискивает, чтобы она и льстивую душонку не обошла стороной; кто-то драматизирует и критикует, но с осторожностью, чтобы самому не попасть впросак; кто-то воюет, ставит препоны и тыкает палки в колёса; кто-то ложью и грязным словоблудием покрывает эту силу. Но есть — и их немало — те, кто сразу к ней присоединяется, чтобы не тратить напрасно время. Те, кто действительно верит, надеется и любит жить здорово, с пользой, хорошо и как можно лучше! Нужно знать и понимать, дорогая моя, что Правда всегда — повторяюсь, всегда — за сильными, хорошими и лучшими людьми! Рано или поздно все к такой Правде должны будут присоединиться, даже хотя бы для того, чтобы выжить!

Посмотри по сторонам, вокруг себя. Много ли видишь хороших, сильных людей? Тех, кто другим помогает, жертвуя временем и силами, кто безвозмездно, щедро одаряет ближнего вниманием и любовью, проявляет уважение, вежливость, уступчивость, терпение, снисходительность к человеку — независимо от обстоятельств и причин, чтобы этого не делать? Много таких вокруг? Мой незамысленный взгляд видит множество слабых людей, неуступчивых и эгоистичных, — разных, но далеко не хороших. Тревоги за это больше нет, и бороться с этим тоже не видится смысла. Каждый волен сам идти своей дорогой. О другом хотелось сказать, чтобы твои заблуждения и сомнения развеять.

Парадокс и невежество в другом, Друг мой. Нехороший — значит глупый, а хороший — значит умный, так, по крайней мере, говорит логика. Однако те, кто действительно хорош, — и это естественное для постоянно развивающего себя интеллектуала состояние, — считают себя глупцами. И это чистая Правда! Чего нельзя сказать о нехороших, вечно недовольных и угнетённых людях. Они-то себя глупцами совсем не считают. Гнилое самолюбие настолько прочно и убедительно пропитало эти полуумы, что им уже другого в голову прийти не может, кроме того, что они самые что ни на есть умные и всезнающие. Раз так, то они и хорошими себя считают, и уж точно не плохими! И это тоже чистая Правда! Вот тебе, Божья пчёлка моя, задачка такая, не математическая.

— Русь, с человеческим заблуждением, в том числе и с моим, нужно же что-то делать или пусть оно, как ветер, гуляет по всей нашей Планете? Помоги мне, пожалуйста, немного привыкнуть к новой реальности, ведь о такой Дружбе и мечтать раньше не могла. В новинку эти события, диковинные они уж очень, как по мне. Твоим самообладанием восхищалась не единожды, научи хоть чему-то малому, чтобы не блуждать, как раньше.

— Слышала, что «терпение и труд всё перетрут»?

— Что никогда не стоит опускать руки?

— Да, вот именно! Не стоит ждать быстрых результатов. Необходимо приложить усилия, и тогда цель будет достигнута, а все сложности отойдут на второй план. Это не пустые слова, а действенный наказ, который почему-то мало кто стремится исполнять в жизни. Все бегут к успеху сломя голову, не задумываясь о последствиях и перспективах. Нечестным путём люди идут по жизни, оттого и скорость развивают максимальную, поэтому результат зачастую выходит плачевный. А победу человек всегда должен выстрадать, прочувствовать всю её полноту, вкусить всем организмом обязан, а не отдельными органами. В победе вся душа и плоть должна оказаться, чтобы узреть её верный вкус и правильно им затем распорядиться. Понимаешь, к чему ведёт моя мысль?

— Ясна мне эта мысль, Русь! Как же её не понять, когда она меня очень лично касается.

— Нам, хорошая моя, ох как нужно постараться, чтобы высвободить тебя из плена недуга злокачественного! Терпение и труд нужны и помогут в этом как нельзя кстати. Чтобы Вера не угасала, будет делаться всё возможное. Согласна?

— Конечно, Русь! Безусловно, согласна!

— Попробую объяснить, что значит человеческое заблуждение. Есть готовность послушать?

— Вся во внимании, рассказывай, пожалуйста!

— Спустя время, годам к сорока, человек делает незапланированную паузу в жизни и, всколыхнув воспоминания, с оглядкой смотрит назад, в прошлое. Проанализировав все «за» и «против», он видит новую реальность своего настоящего, оценивает собственные силы и по наитию, без сожаления и с благими намерениями, глядя на мечту, отправляется в дальнейшее жизненное путешествие.

Такое, Друг мой, с человеком живущим, а не существующим, происходит через каждые десять лет. Взгляд устремляется назад, анализируются и соизмеряются силы, и движение продолжается. К пятидесяти годам, если Господь соизволит, выстроится новый маршрут следования, по итогу которого также будет сделана остановка и проведён профилактический осмотр состояния всех дел. Эти незапланированные паузы очень важны и жизненно необходимы каждому, чтобы жить как раз-таки, а не существовать.

Иногда спустя некоторое время после такой аналитической паузы, с переоценкой взглядов и дальнейших действий, люди заново оживают, но есть и те, кто угасает. Это вовсе не означает, что произошла метаморфоза или радикальная перезагрузка внутри организма. Каждый случай уникален, и причины у каждого свои, оттого и поведение в будущем может отличаться и идти вразрез с поведением в прошлом. Никто, кроме самого индивида, не знает и не может знать причины таких изменений без специального исследования и углублённого психоанализа. Тем не менее свои невежественные гипотезы по данному поводу выдают все кому не лень, и делают это весьма небрежно, безо всякого угрызения совести — просто вываливают наружу какую угодно себялюбивую информацию.

Глупому скотчем рот не заклеишь и в уши беруши не воткнёшь. Его можно лишь не заметить, пропустить свой взгляд сквозь него либо проигнорировать, уклониться — так как любой невежественный толк несёт в себе спор, провоцирует конфликт и нагнетает скрытую ненавистническую войну. Слишком дорогим удовольствием окажется такая скудоумная беседа для человека образованного и духовно развитого. Данная убогая никчёмность будет стоить пустых затрат жизненных сил и времени, Оленька, и это не считая материальных потерь. У глупости всегда своя «правда», только это не истина, а самая что ни на есть ложь во всей красе, ибо её носителем является лукавый невежда — эгоистичный, самовлюблённый идеолог со скрытым идиотизмом.

Тот, кто человека не знал, Олюшка, тому он был неинтересен, либо интерес имел поверхностную, низменную цель, а значит — необъективную. И в будущем такие поверхностные наблюдатели-аналитики могут увидеть то, чего совсем не ожидали, поскольку им это было не нужно и не по силам видеть то, чего их разум никогда не испытывал. Им ведь всегда хотелось быть выше и лучше, а тут — раз, и неожиданное перевоплощение, которое вгоняет слабоумие в замешательство, перерастающее в нездоровую, злобную зависть. Их желанием было не замечать и не видеть в упор чужого существования — только тогда их самолюбие успокаивалось и тешило своё превосходство.

Речь, конечно же, идёт о хорошем и добром прорыве людей, а не о сиюминутном, криминальном или любом другом нездоровом успехе. Все заблуждающиеся, чтобы было ясно, всегда недоумевают лишь от собственного невежества, не иначе. Когда банальная зависть показывает им новую картинку жизни, новый сюжет, новую реальность, они сразу же теряются в догадках

— для них наступает сюрреализм. Отсюда и лезут нездоровые, глупые сомнения, здесь они находят свои недоумения. Но с хорошим и добрым они ничего в настоящем сделать не могут. Как бы их мозг ни старался всё перекрутить либо вывернуть наизнанку, ничего не выходит, ибо крайне беден он перед силой правильной и к тому же бесхитростной. Им казалось в недалёком прошлом, что они знают тебя, понимают личность, и теперь, в настоящем или уже свершившемся будущем, им тоже кажется, что это метаморфоза или радикальная перестройка. Хотя реально ничего не изменилось — им всегда будет что-то казаться и не будет видаться истинная суть, потому что погряз их мозг в собственных невежественных сомнениях. Прозреть им мешает только собственная лень и себялюбивая глупость.

— Русь, а вдруг кто-то порадует, прильнёт к увиденному своей душевной улыбкой? Могут же быть и такие, или ты не допускаешь этого?

— Как же не допускаю, Друг мой, вполне вероятно и это! Не исключено — ведь не все же поголовно увязли в рутине обывателя, хорошая моя и проницательная помощница! Но тогда, и это вполне очевидно, такой человек автоматически становится добрым другом, не так ли?

— Тоже верно!

— Ведь искренне радоваться и улыбаться душой могут только они, Олюшка, — верные друзья, и никто другой!

— Это уж точно!.. По-моему, взгляд твой сейчас направлен на меня как-то иначе, Русь, или же мне просто так хочется думать?

— Верно подметила, Олюшка! Но делаю это вполне сознательно и без всякой утайки. Любуюсь своим Другом! Очарован нашим крепким союзом, наслаждаюсь его мгновениями и дарами, к которым ты, Оль, непосредственно причастна. На тебе мой взгляд отдыхает и не изводится в поиске, никогда не находится в смятении — ты слишком естественная и живая, ты — настоящая! Мой голос не требует особых речевых тональностей, он может просто стелиться в виде хороших предложений, а язык способен без усталости расходовать энергию, как хорошую потребность общения. Мой слух в этих беседах не раздражается и не уходит в ступор от лжи или лести. А излучаемые тобой благоговение и благоволение во мне чётко формируют воображаемые ароматы доброго жасмина и живительной лаванды. Словно оказался в самом эпицентре лавандового поля, окружённого кустарниками жасмина: лежишь и, опьянённый запахами, улетаешь в рай — в мир, подаренный этой верной Дружкой. И моё тело, брэнное тело, не испытывает усталости и скованности от твоего, Олюшка, присутствия в моей жизни!

— После таких слов будет грешно не обняться с тобой, Русь, дорогой мой!

— Ты права, как всегда!..

Далее было мороженое и приятное наслаждение остатком совместного вечера. Ольга вскользь сообщила, что на следующей неделе ей предстоит поход к местному онкологу, возможно не раз. Она не желала тратить много слов на обсуждение этого параллельно идущего процесса; понимая её состояние, лишних вопросов задавать не пришлось.

Ещё немного посидели на лавочке в сквере, а затем на одной маршрутке направились к развилке, где Ольга вышла для пересадки. Мой маршрут продолжился: немного погодя пришлось пересест на другой транспорт и следовать уже до конечной — до санатория. Хороший день, отличный вечер и добрый сон — как соответствующий результат. Наши ежедневные морские путешествия продолжались.

Глава 42. «Жрица любви» Ирина и верный пёс породы ротвейлер по кличке Альф.

В середине следующей недели пришли нехорошие вести от Ольги об анализах. Местный лечащий врач, видя результаты, предложил продолжить повышение иммунитета и назначил очередной приём ближе к июлю. Чтобы Ольга не драматизировала и не привязывалась мыс-

ленно к отрицательным известиям, приходилось вновь и вновь вести дружеские утешительные диалоги — отстранённые и живые.

В этот раз встретились возле стелы на косе. Ольга приехала первой и ожидала у тополя, укрывшись его тенью. Удалось увидеть её издали, как только микроавтобус затормозил у остановки. Подойдя, крепко обнялись и тепло поприветствовали друг друга. Улыбнувшись всем бедам назло, направились покорять новые горизонты Дружбы — наша дорога лежала к Морюшко.

— Как твоё самочувствие, мой добрый Друг?

— Знаешь, неплохо, хотя с утра немного штормило из-за проклятой мигрени. Но выпила таблетку, и отпустило. Сейчас всё хорошо, и готова покорять морские рубежи. Глоток чая с мятой и чабрецом не желаешь — ты ведь с дороги? Да, ещё и лимончик, мякоть, в нём имеется.

— Будет очень кстати, моя хорошая, спасибо! Теперь вообще всё замечательно. Что ж, в путь, Морюшко уже заждалось!

— В путь. Русь, подскажи, а кто такие «кубаноиды»? Слишком часто в последнее время стала слышать от людей данное определение. Ты ведь точнее можешь дать заключение этому хаотичному высказыванию.

— Местный безбожник, хотя таковые есть повсюду и во всех уголках Земного шара. Уродливый, корыстолюбивый «хитродел», зачастую чиновник, который под благим предлогом отжимает, обворовывает селян или простых рабочих, забирая честно нажитое. А потом им же, как «добрый молочник», имея уже агрохолдинг или собственную ферму, втюхивает молочко и сметанку. Часто можно слышать этот термин от приезжих, поскольку на контрасте с их добрыми устоями местная меркантильность вырывается вперёд. Но есть и такой нюанс: те, кто изначально клеймил местных этим оскорбительным термином, почти все, пустив здесь корни, сами становятся такими же безбожными недотёпами. Слабый — он везде «кубаноид», а не только тут.

— Всё от нелюбви, ясно. А вульгарная женщина — кто есть она для тебя?

— Начальная стадия обычной путаны. В таком образе всё понамешано и запутано. Такая дурёха сама из себя — женщины, девушки, девочки — делает ложную подмену для... мужского созерцания, чтобы не томить догадками твой ум, Друг мой.

— А, прости за нескромный вопрос, ты когда-нибудь был с проституткой?

— Да, но не спал, а лишь просто проводил время в общении и даже несколько раз оплачивал его по полному тарифу. Такой жизненный опыт ни с чем не сравним.

— Расскажи что-нибудь о нём?

— Навскидку расскажу об одной путане — вполне нормальном и с добрым сердцем человеке. Идёт?

— Конечно, пожалуйста, уже вся во внимании!

— Будет простое изложение фактов из жизни, а ты сама извлекай из моей речи суть и обычные житейские привязки. Верный, преданный пёс по кличке Альф... Наш дружеский симбиоз пережил много хороших моментов в жизни. Однажды, поздним вечером, во время прогулки с собакой по Портовой улице, состоялось знакомство с бывалой проституткой Ириной. Возраст её говорил, что не ровесница она мне. Больше в матери годилась, только в такие, которые рано материнство на себя приняли. В общем, лет на пятнадцать старше была. А там, кто их знает, сколько им лет на самом-то деле?! Возраст в этом моём небольшом рассказе скорее второстепенное значение имеет, если вообще имеет.

Подружились сразу. Альф ей понравился. Слово за слово, разговорились. Ирина днём работала на заводе, клерком каким-то, а по ночам иногда выходила на панель. Нужда в деньгах заставляла её грешить — сама воспитывала дочь-семиклассницу. Виделись с Ириной раз, может быть, пять-шесть. Обменивались дружескими приветствиями и короткими, баналь-

ными фразами. После этого мы с Альфом уходили по своим делам, а она оставалась ждать своего ночного клиента.

Однажды возле трёх голубых елей, когда Альф по привычке их обнюхивал, подошла Ирина. Поговорить довелось немного больше обычного. Затем Альф увлёк меня за собой по привычному маршруту, а Ирина вернулась к коллегам ночного труда. Конечным пунктом наших прогулок всегда была катерная остановка, причал. Понаблюдав за морем, немного посидев на причальной тумбе и погладив своего пса, разворачивались и шли обратно.

На обратном пути, пролегавшем поодаль от путан, Ирина подошла снова. Как оказалось, рабочий вечер не удался: клиентов совсем не было, и им нечем было себя занять. Коллеги по цеху пили водку, а ей захотелось уйти домой. Подошла, предложила пойти вместе. Проводили её до самого подъезда. Ирина пригласила выпить чаю. Напиток в действительности оказался весьма достойным, крепким — из простой, неприметной упаковки был заварен неплохой индийский чай, подарок от знакомого моряка. Вкус у него был тонизирующий, насыщенный, довольно хорошо даривший бодрость и утолявший жажду.

Была суббота, а следом шло воскресенье. Просидели в разговорах до десяти часов утра. Говорили о житейском, и больше вещала Ирина. Излила она своё мнение о людях-проститутках и предателях. Женщины, с её слов, слишком хитры от природы, и им не хватает сил, чтобы справиться с этим бессилием в жизни, — оно губит всё на своём пути и их самих. Рассказала, что дорогу в жизнь каждая женщина выстилает себе через похоть, а «красную ковровую дорожку счастья» ищет не в доброте дел, а в слабостях мужчин. Находят жертву тленных желаний и начинают, как пылесосы, высасывать все соки и силы из добычи.

Ирина говорила, что лучше с куртизанкой иметь мужчине дело, нежели с «тихонями завуалированными» или с заумными, лживыми девственницами. Все прячут истинную суть поглубже, чтобы не вышло раньше времени то гнилое и мерзкое, что досталось от природы. А когда мужчина на крючке — плавно включают свой «пылесос» и начинают превращать его в простофилю и подкаблучника — мужичка с женской головой. Торгуют собой, как прозвучало в её речи, все женщины без исключения — от момента половой зрелости и до её завершения. Ничем другим женские умы больше не заняты, как делать только то, что лишь им хочется. Разница только в том, что одним удалось не через панель проскочить свой бессовестный, меркантильный путь, другие же либо через этот ад проходят, либо перебирают всю жизнь партнёров, да всё никак не угомонятся. Так вот этот безумный мир и существует за счёт мужчин, под чутким контролем женщин.

В какой-то момент она стихла, а затем продолжила говорить о наблевшем: о предательстве людей, о хитростях и коварстве женщин. В её голосе слышалось материнское предостережение от будущих страстных пагубностей — в той части, в которой она была максимально осведомлена.

Моя память хранит, как Ирина налила в белые сервировочные кружки из обычного заварника свежего крепкого чая, не разбавляя кипятком, под самую верхнюю золотистую грань, и сказала:

— Руслан, опасайся нас, женщин, как степного огня, как бушующего сибирского, таёжного пламени! Мы ведь хитрые и жадные, живём лишь для себя и по собственному разумению. Нам ваши мужские заморочки не нужны — они для нас как игра, чтобы вас перехитрить и добиться своего результата: родить дитя. То, чего вам не по силам и что без нас никак не удастся решить. Мы с раннего детства живём — абсолютно все, без исключения — такими мыслями и всю жизнь лишь к данной теме подводим. Ты любишь женщин, и мне это видно. Ты любишь всех нас по-настоящему, какой-то неземной любовью. Всегда подходишь, здороваешься, разговариваешь и чем-то пытаешься помочь... мороженым угощаешь. А мы — всего лишь пагубные создания, заблудшие души, которые никак вырваться из собственного плена не могут; упали так низко, что подняться уже не в силах. Твоё добро — неоценимый дар, кото-

рый моей низменной душой замечен даже больше, чем теми из нас, кто повстречается тебе «наверху» — в жизни лицемеров и лжецов, где вся наша природная стервозность ссучилась, таинственно спряталась в собственных хитроумных комбинациях. Не ищи никогда в нас божественности из-за её отсутствия. Либо умрёшь раньше времени, потому как все мы не из райского сада, куда ты всегда пригласить пытаешься. Мы хитрые даже тогда, когда уже вроде бы как не хитрые. И данная ложь поопаснее любого безденежья, учти!

На мой вопрос о бабниках она также дала своё заключение:

— Любить глазами и радоваться красивому — это вовсе не означает, что мужчина падшей душой обладает. Когда действия его чисты и честны, ему нечего стыдиться. В помыслы не залезть, чтобы перепроверить правду, но через время всё становится очевидным, и любое разночтение приводит к положительному либо отрицательному итогу. Потаскун — вот это бабник, которого ничто не останавливает. Мы, потаскухи, высматриваем таковых и разводим их на деньги. Таков круговорот человеческих пагубностей в нашем меркантильном мире.

После того как она закончила, в её адрес прозвучал мой честный ответ:

— Иришка, ты, несомненно, можешь думать именно так, как считаешь нужным, но... Есть маленькое «но», и оно находится не у тебя в голове и не у меня нынче, а сидит в сознании твоего ребёнка, твоей дочери. Не желая тебя ничем обидеть или показаться нравоучительным занудой, призывая к чему-то сверхъестественному, с уверенностью сообщаю: этому ребёнку, как, впрочем, и всем её сверстникам, нужны не «подвиги» твои такие и, уж тем более, не деньги, подобным трудом заработанные. Она, как и все дети, всё видит и всё понимает — чем её мама живёт и каким образом вам с ней хлеб достаётся. И её это вовсе не радует, а только лишь удручает. Никакой пользы от такой беспросветной жизни она не находит в своей ещё не зрелой, но уже живой и пытливой маленькой голове. Ей вообще так жить неинтересно и даже вредно. Деньги, особенно такие, разочаровывают и отравляют детские души, рвут их в клочья, на крохотные части. И они думают: «Лучше пусть их будет меньше или же не будет вовсе, чем из-за них у меня такое дремучее детство, точнее — его нет вообще! Нет у меня полноценной семьи, оттого нет папы и мамы, тех добрых и внимательных ко мне родителей, о которых все дети мечтают и желают иметь! Из-за них, проклятых, нет у меня самых важных помощников и самых дорогих, любимых друзей — папы с мамой! Или, коль уж так сложилось, хотя бы — любящей мамы, настоящей и сильной, а не такой, как в сказках, хитрой лисьей приبلудой! Где они, главные люди в моей жизни, родители мои где?! Которые внимательны ко мне и всегда помогают, не обижают и не ругают, если вдруг слегка провинюсь. Те, кто сопровождает меня повсюду, ставит на ноги и в добрый путь, когда настанет час отчий дом покидать, снарядит. Где они, мои любимые, чтобы могла их обнять и расцеловать просто так, за то, что они есть у меня и они живые! Чтобы мы вместе могли собраться за одним столом и с удовольствием полакомиться мороженым. Чтобы жили и знали, что мы есть друг у друга, но при этом каждый шёл своим добрым путём туда, куда его сердце позовёт!».

Не так уж много им, детям, для счастья нужно, ровно как и нам, взрослым. Просто подумай и вспомни себя в детстве, и тебе станет яснее, чем её ум сейчас живёт?! Любви и внимания твоей дочери в настоящем не хватает, как и всем нам в этой жизни! А это всё, сама, надеюсь, понимаешь, вовсе не про деньги — про иные человеческие усилия речь идёт. Такие, которые, возможно, мы и сами-то не испытывали в своём детстве, но желаем одарить и наградить своих потомков ими, чтобы лучшую, добрую жизнь познали и людям смогли её донести. А если не так и не прав мой душевный голос нынче, тогда объясни: зачем вся эта суета в таком виде вообще нужна и кому от неё какая польза?! Есть же другие пути и другая жизнь, нужно только прозреть и пожелать её очень сильно в своей судьбе. К ней не стоит касаться изредка или вовсе наблюдать за ней со стороны, к ней нужно созреть и прийти, чтобы затем перейти на её сторону окончательно и бесповоротно.

А ещё сказал ей то же, что и тебе, Друг мой, что и всем всегда в этом мире говорил, говорю и буду говорить: «Мы ведь с тобой, Ирина, не иначе как добрые друзья?! А соответственно, дочь твоя уже мне тоже Другом приходится, и моё сердце за неё переживает равнозначно, хотя в глаза её не видел и ни разу мы с ней не встречались. Вот такое, Иришка, есть у настоящей человеческой дружбы волшебство — только в таком виде оно сказочно в реальную жизнь воплощается!».

Затем отошли от этой темы в сторону: поговорили о собаках, ещё о чём-то поверхностном, выпили чая с бубликами и мёдом, и она показала семейный фотоальбом. А когда подошло утро, распрощались, и мы с Альфом ушли. После никогда её больше встречать не доводилось.

— Неужели, Русь, женщины так плохи и ничего с этим поделать нельзя?

— Можно, Друг мой! Мир клином на Ирине не сошёлся, но правду в её словах найти не так уж трудно. Она ведь совсем не лукавила и была открыта в разговоре. Наболело горе на душе, вот и выговаривалась, как умеет. Слова особо не искала и не подбирала добрые, чтобы скрыть изъян. Никакого намёка на ложь не было. Говорила спокойно, слезу роняла не единожды. Не было ни гримасы в мимике, ни усмешки или сарказма в голосе. Была сильная усталость от такой жизни и боль, страшная боль от безысходности. Однако всегда есть сила, которая держит нас на плаву, даёт нам веру и надежду на новую, лучшую жизнь, на другой исход. Ирина этой силы не имела и не нашла. Значит, и дочери своей ничего не передала, не вложила.

Невозможно, Друг мой, не принять к сведению и не прислушаться к её словам. Ведь нагая она душой стала после этого разговора. Ценен тем и контакт двух людей, что так искренне он прошёл. Глупо было бы не понять суть слов человека самой древней профессии. Тем не менее мы ведь, Оленька, дружим с тобой? Верно, дружим! Значит, есть сила иная в женщине, чтобы не развратно жизнь обесценивать. Не было бы союза нашего без силы этой. Очевидная она, только многим лишь прозреть необходимо. Увидеть, услышать, понять и принять её нужно как должный факт существования, а не растлевать с юности в пагубности мысли и желания. Ожидать верного пути, а не сломя голову бежать.

— Ты считаешь, Русь, что та встреча и душевная беседа помогла тебе хоть как-то мир наш женский понять, или так себе — обычная и бесполезная она в целом оказалась?

— Любая беседа, раз она уже происходит между людьми, имеет пользу в виде житейского опыта. Целей мы особенных с Ириной не преследовали, а просто дружили, как могли. Занятыми были наши короткие встречи и та душевная беседа. В целом же можно сделать вывод, что все её невзгоды имеют ту же недобрую природу, что и у большинства женщин: ветреность и легкомыслие сыграли злую иронию в судьбе. Мне по нраву описывать те события своим обозначением — пришлось по-своему назвать её бедную сущность: «Иришкин сюртук». Ранее, в старину, было такое понятие, как «Тришкин кафтан». Учитывая новые реалии, решил интерпретацию немного модернизировать.

— «Тришкин кафтан»... правильно произнесла, Русь?

— В точности так!

— Забавное прозвище ты дал. А что оно означает, просвети, пожалуйста?

— Ничего хорошего и путного, Оленька! Это всё равно что бег на одном месте. Ситуация патовая образовывается в человеке, даже скорее тупиковая — когда он, пытаясь устранить один недостаток, натывается на другой свой изъян, ничуть не лучше прежнего. Берётся за него, находит следующий или же возвращается к предыдущему, и так бежит, как белка, по замкнутому кругу собственных пороков, и никак вырваться за его пределы не может. Так и живёт в своём невежестве, растворяясь в лукавстве и лицемерии житейских передряг.

— А «Иришкин сюртук»... в чём его отличие, пояснишь?

— Да, в принципе, Друг мой, нет никакой разницы между ними — суть одна! К предыдущему «кафтану» добавилась лишь Ирочкина субъективность, и получился уже её личный взгляд на окружающий мир, но с такими же недобрыми отклонениями. По сути, она, сама

того не ведая, клонировала своим жизненным примером существующую теорию запутанности. Сшила себе этот «сюртук» по моде, чтобы самой стало легче и удобнее — так ведь проще. И воротник, и застёжки добавила, дабы защититься от непогоды. Однако не учла главного: прикладывала совсем не те усилия и не в те направления их адресовала, потому что принципиально лучшего и хорошего в себе и не искала. Вот так, Оленька, напросилось само по себе — не осуждающе, иронично скорее — новое от Иришки название обновки для людей по всему белому свету: «Иришкин сюртук»! Чего смеёшься?

— Нужно обязательно запомнить, чтобы не угодить впросак с обновкой такой!

— Тебе она не подойдёт, даже мерить не следует! Если ты не против, лучше подобрать что-нибудь поскромнее и в более выдержанных, а не в ярких тонах. Слишком алый прикид будет тебе, Оленька, не в пору!

— Пускай лучше никому эта обновка не подойдёт и всё останется лишь в теории на словах, Русь, правильно?

— Полностью согласен, моя великодушная! Ну что, пришли. Иди переодевайся, потом и сам разденусь; сделаю тебе массаж, помолимся и...

— Поплаваем! Морюшко нас встречает очень хорошо — без волн.

Наплававшись, прошлись налегке по набережной и, допив волшебный чай и подкрепившись фруктами, зашли в магазин за мороженым. В ближайшем сквере, выбрав в этот раз другое место, им полакомились. Потом ещё немного пообщались и разъехались в добром и улыбочивом настрое по домам. Так с жадностью нами съедался каждый день этой честной Дружбы.

Глава 43. Ох уж эти — «бывшие»!

Очередная встреча ничем особенным от предыдущих не отличалась, разве только разговорами и их содержанием — они ведь не могут быть одними и теми же. Даже если беседы чем-то схожи, всегда есть то, что придаёт им отличительность: взгляды в прямом смысле слова, эмоциональность, подбор нужных слов, а также внешние факторы. А когда люди ценят время, проведённое рядом, берегут каждое мгновение жизненного интервала, не отягощают жизнь, а преодолевают её — каждый день обретает свой, ничем не схожий с остальными смысл. Так и формируется вся жизнь обетованная — ничем не отличительная и ничем не особенная, как будто бы.

Наша встреча в тот памятный день состоялась на излюбленном месте — в небольшом скверике возле крупного торгового центра. В этот раз мне удалось добраться с работы немного раньше запланированного, Ольги ещё не было. Удобно расположившись на лавочке, начал спокойно ожидать прибытия Друга. Получилось полноценно расслабиться и с наслаждением вкушать эту небольшую предоставленную лень, чтобы непринуждённо понаблюдать за беззаботно играющей детворой и блюдущими за ними молодыми мамашами на детской игровой площадке; за воробьями, озорно и с азартом прыгающими по только что стриженному и политому зелёному газону; за множеством людей, спешащих в торговый центр и покидающих его. Просто какое-то время мой взгляд был устремлён вверх — на небо и на большие взрослые клёны, а мысли уже понемногу подтягивали предчувствие скорой встречи с Ольгой и, конечно же, с морем. Вскоре подошла и она.

— Здравствуй, моя хорошая! Как ты?

— Здравствуй, Русь! Неплохо себя чувствую, готова трудиться не покладая рук.

— Тогда не будем терять времени — вперёд, на встречу с Другом нашим, к Морюшку?

— С удовольствием! Не хочешь своего травяного чая выпить? С дороги-то, поди, есть желание?

— Конечно, Олюшка, с превеликим удовольствием! Как обычно, травы те же в отваре использовала или что-то поменяла?

— Мята, чабрец, липовый цвет, лимон и мёд. Как тебе такое соседство трав, сойдёт, Русь?

— Отличный выбор, Друг мой! — и, немного надпив из поллитровой бутылки, добавил:
— Божественно, Оленька, не иначе! Пойдём на маршрутное такси?

— Пойдём.

Когда уже сели в транспорт и начали движение, нежно взял Олину руку и тихо, почти шёпотом, спросил:

— Как дома, у близких, дела? Чем занималась утром и днём, расскажешь?

— Утром выгуляла Чесси в парке возле дома. Покормила своего ушастого питомца, кролика, немножко прибралась у него. Позавтракала и съездила на рынок за продуктами. Наготовила всякого разного для молодёжи своей и для папы с мамой. Взяла и тебе, Русь, попробовать кое-что. После моря отдам, домой заберёшь с собой. Уложила аккуратно в пластиковую термическую посуду, будет удобно везти. Потом собралась и сюда помчалась, на нашу встречу. Папа с мамой хмурятся — третий день пошёл, как не разговаривают друг с другом. «Нашла коса на камень» в отношениях вновь. У них такое бывает. Помолчат, помолчат, насупятся друг на друга, а потом как ни в чём не бывало снова мирно существуют. Хотя в этот раз как-то подзатынулась ссора по времени. Обычно у них мир через пару дней наступает, тут уже третий пошёл, а воз и ныне там. Что делать с ними — не знаю!

— Неизвестно, отчего у них размолвка случилась? Кто инициатор?

— Мама что-то опять выдумала и фыркает теперь на всех, как не своя! Перебесится, отойдёт немного от надуманностей — может, хоть отцу расскажет, что там такое сверхсложное было у неё?! Меня она никогда в известность не посвящает, нет у неё привычки сдабривать отношения со всеми. Взъелась, думаю, по какому-то пустяку на отца и вытягивает теперь энергию из него, но и нам, конечно же, перепадает. Всегда неприятно: придёшь домой, а там волк в человеческом облики, рычит и съесть всех желает заживо. Что тут будешь делать?.. Ничего, не впервой такое она вытворяет, значит, и в этот раз усмирится дьявол в ней, только бы побыстрее!

— Печально! Дела нехорошие, говоришь, дома происходят. Что же маму твою, Олюшка, даже старость не уgomонила — уже ведь пора бы, куда дальше-то тянуть?! Тебя обижает или просто игнорирует? Расскажи, как у вас происходит общение, без него ведь никак не обойтись?

— Рывкает себе под нос что-то невпопад и гневается на каждое моё слово, поэтому стараюсь избегать контакта и не разговариваю без особой нужды.

— Плохо, когда так! Вроде бы близкие и родные люди, а покоя нет никому, покуда чья-то душа блуждает в потёмках и свет найти то ли не может, то ли не желает. Глупость несусветная! Трудно жить в таких невыносимых условиях — доброй воли у многих не хватит, сорвётся большинство, не выдержит психика. Ты, Оленька, как справляешься с такими нападками?

— Привыкла уже за столько лет. Деваться некуда, мать же всё-таки, как-никак.

— Спрашивается, а зачем дочь вообще рожала на свет, когда жизнь и здоровье отбираешь, тем более в нынешней ситуации?! Глупо уж очень так себя вести! Сначала родила по собственному желанию, а теперь, в обратном порядке, к смерти приближает — и, опять-таки, по личной инициативе. Маразм! Прости, Друг мой, других слов подобрать даже не получается!

— Ничего, Русь, не обидно мне! Всё верно говоришь.

— Что ж, будем, Олюшка, и дальше молиться за грешников, возьмём на себя их недобрый жизненный путь и утопим их дурь сегодня в морской пучине. Других вариантов нет! Сейчас поплаваем, прогуляемся по любимым тропам, а там, смотришь, протрезвеет разум мамы твоей, да и семья в лад ей станет. Вспомнит, наконец-то, что дочь ты ей родная, а папа твой — её преданный и хозяйственный муж. Воскресит в своей памяти, возможно, не злобные мысли о любимой внучке. В общем, дай Бог, всё сложится, как нам бы того хотелось.

— Согласна полностью с тобой, Русь!

— Пусть не стараются, Олюшка! Не заставят они нас себя ненавидеть, хоть и лопнут от злости даже!

— Мне, Русь, с такой поддержкой никакие волки в лесу не страшны!

— Вот это правильно! Когда ты ещё так приятно улыбаешься, как сейчас, не бывать никаким озлобленностям в наших душах никогда. Мы их всех своими лечебными улыбками и лекарственными словами испепелим и утопим в их же собственных нечистотах.

— Поди прочь, злой серый волк!

— Да, Оленька, хорошая моя, примерно так! Чем не молитва тебе от злого духа?!

— С тобой проведу время — как мёда напьюсь вдосыть! Домой приезжаю, а там всё по-другому, иначе всё там. С домочадцами родными так, как с тобой, никогда не получалось, да и не получится — нелёгкие они душой своей ко всему происходящему в жизни. Измотанные уже живут и доживают свой горестный век. Кроме Наденьки, всё там серым мхом поросло, и с этим ничего не поделаешь уже. Нет в них простоты той, всё им кажется что-то и усложняется оттого.

— Знаешь, в чём их недочёт главный, Олюшка?

— В чём, Русь?

— Их поведение такое по отношению к тебе вызвано очень простыми причинами, хоть и глубоко они прижились у них в душах. Не лёгкость, а порой даже мучительность у них, у всех — в том числе, без обид, пожалуйста, и у Наденьки, — возникает от безбожности, в момент, когда собственные слабости подтачивают их изнутри и им ничего не остаётся, как выливать весь свой негатив на близких и родных людей. Наденька молода и сильна ещё, чтобы расплёскивать энергию таким глупым способом. Но жизнь многих людей ломает и превращает в рептилий, поэтому судить её можно будет лишь по истечении большого периода времени. Не судить, чтобы повесить, нет, Друг мой, а делать простые житейские выводы. И ещё, не забывай — у неё есть крепкая опора, это ты, Оленька! Когда есть на кого положиться, всегда проще, а та самостоятельность, которая будет действовать в будущем и двигать человеком, ещё нам неведома.

Никто из них, кроме твоей светлой головы, не предстал перед Господом, душу свою не очистил и не раскрыл. Они — вся твоя семья, как и многие другие ячейки общества, — остались жить в блуждающем мире, в мире нечестных соображений и иллюзий. И на этом, Оленька, весь мой сказ, и он таков!

— Их, Русь, не переубедить, уже много раз старалась сделать это!

— Не нужно, хорошая моя, тратить время и силы на пустое! Хотят так жить — пусть живут. Мы же будем идти своей дорогой и никому не станем ничего навязывать! Господь взаимной Любви от людей требует, а не иждивенческой!

— Да, Русь, полностью согласна и даже перекрещусь!

Из маршрутки вышли на привычной остановке, а затем, как обычно, прошлись пешком до своего места на пляже. Уже на подходе к нему обратили внимание на смотровую вышку. Она, на первый взгляд, была пуста: безлюдным оказался смотровой мостик вокруг неё, хотя входная дверь была настежь открыта, а роллеты на всех окнах наполовину приподняты вверх, чтобы одновременно защищать домик от излишнего солнца и давать свет. Возможно, кто-то из спасателей на тот момент находился внутри, но издали этого было не разглядеть. Когда сблизилась с постройкой, всё стало на свои места.

Людей на пляже было немного. Они были разбросаны по всему побережью косы, без больших скопищ. Услышав шуршание по гальке, исходящее от наших шагов, либо по иной причине, на смотровом мостике у входа появился Владимир Александрович и приветливо произнёс:

— Русик, привет! Здравствуйте, Оля!

— Доброго дня!

— Здравствуйте, Владимир Александрович, как ваше ничего?

— С переменным успехом, спасибо! Руслан, ты же у нас специалист, у меня есть дело к тебе. Имеется немного времени?

— Владимир Александрович, нам Ольга не мешает в разговоре?

— Нет, ничуть.

— Тогда, Оленька, постоишь рядом, подождёшь, хорошо?

— Да, конечно.

— Тут такое дело... сейчас, подумаю, как правильно описать. В общем, сегодня наткнулся на глупейшую ситуацию, и она меня очень потрясла, в нервоз мой организм отправила.

— Уже заметил, вы сегодня беспокойнее, чем обычно. Извините, продолжайте, пожалуйста!

— Ближе к обеду мне по рации жалуется подчинённый: «Владимир Саньч, не могу справиться с одними посетителями, помогите! Взрослая пара, наверное, муж и жена, привели на пляж собаку, проигнорировав все запреты. Подошёл, поздоровался, вежливо объяснил суть проблемы, но они уступать ни в какую не желают. Что делать?». Говорю ему: «Ожидай, сейчас приду, и там решим!». Через пять минут подхожу на место — там действительно семейная пара предпенсионного возраста. Также здороваюсь, вежливо представляюсь, пробую как можно мягче вести диалог. Объясняю, что с собакой находиться на общественном пляже строго запрещено, чревато административным наказанием. И тут мужик взорвался, стал гоношиться в гневе. Начал зачем-то пугать своими заслугами. Разорался, говорит, мол, что он полковник ФСБ в отставке и ему не указ какие-то там административные предостережения. Мои встречные аргументы, что правила не личные, а общие, и что здесь за порядком следить приходится моей службе, а не ему, он грубо игнорирует и упёртого демона демонстрирует. В общем, ведёт себя как дома, на собственном необитаемом острове с личным пляжем. Диалог превратился во что-то безумное и стал заходить в тупик. Ничего не оставалось, как вызвать наряд полиции и далее уже вместе с ними наводить порядок. Такой вот ужасный случай, Русик!

— Ясно. Чем всё закончилось?

— Полным скандалом, но с пляжа их всё же выдворить удалось.

— Вас это слишком потрясло, видно невооружённым глазом. Владимир Александрович, скажите, пожалуйста, помощь от меня какая нужна? Вы ведь всё сделали правильно!

— Но стресс-то всё равно есть. Фээсбэшник весь день испортил и мне, и другим людям.

— К сожалению, он есть всегда. Вопрос лишь в том, умеем ли мы им управлять в себе и быть положительными, доброжелательными независимо от ситуации, не так ли?

— Наверное.

— А знаете, зачем?

— Зачем?

— Чтобы самим дышалось и жилось здоровее и спокойнее, а не для того, чтобы кому-то голову свою на время передавать или для перевоспитания других. Если мы всё сделали правильно, то нам незачем переживать и сомневаться в своей правоте. Вы с фээсбэшником людски и снисходительно разговаривали, проявляли уважительность и уступчивость? Терпеливы ли были ко всем его недостаткам и непреступным нарушениям?

— Наверное, не всегда: не во всех моментах диалога удавалось сдерживать себя. В конфликте это очень трудно даётся.

— Понимаете, Друг мой, нужно прежде думать, а потом действовать. Наоборот — идти на поводу эмоций, причём нездоровых, действовать, а потом размышлять — слишком болезненно. Тем более в Вашем почтенном возрасте игнорировать такие нюансы уже нельзя. Разговор должен строиться так, чтобы, несмотря на всю сложность ситуации, он имел положительную динамику. Мы должны и проблему свою решать, и человеку дать возможность исправиться самостоятельно. Никто не должен никого притеснять или унижать. И уж совсем глупо, когда

кто-то из-за непредусмотрительности в спорном диалоге потеряет достоинство и честь. Суть всей жизни такова!

— Мне, старику, уже трудно себя во всём контролировать, и, наверное, где-то сегодня сам-то и перегнул. Буду думать, как жить лучше. Спасибо, Русик, за помощь, за разговор!

— Не за что, всегда обращайтесь! Есть предложение, не отказывайте, пожалуйста!

— Какое?

— Окунуться в море: оно смое все грехи и поправит настроение! Здоровье точно в гору пойдёт!

— Согласен, сейчас пойду немного поплаваю. А вы как? Тоже давайте!

— А как же! Переоденемся сейчас — и в путь! Море сегодня мягкое, безмятежное, так что заплыв сам по себе просится!

— Ладно, ребята, спасибо, пойду плавать!

— Удачи!..

После этого разговора нам удалось ещё немного постоять на смотровом мостике. Затем, улыбнувшись друг другу в глаза, мы прошли к своему месту на пляже. Там были сброшены рюкзаки и одежда. Перед самым заходом в море Ольга произнесла:

— Русь, это же себялюбивая чванливость была, так же?

— С людьми всегда тяжело, хорошая моя! Но наша задача — не осуждать, а помогать, ты ведь помнишь это?

— Да, конечно.

— Пойдём и мы, уже море заждалось!

— Пошли...

Уже находясь по пояс в воде, прозвучали слова общей молитвы, и наша дружная пара отправилась наконец на морские процедуры. Ведь море — это та благодать, до которой действительно нашему человеческому уму ещё долго не дотянуться!..

Глава 44. Брат — братство, в чём подвох?

В пятницу после моря было решено пройтись иным, неизведанным маршрутом до остановки. Он был длиннее, но это лишь добавляло интереса. Ольгин график работы из-за появившейся нестабильности в коллективе — текучести кадров — стал более гибким, и уже не было прежнего интервала «два через два». Учитывая болезнь и необходимость подстраиваться под лечащих врачей, ситуация усложнялась ещё сильнее. Но Ольга проявляла мужество и исходила из текущих обстоятельств. Мой график был более свободным, потому удавалось подстраиваться под её ритм. В этот день у Ольги был выходной, и наша встреча состоялась раньше.

Наплававшись и имея большой запас времени, выдвинулись изведывать новую тропу в обход близрасположенного лимана. В основном пришлось идти по крупной гальке по-над берегом и в процессе непринуждённой беседы созерцать удивительную красоту: с одной стороны, справа — лиман, с другой, слева — море. Ольга достала из рюкзака по крупному яблоку и спросила:

— Русь, а у тебя есть близкие братья, сёстры? Имею в виду — родные?

— Есть.

— Расскажешь? Или лучше не ворошить?

— Нам ведь честность требуется, потому секретничать не в чем. Что тебя конкретно, Друг мой, интересует?

— Отношения, связь.

— Если сможешь выдержать информацию, которую узнаешь, то расскажу. Понимаешь, всё, что нами до этого обсуждалось, — лишь начало истоков человеческого зла, той войны, которую люди прячут, но проповедают своими тленными действиями. И далее, углубляясь, ты сама ощутишь всю безбожность нашего бытия — в полной мере увидишь ложь и лицемерие, причём тех, кто близок нам по крови. Это самая болезненная и чувствительная тема для всех без исключения — она же и самая острая, поскольку внутрисемейные войны имеют место быть в каждой ячейке общества, ибо эгоизм и конкуренция между сильным и слабым есть всегда.

— Готова слушать, Русь.

— Спасибо, яблоко было чудное!

— Не за что. Будешь чай с травками и лимончиком?

— Чуть погодя. Хочу поблагодарить за еду, что приносилась днями ранее. Всё очень понравилось, посуду вымыл и принёс обратно.

— А у меня ещё обмен готов: посуду забираю, а взамен — новые вкусы!

— Спасибо, хорошая моя, за заботу! Давай всё-таки сделаю пару глотков чая и начну рассказ.

— Вот, возьми. Покуда не забыла, хочу обнять тебя — вчера снова на телефоне было «динь-динь». Получена денежка на счёт. Даже не знаю, как и благодарить!

— Какие между Друзьями благодарности — улыбнулись, обнялись и пошли дальше жить. Брат, Оленька, есть — старший, родной, но... Начнём по порядку, с самого несложного, пожалуй, — с притчи. А потом, не в этот раз, в другой день, изложу всю личную историю целиком. Будут всплывать факты из памяти — расскажу, а ты сама делай выводы: кто мы и зачем все тут находимся?

«А был ли брат?! На самом деле — был ли он?» — думал младший сын матери. Может, и не было его вовсе, а существовал всего лишь мираж бурной, доброй фантазии? Неудачный вопрос, но и он имеет место быть в душе. Недобрая мысль, но и она имеет логическое объяснение и факты. Если у матери было двое новорождённых мужского пола, родившихся с разницей в два года, значит, он у неё не один по факту родился. Как минимум, они братья друг другу по матери. Если они у матери от одного мужчины, их отца, — значит, они друг другу самые что

ни на есть родные! Факт этот никем не может быть проигнорирован или опровергнут. Один другого старше на два года, то есть один — старший, другой — младший, тоже факт.

Однако старший не значит сильный, и младший не значит слабый, если рассматривать данные характеристики с точки зрения поступков, их соответствия последовательности «мысль — слово — дело». Стоит рассмотреть детально всю цепочку событий совместной жизни и каждого в отдельности. Увидев всю причинно-следственную связь, сопоставив её со всеми общепринятыми морально-этическими нормами, можно понять, кто есть кто. Иначе никак. К возможному разочарованию нужно быть готовым. Иметь единомышленника, единоверца, настоящего помощника, Друга, а не номинального брата, конкурента или соперника — это, Друг мой, большая, огромная удача в жизни!

Знай, Друг мой, что предательство, к моему великому сожалению, — часть всей нашей человеческой жизни. Это лишь вопрос времени, когда и при каких обстоятельствах оно произойдёт. Люди слишком глупы, чтобы найти утвердительный ответ на него заранее. Каждое предательство имеет свой финансовый след — всегда. Предателю — или, будем вежливыми, человеку, идущему на такое злодеяние, — дурманят голову те возможности, те неугомонные желания, которые всегда присутствовали в его тленном мышлении. Других честных способов, вместо обмана, для себя он не нашёл, а хуже того — даже не искал. Личная выгода берёт верх над всеми возможными последствиями, над грехом от столь бесперспективного поступка. Сознательно или бессознательно это действие — не имеет значения.

Часто жертвами таких недоразумений становятся более слабые, не самостоятельно мыслящие люди — те, кем манипулируют скрытые, реальные злодеи. Но это тоже, к сожалению, никак не влияет на факт совершённого зла. Всегда подобное происходит добровольно. Глупец и слепец, не подозревая о прямых и косвенных последствиях, идёт на преступление. Возмездие и кара обязательно настигнут грешника, неминуемо. Он уже об этом знает. Проказа от такого греха будет съедать его изнутри, да и от прямого возмездия мало кто сможет уклониться. Всех действующих лиц настигнет расплата. Так что, Божья пчёлка моя, можно быть спокойной только тогда, когда имеешь дело с честным человеком, а не, прости за метафору, с подснежниками или одуванчиками в человеческом облики. Что же касается паразитов и явных злодеев, так с ними вообще, как говорится, разговор короткий. Слабые предадут одних, мстят другим. Сильные всем всё прощают. Умные же не для того родились, чтобы обращать на всё это внимание.

— Предательство сравнимо со свинством, правильно?

— Да, Оленька, всё верно!

— Тогда, как говорится, «свинья останется свиньёй, хоть ты её осыпь цветами» — так, что ли?

— Совершенно верно, мудрейший Друг мой! Мне приносит огромную радость то, что в нашем союзе присутствует полное понимание и мы дышим бок о бок друг с другом!

Улыбнувшись и переглянувшись с наслаждением по обе стороны от себя, продолжили идти, изучая новую тропу.

— Осталось, радость моя, дождаться и посмотреть, кто же всё-таки свиньёй окажется в жизни!

— Ты, Русь, мне не Друг, а Дружище! Спасибо тебе!

— Тебе спасибо, верная моя спутница и помощница! Очень приятно, когда ты улыбаешься, а взгляд твой чист и полон жизни. Без тебя нет и меня, а с тобой вдруг твой Друг оживает! — последовали крепкие, тёплые объятия, и разговор продолжился: — Бери у меня силы, чтобы своё здоровье поправить. Бери все, сколько нужно! Сейчас проплыл свою морскую милю, выпил твоего божественного чая и снова стал полон энергией, Друг мой! Очень стараюсь, чтобы ты, Оленька, не нуждалась ни в чём в этой верной и честной Дружбе! Никогда у нас такого следа финансового не будет. Только живи, поправляй здоровье и радуйся душой.

— Наслаждаюсь каждым мгном свалившегося на меня счастья, Русь, дорогой мой!

Немного прошлишь молча, взявшись за руки. Потом наш разговор вновь продолжился.

— Дружба их тоже сомнительна. У такого рода соискателей счастья она основана не на богатстве духовных ценностей, истинных чувствах, доброте, праведности и единении ради приумножения достоинств друг друга. Их объединяет цель другая, низменная, мещанская — потребление материальных благ и использование друг друга, основанное на лжи и лести. Такие особи женского пола, к примеру, создают кружки экстрасенсов, гадалок и предсказателей будущего по любым житейским вопросам. Особи мужского пола труды своих дам превращают в битвы и разного рода шоу, добавив к ним собственной демагогии и лирики. Все эти действия и словоблудие впитываются детьми, как слепыми котятками, чтобы в будущем повторить в точности путь предшественников и предшественников их предшественников. Детям даже ничего для этого делать не нужно — они уже такие есть. «Что посеешь, то и пожнёшь» — как говорится.

Осталось только дожидаться момента, когда они все друг друга предадут и возненавидят. Поскольку, Оленька, добрая моя душа, не в Царстве Господа и Любви они свои помыслы греют, а в тихом омуте чертей водят да с дьяволом переписку ведут, множа ненависть ко всему живому и хорошему. Слабые они в преодолении проблем, препятствий, болезней и горестных моментов. Пути наименьшего сопротивления и наилучшего для себя исхода всегда высматривают и находят. Трусливы, алчны и глупы, чтобы поступить иначе. Нет любви в их мыслях, чувствах, словах и действиях. А коль нет любви, значит — нет и Бога в них! Нет постоянства ни в чём. Раздваиваются они в сознании, девальвируя умственно и физически истощаясь. Отвечать им не за что, потому как решения их безответственны и безобразны. Желали только брать и ничего не отдавать взамен или отдавать соизмеримо меньше взятого из мира сего, чтобы собственное существование как можно скорее присоединить в ряд успешных. Без Любви, Друг мой, существуют таковые. Не живут они и в жизнь ничего не приносят. Безбожники, чёрт их побори! — улыбнувшись, подытожил этот монолог.

Увидев проплывающую в лимане близ берега небольшую стайку диких уток — маму и её детёнышей, — пришлось остановиться и замереть, чтобы понаблюдать за их действием. Мама-утка обучала маленьких утят премудростям жизни, и они коллективно кружили недалеко от берега всем семейством, периодически подныривая в воду. Малышня то и дело разбросается в стороны на небольшое расстояние, а потом вмиг вновь увивается вокруг или в самой близости позади мамы. Минут через пять птицы подплыли к берегу, что-то недолго на нём поискали и снова ушли в воду.

Постояв так минут десять-пятнадцать и понаблюдав за утиными передвижениями, переглянулись и после молчаливого согласия неспешно продолжили движение вперёд — наш разговор сам по себе вновь набрал обороты.

— Важно знать, Оленька, милый Друг мой! Людям свойственно предавать забвению всё, что им невыгодно, когда, как они потом сами скажут: «Им было трудно, нелегко, непонятно». Но всё это — лишь уловки и лукавство. Когда нужно им самим, то сразу всё воскрешается и становится ясным в памяти. Слабоумие, опять-таки, чудесным образом, по их словам, превращается в твёрдость и ясность мысли. Когда всё то же самое с их памятью, вежливо и рекомендательно, проделываешь ты, они непременно находят в этом повод, чтобы обвинить тебя в невежестве и злопамятстве — ведь они сами ангелы во плоти. Тебе ничего иного не остаётся, как смириться с тем, что есть, и ждать. Время всё расставляет на свои места. То, что твой разум видел и знал сразу, доходит и до их умов, но, чтобы не выглядеть глупо, они теперь забывают собственное невежество из-за ложного обвинения тебя в злопамятстве. Просто игнорируют его и выходят победителями собственного недоразумения, маразма.

На самом же деле: что раньше, что сейчас, что завтра — всем всё было ясно и понятно, но личная выгода сыграла с ними злую шутку. Проявив слабость, они потешили своё слабо-

умие вместо того, чтобы заставить работать память. Легче выказывать тебя глупцом и злодеем. Реальность всё расставляет на свои места, и правда заставляет глупца воскресить свою память, но, как и ранее, он всегда остаётся лжецом, поскольку слаб, чтобы принять правду сразу. Память ведь не способна иметь ни злости, ни доброты — она служит человеку источником сбора и хранения всей поступающей информации. Чувства и эмоции определяют, какого рода информация поступала. Слепец и глупец этого никогда не поймёт и уж тем более не примет. Иначе он не выживет.

Да, Божья пчёлка моя! В этом тоже кроется убеждённая неблагодарность себялюбцев, чей эгоизм и твердолобость не позволяют разглядеть суть и увидеть правду. Ведь личный ресурс, память, скорость и реакция мышления при принятии решений в жизни не несут урона, обид или другого злодеяния. Они используются без корысти и злого умысла — с целью помочь и не расходовать силы на то, что ясно и очевидно. Их скудоумие переворачивает всё с ног на голову и выдаёт всегда лишь ту версию, что им выгодна и легка. Не обладая такими же способностями, они испытывают ущербность и уязвимость, а не благодарность за доброту дарителя. Им это чуждо! Человек становится их новой мишенью, как злопамятный негодяй, а не добрый пророк. Даже убедившись в неправоте, их злость не найдёт раскаяния или прощения. Они выдумают новую версию всего происходившего ранее, чтобы свою гордыню не тревожить. Ты для них никто и ничто. Их малодушие настолько велико, что признание собственных ошибок сравнимо с гибелью. Самообман и лживость, прикормленные безумством, настолько прочны и глубоки внутри них, что позволяют довольствоваться только той правдой, которая их собственная. Другой они не знают и никогда не признают. Никто другой им не нужен, чтобы тлеть и развращать своим существованием любые догмы жизни. Не иначе, пчёлка моя!

Оленька, радость моя, есть уверенность, что часто слышался этот коварный главный лозунг себялюбца: «бери от жизни всё!». Если не слышали вслух, то зрели или осязали нутром. Неестественное так и норовило влезть в естество, пытаясь проникнуть вглубь, потрепать природу души человеческой, затеять смуту и хаос, а затем испариться восвояси как ни в чём не бывало. Это всё происки безбожников грешных и иноверцев, Друг мой хороший и добрый!

— Русь, а встречались тебе бескорыстные люди?

— Бессребреников, конечно, встречал. Замечательное качество, которое возвеличивает человека сразу над всеми остальными. Энергия у таких людей притягательная и максимально искренняя. Без утайки подлянки и глупости даруют они себя другим — помогают где добрым советом, а где добрым делом. Крепкой, непоколебимой Верой живут они и судьбу не жалуют всевозможными искушениями, смиренно и с душевной улыбкой принимают любую действительность. Мощь их духа иногда меня буквально заворачивала и уносила ввысь. Редко, но такие люди встречались на жизненном пути.

— Мне как-то батюшка сказал, что себялюбивая корысть быстро находит в малодушном организме предателя, и данное невежество в нём ждёт лишь подходящего момента. Верно ведь, Русь, было сказано?

— Батюшка, низкий ему поклон, никогда не ошибается — на то он и батюшка! Мимо него, значит, ни одна муха под видом пчелы не пролетит! Всех прихлопнет он своей невидимой мухобойкой.

— Когда есть на кого равняться, имею в виду сильных духом людей, легче продвигаться вперёд, не так ли, Русь?

— Всегда так было, Друг мой! Людям нужен авторитетный лидер, чтобы он мог сдерживать насильственное сопротивление между ними и их решениями, указывая на более справедливый путь дальнейшей жизни всего коллектива. Если лидер действительно сильный, он не имеет никакого морального права предавать своих подопечных, подчинённых, всех своих прихожан, сторонников или избирателей, так как следует во главе этих масс. Такой удел — двигать людскую толпу за собой — только сильному, крайне надёжному и верному лидеру свойственен.

Есть нюанс, о котором авторитетный человек определённого общества никогда и ни на секунду не должен забывать. Заключается он в невежестве своих же избирателей, в их бесконечной лживости и лицемерии. Лидер всегда — повторяюсь, Друг мой, всегда — должен знать и понимать эту суть, он обязан помнить её на всех этапах правления либо руководства. Данная человеческая неидеальность проявляется в разнотчтениях: что есть реальность, а что — надуманная отчётность и вымышленная среда послушников. Какими бы правдивыми они ни казались, честными никогда до конца не будут, и на то есть простое объяснение, Друг мой добрый. Те, кто подчиняются кому-то либо находятся в слабом положении, всегда могут исказить реальную ситуацию из-за внутреннего страха и, конечно же, личной корысти.

Любую важную информацию нужно перепроверять, чтобы самому не превратиться в алчного и невежественного самодура. Если сидишь на троне, нужно никогда не забывать о том, что хоронить тебя будут в той же земле, откуда ты сам родом, что и твоих прихожан. А вот приближённые со временем могут об этом условии подзабыть и начнут лгать и лицемерить, чтобы далее жить сытой собственной жизнью и откармливать до бессознательности своё личное потомство. Нужно держать в узде и в нужном жизненном тоне всех, независимо от социальной иерархии. Кто с вопросами приходит и за податью обращается — они никогда не могут быть настоящими друзьями.

— Но чаще, как мы видим, Русь, те же лидеры нас предают. Доберутся до «тёплого места», устроятся поудобнее и, заговаривая нам зубы, набивают карманы до одури, а затем исчезают и забывают обо всём обещанном — как говорится, «с глаз долой — из сердца вон». Мы, простые люди, им уже не нужны. Предатели, одним словом!

— Да, Друг мой добрый, такое невежество широко распространилось среди людей — не к добру это, не к добру! Кто же он такой, этот злобный персонаж — предатель? Что доставляет людям столько бед и горестных хлопот своим невежеством? Можно составить его психологический портрет. Если хочешь, послушай — возможно, это будет полезно.

— Конечно, будет полезно, без всяких сомнений! Расскажи, пожалуйста, какие нюансы психики обычный человек не учитывает и что упускает из-за недостаточной образованности?

— Боль, Оленька, причиняемая таким слабым, непроницательным и бесперспективным умом, несравнима с теми возможными в будущем извинениями и раскаяниями, с оправданиями и, что хуже всего, с непризнанием допущенных ранее ошибок по отношению к тебе. Оправдания без явного очищения и полного покаяния не нужны уже тому, кто эту боль пережил, на своих плечах преодолел и сумел уйти добродетелью от её гневных и агрессивных сопутствующих направлений. Корысть и меркантильность в оправдывающемся застревают, в его собственной себялюбивой эгоистичности. Такому слабоумию этого не понять до конца и уж тем более не увидеть весь тот злобный след во всей «красе» от совершённого предательства. Соответственно, не испытать ему той боли, что была причинена ранее. Деньги и слабость к роскошной, праздной жизни, иллюзия радости им даже не рассматриваются в фальшивых покаяниях, потому как они не заметны или же болезненны и умышленно упускаются — а потому с истинными раскаяниями такие упущения ничего общего не имеют. Он скудоумен, чтобы прозреть на зрелое, глубокое покаяние и всепрощение. Предатель не увидит, не поймёт и никогда не признается, что из-за денег, из-за собственной слабости к ним, которая так или иначе ведёт к тем самым финансам, совершён обман, осуществлено необратимое предательство. Тогда в этой бестолковости нет никакого прока.

Боль и страдания в апогее своём уже прожиты и осилены честным человеком, и льстец, нечестивец будет неверно понят как минимум, а как максимум — окажется только смешон, если продолжит докучать далее лживой «правдой» и желанием примириться. Ничтожен он и его «правда», и незаметен такой лжец честному человеку с его ясным и острым взглядом. Извинения, в которых нет Правды, не будут иметь той силы, Друг мой, что теперь уже необходима тому, кому прожитые боль и страдания открыли в жизнь новую дверь перед его Добродетелью.

— Не хотелось сперва рассказывать: гадким и нетерпимым всё это может на первый взгляд показаться. Из-за собственной несдержанности легко наклепать наговор на кого угодно, потому и попридержала данную информацию в голове. По девичьей стеснительности нежелала сразу говорить как есть. С тобой ведь возможно проговаривать любые темы, а разум всё в сторону застенчивости уводит — какую-то неведомую тайну хочет сотворить из происходящего. Снова, Русь, ненужные боль и страдания видел сегодня мой взор! Люди вновь тратили силы на безумство и лицемерие.

— Причиняя боль и ненужные страдания либо докучая слабым мнением сильному человеку, мы сами, не замечая того, перенаправляем его жизнь и все действия в другое жизненное русло — ещё более сильное и успешное. Невежество слабого лишь стимулирует сильный ум к свершениям. Ту безвольную нишу, что применяет слабоумие, чтобы выжить, сильный, волевой ум не использует — она противна разумению и здравому смыслу, так как направлена против людей и всего человечества. Он видит это сразу и решительно направляется туда, где честь и совесть будут жить в консенсусе, а не в постоянном поиске компромисса. Такая среда обитания, Друг мой, у сильного мышления!

Человек может быть материально нищим, но при этом никогда никого не предаст, если дал честное слово! Ему не нужны бумаги и договора иные — вся бюрократия и бумажная волокита необходимы лишь слабым людишкам и их нечестным помыслам. Он бы жил именно так, как работает голова, но окружающий мир сам таким образом не существует — люди живут по иным, чужеродным и небожественным правилам. Они всегда и везде накладывают злорадствующее табу на божественное продвижение, меркантильным взглядом и лживым поведением заставляя человека сломиться и приспособиться к их падшей, корыстной среде обитания.

Ничтожность людская такова, что многие пожелают скрыть от глаз чужие или свои личные жизненные промахи и недочёты — то есть недостатки собственного характера — за счёт своих же детей. Они, прикрывшись ими, всеми силами будут убеждать остальных, что вся гадость, гнев и ничтожность мерзких делишек на самом деле не имеют ничего общего со злым умыслом. Якобы всё скверно сотворённое ими направлялось во благо новой жизни, идущего вслед поколения — тех детей, порождённых за счёт унижения, насилия, осквернения и прочих подлостей, причинённых доверчивым людям. И это, Друг мой, реальность, с которой приходится раз за разом сталкиваться и мириться доброму мышлению. А потому ему нужно иметь сильную защиту и надёжную тыловую базу аргументированной логики от беспросветного человеческого невежества — чтобы устоять, продолжить честный путь и чтобы эта запредельная боль не разрушила разум и не притянула к себе близких единоверцев.

— Да уж, но ты, Русь, совершенно прав в таких суждениях! Слабоумие терроризирует голову неверного со всех доступных сторон, покуда зло своё не выпустит наружу. Невежество, как ты говорил, оно же безгранично!

— Сей корень зла разрушит всё добро земное!

— Неужели нужно быть профессором или академиком, чтобы добро в общество с собой нести?

— Не нужно, Оленька, достаточно быть просто Человеком безо всяких условностей! Как же скрытому и хитрому недоумку тогда довериться можно? Как, Друг мой, народ может доверить тебе свою судьбу и те решения, на которые у людей нет времени и сил? Как вообще возможно поверить в человека, в будущего лидера, в коем алчный скряга или «кулак», по-простонародному, тот корыстный недотёпа либо самодур только живёт, который с раннего детства в нём формировался? Ведь данный скрытый злодей других человеческих состояний в себе не видел и даже не желал, как не желал он их видеть во всех остальных смертных на этой земле.

Если зло либо человеческое невежество в лидеры выбилось, значит, жди беды — и то, и другое силы в ум не добавляют. Кто они все такие, чтобы поучать жизни? Разве для того, чтобы верить в добро и понимать его силу, нужно было умом себя развить обязательно в МГУ или

в МГИМО?! Иного способа осознания этого преимущественного состояния им что, в детстве не случилось повидать, не представилась возможность разглядеть в себе?!

— Им всем, Русь, не дано увидеть это или хотя бы пофантазировать о нём — извилин в голове не хватает!

— Или же дано?! Но только в силу собственного малодушия — лишь когда оно, данное невежество, само на ноги встало и оперилось, да нужными связями обзавелось и на собственный «чёрный день» заначку сколотило и припрятать сподобилось. Только тогда их всех что ли осенило?! А ведь в простом ребёнке, в них же самих, больше ясной и чистой мысли было. Таковые людишки сгодятся уж никак не для больших жизненных свершений и дел — слишком невежественные они.

— Но куда хуже, если ещё скрывают от всех свои злорадные души!

— Любое, Олюшка, нечестивое состояние в человеке скудоумно оттеняет его же личину. Любая ложь, лукавство и нечисть имеют безбожность в себе самом, уж не раз обо всём об этом толковал. В том грубом, сиюминутном, нелюдимом невежестве свои корни взращивают такие убогие существа. И вот, чтобы их всех победить в таком недоразумении, нужно противопоставить им то, что они никогда не смогут перешагнуть, преодолеть либо свершить. А ничего сильнее, чем истинное добро, в этом безбожном мире и не существует. Ибо Любовь, Друг мой милый, дарует честно и правильно лишь оно, и оно всегда было и будет сильнее любой ненависти и невежества на Земле — помощь всем нам только здесь нужно изыскивать!

— Ну да, лишь свинарником виртуальным заправлять лукавству доверять можно, где грязь и нечистоты похрюкивают и всегда что-то жрут. Коль даже женщину человек как следует повести за собой не в силах и она его перехитрить смогла, то лидер из него никчёмный. Толпой заведовать и не соскакивать от людских болячек с трона — мало одного лишь авторитета, нужно крепкий божественный стержень иметь в душе. Мне, Русь, очень повезло, как никому другому на этом свете, поскольку удалось настоящей Дружкой обзавестись и обвенчаться с ней собственным духом. Мне подвернулась, наконец-то, большая удача породниться с таким человеком, как ты, и этого даже скрывать не желаю!

— Чудно, когда так, Друг мой!..

Обогнув полностью лиман, на выходе, уже вдоль городского проспекта, проходя мимо, с правой стороны заметили стихийный пока, но обустраиваемый дендропарк с табличками возле растений и деревьев. Улыбнулись и искренне порадовались за энтузиастов, его сформировавших. Он был на самой начальной стадии готовности, но у людей всё когда-то с чего-то начинается. Пожелав удачи ландшафтным дизайнерам, проследовали далее по маршруту. Вскоре подошли к магазину, купили по мороженому.

Допив весь чай, съев все фрукты, обменявшись новыми впечатлениями и информацией, подытожили очередной день нашей великолепной Дружбы — на лавочке в сквере скушали молочное лакомство. Через два часа маршрут меня привёл обратно к санаторию с удовлетворённым ощущением прожитого дня; состояние Ольги оставалось аналогичным.

Глава 45

В эту удивительную субботу всё давалось с какой-то необычайной лёгкостью. Утром, размяв кости — сделав ежедневную утреннюю разминочную десяти-пятнадцатиминутную гимнастику, чтобы запустить кровоток и положительную жизнедеятельность всех органов, — и сытно позавтракав, довелось уйти трудиться на пару часов в сад. После был проработан очередной сеанс психической сбалансированности с нескучным пациентом, проходившим в санатории общий курс реабилитации. Сразу по окончании дела были собраны, и состоялся выезд на встречу с Ольгой. Ближе к трём часам дня пересеклись у стелы на косе. День был замечательным: июньское безветрие сопровождалось безоблачностью и умеренным, не палящим солнцем. Нас заждалось Морюшко с подогретой, комфортной для плавания водой, а вечером — игра любимой футбольной команды. Приятных дел было невпроворот.

Очень тепло поприветствовав друг друга и крепко обнявшись, не теряя ни минуты, но не спеша, направились навстречу к Другу или даже Друзьям: к морю и к спасательному домику с его дружественной командой. По дороге, настроив себя на нужную волну, вели беседу на отвлечённые, радостные житейские темы. У Ольги день также складывался очень хорошо. Приблизившись к привычному месту на пляже, заметили немного подраненную чайку — пострадало по неизвестным причинам одно из крыльев. Удивительно, но после визуального контакта она не отстранилась, а наоборот, приняв нас за добрых орнитологов-ветеринаров, проследовала за нами к морскому берегу. Там состоялось её знакомство с Владимиром Александровичем, и после получения небольшой подкормки от парней из спасательной команды птица сразу же обзавелась именем — Валера.

Наплававшись, отправились напрямиком на центральный стадион. Время не поджимало, потому, купив входные билеты, разместились у игривого фонтана в близрасположенном парке. Выпив по паре глотков волшебного Ольгиного чая на травах, завели этот разговор.

— Русь, смотри, какой озорной фонтанчик струйками воды под такт музыки перескакивает!

— Кто-то хорошо настроил его — как будто невидимый дирижёр где-то спрятался. Ты замечала, что когда смотришь на воду, организм по-особенному расслабляется?

— Есть такое. Мне ещё на огонь — на аккуратно выложенный костёр — нравится смотреть, но ощущения иные, тоже хорошие.

— У костра есть и ещё одно приятное свойство — его замечательный запах: дымок, который пропитывает всё тело и одежду. А когда близ него собирается дружеская компания — это... как минимум молодит.

— Да, здорово! Вновь подумалось о походе в лес: костёр, озеро, горы, деревья... Наши сегодня победят, как думаешь?

— В этом нет никаких сомнений, ведь главная болельщица уже тут! С шарфом и рожком, да с такой живой улыбкой и радостными глазами — кроме победы нас ничто не устроит!

— Точно. Не желаешь фрукты? Есть по яблоку и по банану.

— Пока нет. Может, в перерыве между таймами, но ты, если хочешь, кушай сейчас.

— Тебя подожду — будет в самый раз в перерыве это сделать. Утром, Русь, вспомнился вчерашний разговор о предателях, о подлых поступках людей. Безболезненно и бесследно такие действия ни одному человеку не могут сойти с рук — это ведь закон мироздания. Всё живое на Земле это правильно понимает, и тем не менее мы незаметно подьедаем и подьедаем друг дружку ради собственной выгоды и какой-то надуманной значимости. Плохая мысль, но поутру она как-то спокойно зашла в разум. Расскажи, пожалуйста, время ещё есть до матча, о таких поступках что известно, Русь?

— Только без драматизма — так, информация для размышления. Совершивший подлость или хитрость человек, как бы силен физически или умственно он ни был, высокообразован и прочее, — ничто уже не будет иметь значения. Ибо он, косвенно, но заживо себя схоронил, сгнил в моральных нечистотах собственной души, в эгоизме собственного безразличия. И он сам об этом знает, так как почувствовал, но всё же не понял на себе нездоровую карму возмездия за содеянное. Спрятался и дрожит, как осиновый листок, — по-другому не может. В этом, Друг мой добрый, наше бессилие!

Едкий, гадкий, подлый поступок в ближайшей перспективе подлеца же и настигнет, а может, и застанет врасплох: как минимум — разочарованием и чувством вины или обретением мук в дальнейшем, и как максимум — испепелит душу мрачными, ядовитыми образами, и сгинет он с лица Земли, не увидев утра следующего дня. Погибель — это исход для любого подлеца! Нет ведь жизни в нём самом и никогда не было. Очевидно и то, Друг мой, что оправдать подлость никак нельзя, нет в ней Правды нигде: ни в самом человеке, ни в его поступках. Ложь и хитрость им движут, нечестив он помыслами и делами, а слова блудными тирадами изрекает в поиске хоть какой-то соломинки, чтобы зацепиться и не утонуть в личном болоте бессилия и страха. Обида и жалость, превращённые подлецом в месть и предательство, сокрушаются в неистовом потоке зла и ненависти к честному и ясному взгляду Праведника, доброму жизнелюбу.

Гнилость глупца сопротивляется, рычит и бьётся в конвульсиях о стену непреклонности, любви и справедливости ясновидящего интеллектуала, набивает себе шишки и синяки, истязает собственное брненное тело болью, ознобом и рвотой, отвращаясь от всего здорового и живого. Пробуждение приходит к таким нечестивцам лишь с их собственным бессилием. Либо, испугавшись даже этого и возмездия, кары за свои злодеяния в прошлом, — добрая воля, искупление, раскаяние и прощение их рассудок не посещают вовсе, не найдя в нём себе места достойного. Себялюбие и подлость в таких лжецах уже как грех живут и существуют, они есть их природа, их суть, их жизненная маска обмана и лицемерия. Это всё, Друг мой, есть раковая опухоль всего общества — невидимая и злая! Её можно лишь удалить, её нужно удалить, чтобы оздоровить организм, весь организм, всё общество в целом. Вижу, Оленька, Друг мой хороший и добрый, вопрос во взгляде твоём закрался?! Согласен интуитивно, ясно-видящая и благословенная помощница моя!

Лечить и помогать можно и нужно, но только если опухоль невежды доброкачественная и его заблудшая душа желает просветления, ясности, честности и правды. По-иному личная неуверенность и уязвимость вернут всё на круги своя — в будущем рецидив неизбежен, и все усилия прозреть будут тщетны. Только Добро и Любовь служат истинным источником жизни и противоядием всему подлому и безжизненному!

— Обиняки, Русь, они от каких таких слабостей постоянно лезут в голову ко всем нам?

— Разговаривать нужно всегда честно, без обиняков, тогда проблем в общении меньше будет. Намёками и иносказаниями недоумки пусть между собой беседы выстраивают, а нашему союзу этот путь лишь вред может принести и недобрых болячек на душу повесить, как гирлянды на новогоднюю ёлку. От невежества и хитрости они лезут в головы к людям, от алчности и от трусости. Нужно, Друг мой, крепкими разговорами наполнять ум и душу, язык и лексику развивать в себе, сильных людей подбирать в общении, а не тех, у которых нецензурное затворничество в голове выдаёт на свет божий лишь краткий стих из бранных слов и разных междометий. У нас попугай на работе, так тот своим зажигательным приветствием во многом превзошёл весь человеческий альтруизм и доброжелательную приветливость. Бывает, утром входишь на камбуз, а там это маленькое чудо с хохолком на голове сразу подбадривает: «Привет, привет, мой друг!».

— Даже так?

— Даже так, Оленька, именно так зажигательно! Тут, хочешь не хочешь, а к повару изначально будешь снисходительным, даже если он пересолит или переперчил какое-то из блюд. Так, от милости божьей, пожюришь слегка его, по-братски, чтобы в следующий раз не был раззявой да побольше качественной еды готовил.

— А у вас в санатории поваров много работает?

— Никогда не считал, Оленька. Знаю, что посменно трудятся, два дня через два. Есть смена, где мужчина за главного повара идёт со своими помощниками, а есть и чисто женская смена. Попугайчик появляется вместе с мужчиной-поваром.

— Значит, нужно, Русь, свой характер закаливать, чтобы не обижаться ни на кого, так же? Негу, ту, что с леностью отравляет нас, гнать прочь от себя, да подальше, правильно?

— Хорошо соображаешь, Друг мой, верную мысль толкаешь! Негу в себе трудовую нужно держать и лишь её одну следует подстраивать и приспособливать в жизни под других людей. Вот без неё, без такой нежности, мы быстро в обезьян превратимся, чёрствыми гиббонами станем. Держаться поодаль требуется от той нежности, которая расхолаживает ум от роскошной и безнравственной жизни.

— Женская и мужская неги — это же разные по содержанию среды?

— Конечно, их отличительными особенностями нас природа вознаградила сполна. Не буду сейчас забивать тебе голову этими тонкостями, скажу главное: чем слабее характер человека, тем сильнее нега его обволакивает своим невежеством, и тут, Друг мой, иного исхода не бывает.

— Ясно. Спасибо, Русь, что вразумил!

— Без моего наставнического учения все эти тонкости в людях тебе были известны и ранее, тем паче что довелось служить в храме божьем и со священником на одном языке общаться. Так что благодарить не за что, Друг мой!

— Он своё давал, но не так, как ты, Русь! Углублённо и содержательно, с примерами, да на простом, общедоступном языке — только от тебя можно такое получить, а главное — ещё и бескорыстно!

— Так ведь статус Друга обязывает, как можно иначе поступить? Мне, Оленька, приносит огромную радость то, что все наши разговоры не впустую — приятно это слышать! Ну что, пора идти, через пятнадцать минут игра начнётся.

— Пошли.

На стадионе нами были заняты места на «Северной» трибуне — самой высокой, с лучшим обзором всего поля. В юности именно эта трибуна больше всего привлекала меня для просмотра матча и поддержки любимой команды. Ольга была в восторге, попав на неё впервые. «Ощущение присутствия в игре!» — как позже прозвучало в её объяснении. Поставив рюкзаки на пластиковые кресла на предпоследнем ряду трибуны, сами расположились стоя на верхней пешеходной зоне.

Ольга включилась в процесс поддержки ребят минут через десять после начала игры. Она, словно талисман клуба, жила этими мгновениями с командой — была её духом с теми болельщиками, что яро, фанатично, но по-доброму, честно и открыто желали лишь победы. Это удивительное зрелище нас омолаживало и делало отстранёнными от всех неурядиц — два полноценных тайма прошли на одном дыхании. В перерыве, когда кушали фрукты, у Ольги блестели глаза, и она говорила об игре так, словно с детства ею жила, — для преданного в прошлом болельщика это крайне грело мою душу. Счёт не был открыт до тайм-аута, потому это даже подогревало будущее действие. В итоге ребята выиграли, а счёт нам был уже не важен... Победителей не судят!

После игры, с хорошими впечатлениями, сходили на набережную, на центральный городской пляж. В одном из киосков было куплено мороженое, им и подытожили прекрасный вечер. Постояли возле местного яхт-клуба с полчаса и понаблюдали за ночным морем и звёздным

небом. После пошли на остановку и на маршрутке до развилки ехали вместе. В моих мыслях заиграла приятная нота — расставаться совсем не желалось. Ольга вышла и, пересев на другой автобус, доехала до дома. Моё возвращение в санаторий состоялось через полтора часа. Спалось обоим крепко и сладко, по-божественному хорошо. Присутствовало обоюдное желание продолжать и развивать эту Дружбу.

Глава 46. Два дня кряду и небольшая девичья хандра.

Последняя неделя июня была наполнена хорошими, добрыми событиями. Каждый день, как и предполагалось по договорённости, наш путь лежал к морю. Ольга от таких походов преображалась, а Дружба породнилась окончательно. Разговоры на разные темы продолжались и наполняли смыслами все наши действия и жизнерадостные стремления. Дни, будто летние детские каникулы, омолаживали души и, как вода в решете, утекали одним добрым мгновением.

Часто разговаривали о растениях — это была очень живая тема. Ранее, в мае, мне удалось пополнить Ольгину оранжерею двумя видами суккулентов, которые были привезены мною прямиком с Дальнего Востока страны после посещения тех краёв — для посадки в саду санатория и близ фасадного забора тогда ещё не проданного дома. Переданные небольшие отростки успешно прижились у Ольги. Мирт в салоне красоты оставался на главных ролях из всех растений — уже зацвёл и покрылся белыми цветами, издающими приятный аромат. Ольга хорошо ухаживала за ним, словно добрая нянечка в яслях за любимой детворой. Тем не менее расслабляться или же нежиться в лености не позволялось — шёл ежедневный совместный труд над собой и над собственным исцелением душ.

Наша встреча состоялась возле памятника «Самолёт» вблизи пляжа в районе двух часов дня. В этот раз попали к волнующемуся морю — впервые за всё время. Пляж оставался практически пустынным, лишь горстка людей напоминала о наступившем летнем взморье. Это не были обычные, тридцати-пятидесятисантиметровые волны: в бухту пришло штормовое, с полноценными «барашками», трёхметровое волнение. Чтобы плавать в такой стихии, нужно отплывать минимум на сто метров от берега из-за прибрежной «муляки» — мутной, вовсе непрозрачной воды. Такое морское волнение было связано с физическими процессами столкновения горячих и холодных потоков воздушных масс и аналогичных течений в бухте. Надвигалась июльская жара, и ветер при смене температур буравил морскую глубину, что создавало впечатление зимнего противоборства — шторм. Но летом, когда из одежды на теле — лишь футболка и шорты плюс шлёпанцы на ногах, это переносилось иначе: можно было входить в море с абсолютным бесстрашием.

Ветер действительно был очень сильным и порывистым, но жарким — если выходишь из воды, можно обходиться и без полотенца. Один нюанс: лицо желательно было как можно быстрее умыться пресной водой для полного комфорта — морская соль под воздействием ветра избыточно сушила кожу.

Перед заходом в море сходили на спортивную площадку, расположенную неподалёку. Ольга повисела на перекладине для растяжки межпозвоночных суставов, мне же удалось качественно, по всем правилам, подтянуться более десяти раз. После, сделав скоротечный массаж, сотворили молитву и занырнули в стихийное море. Проплыть удалось меньше обычного — чуть более километра; Ольге покорились четыре-пять буёв. Собрались обратно заметно быстрее, как будто сам ветер нас подгонял.

— Мне сегодня к врачу на приём, ты ведь помнишь, Русь?

— Конечно, Друг мой! Пока всё идёт по запланированному графику, и беспокоиться не о чем. Мороженым полакомимся — и пойдёшь. Если желаешь, могу за компанию присоединиться?

— Не нужно, сама справлюсь.

— Точно?

— Да, Русь, всё будет хорошо.

Съев по мороженому, сели в маршрутку. По дороге Ольгу удалось ещё раз переспросить о возможном совместном походе в онкодиспансер и, получив отказ, решил было более её не докучать.

— Мне же врач беды не добавит. Послушаю, что в этот раз скажет. С детства не нравилось бегать по больницам.

— А разве кому-то хочется быть нездоровым?! Другой вопрос, что сами врачи ещё те специалисты — могут насоветовать не по карману лекарств и не по восприятию хворь навесить. Оттого-то и отторжение от больниц у всех исходит. Доктор, лекарь, священник, учитель служат, исполняют долг, делают то, что должны — учить и лечить — до тех пор, пока деньги и материальное потребление не завладели их умами, не превратили их самих в бизнесменов. Приставка «псевдо» тогда с лёгкостью приклеивается к прежним званиям, а алчность и лицемерие становятся основной движущей силой. Если квинтэссенция врачевания и просвещения не вернётся в изначальное здоровое состояние, им лучше сменить род деятельности, иначе данный нонсенс задушит всех вокруг и их самих же.

— Мне выходить, Русь.

— Знаю. Успеха тебе, хорошая моя! До завтра!

— Пока!

Крепко обнялись, договорились о завтрашней встрече, и Ольга вышла на остановке возле медучреждения; мой маршрут продолжился. С одной пересадкой через полтора часа удалось добраться до санатория. Вечером того же дня мне на смартфон пришло СМС-уведомление от Ольги следующего содержания: «Тебе нужна молодая, красивая и сильная! Она была бы идеальной парой, под стать твоей жизни! Зачем тебе такая полуживая обуза? Извини».

В ответ ушли строки: «Оленька, Друг мой, что произошло?.. Чтобы не случилось ещё хуже того, что уже имеешь, хорошая моя и верная спутница, постарайся отбросить всю эту неизвестность в сторону и подальше. Соберись и сходи лучше в горы, легче точно станет. Хорошо всё у нас, и иначе быть никак не может! Завтра буду вовремя, как договаривались. Пойдём, как и планировали, к морю. Не печалься ничем, пожалуйста, Друг мой, очень прошу! Крепко обнимаю. До скорого!».

Утром следующего дня Ольга позвонила. Из-за хаотичности и сумбурности извинительных слов сразу пришлось прервать её тираду и напомнить о запланированной скорой встрече.

В назначенное время, ближе к вечеру, Ольга уже встречала меня на входе в парикмахерскую. Как обычно, улыбнувшись, тепло поприветствовали друг друга и крепко обнялись. Ольга взяла приготовленный заранее небольшой рюкзак с вещами, и наш путь незамедлительно устремился в сторону моря. Как только немного отошли, она миролюбиво произнесла вполголоса:

— Здравствуй ещё раз, Русь! Прости, ради Бога, за вчерашнюю хандру, очень сожалею! И большое спасибо, что направил на горку, в лес!.. Зачем он так отрешённо сказал мне вчера?

— Здравствуй, моя трудовая пчёлка! Не стоит извиняться, Оленька! Береги, пожалуйста, силы свои! Давай лучше ещё раз покрепче обнимемся и немного так постоим, чем тратить слова недобрые и впустую силы друг у друга отбирать. Друзьям ведь и без слов всё понятно, и ни к чему им воду лить. Чтобы легче стало, пошли к морю — по дороге всё с расстановкой и по порядку расскажешь: кто и что там тебе сказал вчера, договорились?

— Хорошо, Русь!

И тут наконец она рассказала о том, что произошло накануне. Сделала это, как всегда было ей присуще, достаточно спокойно и тем не менее — с небольшой долей утаённого донныне, но не скрываемого теперь беспокойства, внутреннего разочарования и страха. Изложила, как смогла, искренне и полностью всю историю вчерашнего визита к врачу-онкологу.

Из рассказа стало понятно, что испуг и внутренний страх Ольга не смогла побороть перед посещением врача и пришла на приём максимально взволнованной, а сухой, неблагоприятный на слух диагноз вовсе надломил и отправил в замешательство все её мысли. Отчего, уже как следствие, такие неположительные думы отразились на чувствах недобрым угнетением безысходности, помутнением рассудительности и, соответственно, непродолжительной хандрой. Как итог — блуждающая недобрая речь, направленная в виде СМС-сообщения близкому Другу.

Суть на самом деле была очень проста, донельзя. Врач-онколог, увидев её медицинскую карту с результатами различных лабораторных исследований и анализами биологических материалов, лаконично констатировал необходимость направить Ольгу на дополнительное обследование. Он предложил временно отсрочить химическую терапию из-за иммунной неподготовленности её организма. Разочаровавшись от услышанного, она уже не смогла справиться с дополнительно нахлынувшим волнением, сопровождаемым невротической скованностью. Появившуюся от этого раздражительность самостоятельно побороть ей не представилось возможным — просто было не по силам. Она потеряла ориентацию в пространстве, и в ней пропал всякий смысл увиденного или услышанного. Только внутренняя молитва вела её в нужном, праведном и добром оттого направлении. Но Ольге требовался обязательно добрый, дружеский и верный совет — как ей дальше жить? Что было абсолютно логичным в сложившейся ситуации. Тот врач просто оказался чёрствым, бесчувственным и безжизненным пнём, допустившим такую невнимательность.

По завершении её рассказа очень спокойно с моей стороны прозвучало:

— Оленька, Друг мой, милый и преданный! Будем идти и бороться за жизнь до конца, по намеченному ранее плану. Цепляться будем за малейшую возможность, чтобы жить... и видаться — даже если кому-то она покажется безнадёжной совсем. Будем последовательно делать то доброе, что умеем и лучше всего делаем, а параллельно, исходя из ситуации и фактических диагнозов лечащих врачей, станем следовать их направленности и советам. Вместе будем стараться избегать драматизма и печали от любого врачебного, нежеланного исхода. Вместе будем, Друг мой, выкарабкиваться и продвигаться к победе. За каждый миг твоей верной улыбки, преданного дыхания рядом, безмерной дружественной заботы, за каждый честный, добрый взгляд, за тёплые, чуткие слова и доверительный совместный поход буду всегда рядом сопровождать тебя в этот нелёгкий период. Позволь себе лишь только никогда не забывать, что мы — Друзья! А друзья понапрасну не тревожат организмы друг друга, не сотрясают чувства бестолковым прикосновением. Они помогают, даруют и даже жертвенно отдают силы во благо общей Дружбы!

— Когда ты рядом, Русь, меня ничто не беспокоит! Спасибо тебе большое. Свой вчерашний мандраж не смогла проконтролировать, и он поглотил меня всецело. Переживаю, что организм даст сбой и не справится с болезнью. Ты врачуешь, а другой, вроде как доктор, отбирает всё нами наработанное своим малодушием.

— Может, мои последние вчерашние слова были излишними...

— Нет-нет, Русь, нам честность ведь нужна, а не её всевозможные подмены. Ты всё правильно говорил, говоришь и делаешь соответственно. Эта сиюминутная слабость меня одолела не из-за тебя, сам ведь прекрасно понимаешь. Борюсь за жизнь, как могу, но не всегда, как видишь, справляюсь. Накручиваю мысли, потому запредельный страх здраво думать мешает. И что с этим делать — не знаю!

— Жить, Оленька, вопреки и наперекор всему. Всё нами делается правильно, и притом мы ведём кристально честную жизнь по отношению ко всему окружающему. Веру никак терять нельзя, ибо она и только она спасла жизнь маленькой Софии, а теперь должна оздоровить и спасти тебя. На всё воля Господа, но сейчас Ему нужно наше прямое участие — лично выжить несмотря ни на что.

— Девочке удалось выкарабкаться, возможно, и у меня получится.

— Только не «возможно», а нам нужна лишь победа! Всё делается, все силы прикладываются, что от нас зависят. В той ситуации было ничуть не проще, а может, и вовсе безнадёжным кому-то дело казалось. Помнишь ведь мой рассказ, что и деньги все на кон были поставлены, и прогноз был неутешительным, но удалось выстоять и победить. Добро из сердца выкинешь — всё, пиши пропало!

— Спасибо, Русь, что очень крепко меня поддерживаешь и не даёшь руки опускать. Давай обнимемся, пожалуйста, да покрепче?

— Не за что, дорогая моя! С удовольствием и покрепче обниму, Друг мой!

— Так мне совсем хорошо становится! То, что ты делаешь и, в особенности, рассказываешь, неоценимой помощью для меня является. Без таких действий и праведной информации всё будет ничёмным в итоге. Оздоровления никакого не будет без этого, а если и состоится, то не станет тем, которое требуется: в нём не будет главного — божественности, а значит — и Любви!

— Всё верно, проницательная и добрая душа моя!

— А что же мне с этими врачами делать?! Их так много, и не верить ведь им нельзя.

— Помни, Оленька, что врачи тоже разные, как и во всех профессиях. Есть и недобрые среди них лекари, но это уже совсем негодяи корыстные. Редко нынче сыщешь доктора по призванию — очень много расплодилось недоучек и прохиндеев, как, в принципе, и везде. Слишком к деньгам, а не к людям Веру свою направили, оттого рутинным труд стал, появилось зачастую недружелюбное отношение к пациентам. Игнорировать многие стали клятву, которой присягали, когда делали первые шаги в профессии. Такая безалаберность, конечно же, никак не оправдывается. Каждый сам себе рутинную жизнь в нечестивых мыслях придумывает, а затем исполняет её на практике. Так что виноватых нужно искать в себе, а не где-то на стороне. Но, Оленька, это небольшая ложка дёгтя в бочку медицинского мёда. Есть ведь и высокопрофессиональные, прекрасные специалисты такого труда, полезные и весьма достойные хвалы.

— Трудно, очень трудно сыскать таких нынче, Русь!

— Знаю, Друг мой, но всё-таки можно ещё! Кое-кто остаётся верен себе и мечте, поэтому труд таких медицинских аборигенов виден сразу.

— Несмотря ни на что, ответственность за ненадлежащую работу никто не отменял. Значит, каждый, кто вышел трудиться и предлагает услуги людям, должен быть максимально собран и постоянно развиваться в профессии — осваивать новые подходы и не бояться современных новаций.

Расхолаживаться перед людьми нельзя: профессия касается самого ценного, что есть у всех, — прямого здоровья. Поэтому каждый врач, независимо от рутинности труда, усталости или иных обстоятельств, обязан не только выполнять профессиональные обязанности, но и быть чутким с пациентом — относиться с вниманием и пониманием, проявлять эмпатию как психолог. Обзавестись такими навыками учат всех медиков, но, к сожалению, на практике этим нередко пренебрегают.

— Твой вчерашний онколог, Оленька, именно в этом не доработал до уровня доброго врача. Морально и психологически он либо только вчера, либо вообще не готов трудиться так, как должен настоящий лекарь — тот, кто не просто лечит, но и желает добра каждому больному. Без доброго отношения не стоит предлагать услуги, а врачу — тем более. Оленька, послушай и запомни: от моей предложенной помощи ты сама отказалась, назвав её лишней. Тогда соберись, сконцентрируйся на чём-то хорошем и действуй увереннее. Думай о дочке, о любимой работе, о нашей крепкой Дружбе — так волнение не будет вызывать сильной тревожности. Ко всему, что касается лечения, старайся относиться спокойно — как к необходимому и неизбежному. Слушай лечащих врачей и сохраняй хладнокровие. Задавай любые вопросы, не стесняйся: здоровье прежде всего твоё. В этой сложной ситуации дружно и с любовью всё преодолется, и победа станет ближе. Другого пути нет.

Постарайся не винить врача-онколога — напрасно это. Пусть трудится спокойно. Если действительно даст неверный совет, расскажешь. Держи себя в руках при любых обстоятельствах и не трать силы на бесполезные беспокойства. Не раскручивай спираль страха до невыносимой тревожности. Что возможно сделать вместе — сделаем, а чему от нас зависеть не дано, тому так и суждено быть. Знаешь ведь: никому никогда не позволял издеваться над слабым, и впредь этого не случится. Уж поверь! Живи размеренно и спокойно, береги силы для новых достижений — их ещё немало будет в этой Дружбе. Не стоит накручивать себя за диагнозы и действия врачей. Мрачные картины легко придумываются, но поиск лучших путей решения нами продолжится — по мере сил и возможностей. Есть уверенность, что врач-онколог не злонамерен, он исправится. Всегда сможем его понять, если понадобится. В крайнем случае просто найдётся другой специалист: мир на нём клином не сошёлся, и в медицине немало добрых врачей. Договорились, Друг мой?

— Да, конечно, Русь, постараюсь держаться, как ты говоришь! Расскажу, если возникнет тревога по поводу состояния. Впредь не стану себя нагнетать понапрасну. Лучше позвоню тебе: ты всегда знаешь, что делать и как дальше жить. Как же мне так удачно с тобой сдружиться удалось — так по-настоящему крепко?! Нардоваться этому не могу!

— Совсем другое дело, моя хорошая! В твоих глазах проглядывает жизнь, а на лице — неподдельная улыбка. Значит, внутри что-то оживилось, и это очень здорово! Расчёт, Друг мой, всегда в любой работе у людей присутствует. Но если лечащий врач сохся совсем, как пень прогнивший, стал думать только о деньгах и лишь о зарплате голова его печётся, то мы незамедлительно найдём управу и удалим его, как опухоль злокачественную, с места насиженного. Однако есть уверенность, что до такого решения дело не дойдёт!

— Спасибо огромное, Русь! Неимоверно благодарна тебе, благословенный Друг мой!

— Излишне это, Оленька! И всё же приятно, когда правильно человеком чувствуется и воспринимается поддержка. Нам, людям, без этого никак! Давай ещё раз обнимемся, и ты расскажешь о саженцах, тех, что ранее передал для посадки в личную оранжерею: седум «камчатский» и седум «хамелеон», помнишь?

— Как же не помнить, каждое утро их проверяю!

— В тебе, Оленька, как уже не раз говорил, моё восхищение не находит предела! Живую радость и настоящую улыбку всегда приносишь мне своими усердными стараниями. Такая маленькая, значительно болезнью измождённая, к тому же ослабленная с молодых лет и другим недугом — головной мигренью, но, несмотря на всё это, держишься и не унываешь, справляешься лучше очень многих других людей в этой жизни. Уже говорил и ещё не единожды скажу, что ты, Оленька, — достойный пример для подражания и гордого восхваления. Не отчаиваешься, мирной жизнью продолжаешь жить. Проводишь время без скуки, добрыми делами обрастаешь, плаваешь вместе со мной, в горы ходишь с пёсиком и Дружбу нашу преданную сотворяешь. Ты мой герой, да и только! Извини, немного отвлёкся от темы. Так что там с нашими саженцами на сегодняшний день, Оленька, происходит?

— Как же мне хорошо, Русь, когда есть такая поддержка! Спасибо за тёплые слова! Очень сильно помогает твоё внимательное отношение ко мне и к моим повседневным делам. Снова радуга моя взошла на небосклоне!

Сегодня с утра проверяла все растения, а заодно провела осмотр саженцев. Ведут они себя очень хорошо, немного уже в рост пошли после пересадки и адаптации к новому месту. Следуя твоим инструкциям, подкормила их специальной биологической смесью для лучшей приживаемости и развития суккулентов, что была передана ранее. Теперь лишь раз в семьдесят дней немного увлажняю им почву. Живут, в общем, росточки и в будущем прекрасным дополнением цветника станут. Потом, когда совсем окрепнут и начнут сильно разрастаться, прорежу лишнее и, как ты говорил, излишками клумбу во дворе на свежем воздухе украшу. Они ведь очень неприхотливые, ненавязчиво стелются по земле «пушистым ковриком». При-

ятно наблюдать за игрой их оттенков и красок. В зависимости от стороны света и направленности солнечных лучей меняет этот коврик свой окрас. Так удивительно! А ещё, Русь, помнишь, зимой мы кушали вместе манго?

— Да, ещё бы, конечно же, помню! Очень сочным плод оказался.

— Так вот, забрала тогда косточку, не пожелала выкидывать. Принесла домой, пару-тройку дней во влажной марле продержала, а затем высадила в отдельный горшочек. И что ты думаешь? Прижился и полез манговый росточек уже! Так радостно, что всё получается и оживает каждый мой подопечный.

— Это здорово, Друг мой! Добрые твои руки, что даже косточка не засыхает в них! Новую жизнь дала ты растениям, оживила всех своим прикосновением. Чудно всё это!

— Сегодня, к слову, своих чаек кормила с окна, когда обход делала. Вчера специально для них в магазине недорогой свежей рыбёшки купила. Утром всю скормила птицам, которые уже ждали внизу, на козырьке примкнувшей к дому крыши. Круглогодично, когда мне, а когда маме приходится подкармливать всех, кто прилетает. У них уже насиженное там место, знают его, вот и летят подкрепиться.

— Доброе дело, Оленька, живёт в тебе! Чувствуется это очень хорошо. Сегодня, по пути к тебе, смотрел через окно маршрутки на горы и думал о нашем союзе; фантазировал о будущих походах, вспоминался наш невероятный майский марш-бросок. Так, незаметно для себя, расцвела на моих губах задушевная живая улыбка, как ранний весенний горный подснежник. Немного проехав по улицам города, накатила внезапная, странная мысль о человеческой сущности и о природе людской. Если желаешь, немного поделюсь её тонкостями?

— Рассказывай, вся во внимании!

— Люди обманывают, лукавят, льстят и лицемерят себе и друг другу — так выжить пытаются в мире, в котором не по собственной воле оказались. Этого они не замечают и делают хуже сами себе. Правда мало кого интересует, но никто, при этом, от неё увернуться не в состоянии. Нет такой жизни на Земле, чтобы правду эту побороть — смерть есть неизбежность каждого, как ни крути! Поэтому и правда не там людьми в основном ищется. Если, Оленька, кого обманывать в жизни, то правильнее было бы выразиться не «кого», а «что» — то есть что мы желаем перехитрить? Что является самым дорогим пониманием, ощущением? Это жизнь, а точнее — смерть человека!

Мы ведь, Друг мой, ведём с тобой борьбу не за жизнь — мы как раз-таки с ней не боремся и ей не сопротивляемся. Наоборот — довольствуемся и благодарствуем каждому прожитому дню. Чему мы противимся, так это зловещей прискорбной неизбежности, печальной участи всех живых божьих тварей. Мы пробуем, пытаемся и прикладываем все усилия, все хорошие старания, чтобы таким вот образом, незамысловатым, обманным путём, смерть собственную перехитрить, отодвинуть её как можно дальше, на неопределённый срок. Делаем мы всё это очень справедливо и максимально честно, доказывая своему неизбежному исходу, своей смерти, что ещё не пришло её время. Вот такой необычный каламбур посетил мои мысли до нашей сегодняшней встречи.

— Могу сделать лишь соответствующий вывод, Русь, из всего сказанного тобой. Наша жизнь, её праведность и честность определяются поведением, что, в свою очередь, отдаляет нежелательную неизбежность, тот печальный исход — то бишь смерть. Правильно, Русь?

— Совершенно верно, Оленька! А теперь переодеваемся и на заплыв — Морюшко уже жаждалось!

Душевные бури поулеглись, равно как и море встретило нас уже в успокоенном состоянии — с привычными небольшими волнами. Природные изменения всегда нами подмечались, но мы успешно обучались любить их все.

Наш недавний новый Друг — чайка Валера — приспособился к теперешним условиям и вплотную обосновался возле смотрового домика спасателей. В ветреную погоду он находил

затишек — укромное место под угловым подъёмом вместо ступенек наверх, к входу в домик и на смотровую площадку, — и там переждал непогоду. В ясную погоду он разгуливал возле берега и время от времени забирался кое-как на спасательную моторную лодку, чтобы почувствовать себя морским корсаром. Ребята из спасательной команды, в том числе и Владимир Александрович, его периодически подкармливали, чтобы крепчало и оздоравливалось повреждённое крыло. В этот раз Ольга, как только прибыли на пляж и подошли к привычному месту, накормила Валеру досыта специально принесённой свежей хамсой.

Перед заходом в море немного размял Ольгу массажем. Сотворив молитву и сказав, как обычно, друг другу тёплые напутственные слова, нырнули в воду и поплыли. Вечер подытожили вкусным разговором и любимым лакомством — мороженым. При разъезде по домам Ольга передала мне пару небольших пищевых контейнеров с едой: в одном была отварная говядина, а в другом — жареные яблочные оладьи, которые впоследствии начал называть «кудесниками». Приближалось июльское шествие нашей заботливой и тёплой Дружбы.

Глава 47. Ангел Хранитель во плоти.

Последний день первого летнего месяца оказался очень насыщенным. Утром, приведя себя в порядок, отправился наводить порядок на Планете своей — трудился в саду второй день подряд. Этого времени хватило, чтобы подстричь все зелёные участки имеющегося в санатории газона. Партерный у фасадного входа являлся особенным моим творением и требовал постоянного внимания, но уход стоил того.

В половину третьего уже встречался с Ольгой возле стелы на косе. Безветрие и ясное небо с раскалённым предъюльским солнцем навевали мысли о хорошей возможности предстоящих пляжных путешествий. Времени было предостаточно, потому шли вразвалочку, беседуя о разных житейских мелочах. Ольга рассказала о садово-оранжерейных делах и расспросила о тонкостях ухода за определёнными растениями на открытой территории — это был крайне приятный и полезный для обоих информационный обмен.

Зачастую по дороге к морю наше внимание мог привлечь дикорастущий цветок либо растение, вокруг которого затем развивалась тема во всевозможные стороны: от его эстетической, декоративной привлекательности до лекарственных, медицинских свойств. Так вышло и на этот раз — очередным нашим очарованием стал тысячелистник обыкновенный. Он дико окультурился среди береговых зарослей вблизи лимана, и если ранее его проходили не замечая, то нынешнее цветение не могло оставить Ольгу равнодушной. Подойдя к неприхотливо растущему многолетнику, она осторожно прикоснулась к нему и, восхитительно удивляясь его солнцестойчивости и неординарной красоте, поведала много полезной информации. Её аккуратное отношение к этому растению высотой около семидесяти сантиметров с мелкими белыми цветками, собранными в небольшие корзинки, которые, в свою очередь, образовывали густые плоские щитковидные соцветия, подтверждало, что Ольга в такие мгновения становилась настоящей лесной феей и флористом. Она рассказала, как часто этот многолетник применим в ландшафтном дизайне и в народной медицине. Очень нравилось слушать эти простые, но крайне содержательные и наполненные жизнью её повествования. На сей раз обыкновенный дикорастущий тысячелистник увлёк нас на полчаса, и такую роскошь мы вполне могли себе позволить.

В продолжение этой бесконечной и постоянно развивающейся темы Ольгин рассказ плавно перешёл в мой короткий ознакомительный экспромт о ботанических навыках — поделился тонкостями подготовки, ухода и стрижки газонной травы. Между собой стриженным газонам даже придумали ласковое, чудное название — «ёжики». Зелёную тему беседы сменила физкультура: подошли к спортплощадке и выполнили запланированные упражнения на перекладине. Далее проследовали на галечный пляж, на своё излюбленное место. Выполнив друг

другу массаж, переодевшись и сотворив молитву, принялись за плавание — море вовсе затихло и оставалось почти без волн. Наплававшись, собрались в обратный путь.

По дороге случился очень жизненный и памятный момент. Шли по асфальту в приятной истоме от заплывов и, ведя непринуждённую беседу, кушали овощи: огурцы и болгарский перец. Ольга находилась рядом, но в какой-то миг нашу приятную трапезу и беседу вдруг что-то стало разъединять. Она продолжала идти и разговаривать, тогда как замедленный мой темп вовсе сник и превратился в остановку. Наблюдать за этим секундным разрывом было одновременно и приятно, и удивительно. Когда же, догнав её вновь, удалось прислушаться к произносимым ею словам, последовал вопрос:

— Оленька, Друг мой, ты это о чём?

Она тотчас обернулась, но говорить что-то себе под нос продолжала. Улыбнувшись, пришлось повторить тот же самый вопрос:

— Ты это о чём? Сама с собой разговариваешь, Друг мой?

Она замолкла, и секунду спустя мы уже оба улыбались. А потом, поняв окончательно, что случилось, и обняв её крепко, произнёс:

— Неужели так сильно соскучилась по мне, да просто по девичьей скупости тайну не раскрываешь?

— Русь, очень-очень соскучилась, дорогой мой! Ничего от тебя не скроешь.

— А надо?

— Нет, конечно. Зачем нам тайнами свою чистую Дружбу омрачать! Просто задумалась и заговорила немножко сама с собой, даже не заметила, как тебя рядом не стало. Почему у тебя получается быть добрым, а у остальных нет? Очень-очень глупо так жить. С родными и то всё иначе, чем с тобой. Соскучилась, Русь, честно признаюсь!

— Спасибо, Оленька, овощи с пользой скушал!

— На здоровье!

И с улыбками проследовали мимо пляжных торговых ларьков, вышли на набережную, с которой через метров пятьсот свернули к магазину. По дороге к нему Ольге приглянулась одна вывеска, и она вслух сказала:

— Вот те на, уже скатились до такого уровня! Видишь, Русь, название на частном магазинчике какое?

— «Табачный Рай». Такой вот он — современный остров невежества и зла. Добровольное признание обществом поражения в борьбе с безжизненной, пагубной привычкой от подобного «райского» товара. Разве может быть сравнима боль конечных потребителей с материальной выгодой всех, кто участвует в этом процессе? Где есть боль, там нет здоровья, а если его нет, то и жизни тоже нет. Есть только кажущаяся реальность бытия, где медленно растлевающий душу разум уверенно приближает брнную плоть к могиле. Осталось совсем ничего — только дожидаться приговора доктора: «Здоровья у Вас уже нет и никогда не будет!». Зачем тогда нужны такие деньги и такой бизнес? Люди всегда торговали что здоровьем, что смертью. Война и мир, любовь и ненависть, жизнь и смерть, добро и зло, Бог и сатана! Всегда решать нам самим — жить или умирать? И если жить, то как, какую сторону ты всё же осилишь? Оправдывать собственное безволие и нерешительность можно бесконечно. Поводы можно найти или придумать любые. Только неизбежность факта, что каждый из нас был рождён без сигареты в зубах, никто не сможет отменить. В здоровом теле — здоровый дух, не так ли, Друг мой?

— Прав, конечно, но этому, к сожалению, многих нужно учить и воспитывать — сами они не заметили сего факта и продолжают жить вслепую. Загадочность в данной нездоровой привычке пытаются высмотреть для себя в оправдание.

— Такой «Табачный Рай» никак не может быть хорошей альтернативой нашему общему «Медовому Раю» с тремя «пчёлками-труженицами», не так ли?

— Ни в какое сравнение не идёт, разве жизнь и смерть можно вообще сравнивать?! А когда, Русь, ты понял для себя, что Бог существует?

— Когда узнал, как появился на свет, с чьей помощью. Мог ведь и не увидеть света Божьего Друг твой — нежеланным был для матери приплодом. Не виню и не осуждаю её ни в чём. Абсолютно честна она была и искренна в таком разговоре со мной. Лет восемь мне было, когда прозвучала просьба рассказать о рождении. Мать поделилась, что судьбоносным в моём появлении на свет было не её слово и не отца, а бабушкино. Волевое решение и доброе слово оставалось за бабушкой Раей, старшей сестрой матери отца. Родители мои — оба с сильным стержнем, но на тот момент были слишком обеспокоены дополнительной материальной нагрузкой на семейный бюджет. Перспектива лишних хлопот их совсем не радовала — вот и начали хандрить да малодушничать. Мать планировала сделать аборт. Вмешалась только бабушка Рая — никто, кроме неё, и слова доброго не вымолвил. Она объяснила матери, что нельзя изменить Божью волю и что потом сама же будет страдать от такого решения. Делать аборт ни в коем случае нельзя, и бабушка категорично настаивала на этом. Разъяснила ей, что они — законные мать и отец, которые должны жить в Любви, а не в отчаянии от собственных желаний, совершённых ранее: «Думать нужно было раньше, Бог всё уже решил! Делай, Женька, что должна! Не стоит драматизировать. Берите себя в руки с отцом, трудитесь и ставьте на ноги детей. Нечего голову ломать и притягивать всякую ерунду. Нужно верить, что справитесь и что будет всё хорошо!».

Таким образом и мне свет Божий открылся. Главное, из рассказа матери тогда для себя понял: есть ещё кто-то, Высшая сила, Высший разум, который помогает слабому, равно как и сильному, но отчаявшемуся в трудную минуту. Помогает осилить, справиться с бедой и со всеми трудностями на всём жизненном пути — нужно только Любить и помогать друг другу, остальное всё получится. Узнал и понял, что за скверные мысли и дела человека может наказать Высший разум. После данного разговора уже всегда знал, что Бог есть! А бабушка Рая с тех самых пор — мой Ангел Хранитель!

Когда заканчивалась эта речь, мы уже находились в сквере на лавочке со своим излюбленным лакомством — мороженым. Насладившись остатком вечера, разъехались по домам, чтобы встретиться даже во сне в своей замечательной Дружбе.

Глава 48. Ситуативный разговор

Дул порывистый суховей, море оставалось взволнованным, но не штормовым. На солнце находиться в дневные часы уже стало нежелательным, однако все погодные аномалии, а может, и обычные июльские нормативы никак не отражались в целом на наших ежедневных летних встречах и походах. Не было ни дня, чтобы наши заплывы не состоялись. Расстояния, проплываемые нами ежедневно, были разными, но вполне достаточными, чтобы ощутить прилив сил и сдружиться с Морюшкой. Улыбки и душевное равновесие также неминуемо врываются в организмы. Шло наше решительное движение по намеченному курсу оздоровления.

Позанимавшись на перекладине, сделав массаж и преодолев с молитвой, но с небольшим усердием на этот раз, водные дистанции, начали собираться в обратную дорогу. Перед уходом Ольге удалось встретить Друга нашего — Валеру и накормить его свежей рыбкой, принесённой по такой жаре с собой на пляж в специальной термостойкой фольге-бумаге.

Купив по мороженому в привычном магазине, коротали остаток вечера на лавочке в благоустроенном, совсем небольшом парке с работающим фонтанчиком и рослыми кавказскими соснами около недавно появившегося ресторана. Уютное место располагало к приятному, спокойному, но требовательному и глубинному диалогу.

— Люди настолько недоброжелательны, что ищут от добра ещё большего добра для себя. Получив его, проглатывают, не замечают, принимают как должное и неблагодарны впоследствии настолько, что могут ещё укусить, облаять и даже убить за Добро!.. Когда-то ты меня спросила: «Почему вы с девочкой из летнего детского лагеря в итоге расстались?». Если заглянуть глубже, то всегда в самом себе можно найти ответ. Ответы внутри нас всё время формируются и основываются лишь на том, насколько их честности и правильности мы сами не испугаемся, Друг мой добрый.

Для нас ведь ответ очевиден — почему эта наша Дружба началась не с первого, самого первого дня знакомства, а лишь спустя почти пять долгих лет? И этот вопрос адресован не ко мне, а к тебе, Оленька. Значит, и ответ нужно искать там же, в тебе! Есть прямая связь такой нерешительности с нашей доброжелательностью. Речь идёт о подлинных уважительных и доверительных чувствах, об их глубине и широте, а не о бездушии или малодушии. Неуверенность, нерешительность и прочие оговорки, живущие внутри нас, нам же самим и вредят, закрывают от мира, от общения, от жизни, от дружеского окружения из-за личного недоразвитого доброго желания. Скверные мысли отталкивают нас от того, чтобы быть порядочными и всегда хорошими. Нам не хочется дружить сразу и немедленно, люди испытывают на прочность, проверяют и выдерживают различного рода паузы, чтобы оправдать личную неуступчивость и, тем самым, не сделать первым шаг навстречу, шаг на сближение.

Такая же ситуация и с расставаниями. Каждый ждёт, выжидает один от другого очередного движения вперёд в отношениях. Желает повышенного внимания к себе, а сам-то невнимателен при этом, доброе действие плохими мыслями в себе самом и зажимает. Да Бог с ними, со всеми этими суеверными и неповоротливыми бедолагами. Но когда столь долго к Дружке подтягивается верующий, понимающий добродетель человек, чего уж там тогда можно искать в ответах. Просто жить и принимать как должное или неизбежное. К своему желаемому, Друг мой, необходимо всегда ноги и руки прикреплять, чтобы ожидаемый результат получался. Без нужных и столь важных добрых толчков ни одна Дружба долго не продержится на этом белом свете. Вполне возможно, нелестными на слух окажутся эти мои слова для тебя, Оленька! Другого предложить нечего, за неимением такового.

— Напрасно осторожничаешь в речи, Русь дорогой, ведь всё сказанное тобой — по делу! Объективно изложил, нелицеприятно вполне — как суд рассудил мою такую несмелость. Ни

один мой нерв не содрогнулся от недоверия к услышанному. Наша Дружба — это явь очевидная для меня и всё-таки как волшебная сказка!

— Тогда, если нет возражений, разговор дополню ещё некоторыми мыслями, хорошо?

— Хорошо и даже великолепно! Мне очень нравится тебя, Русь, слушать. Не перебивать, не встречать зря — ничего такого на ум не приходит.

— Может, Друг мой, просто не осмеливаешься, а желание проскакивает?

— Даже если сильно покопаться в голове, не отыщу в ней таких желаний!

— Так вот, наша доброжелательность требует особенных, правильных усилий и верных стремлений, чтобы затем перерасти в Добродетельность. Без таких усилий она бездействует, спит в человеке и не просыпается. Эти проявления всегда, от случая к случаю, отличительны и индивидуальны — к каждому живому организму необходим свой личный, оригинальный подход. Чем чище и шире кругозор человека, его духовный мир, тем лучше и надёжнее усилия такого доброжелательного действия. Без поступков в течение продолжительного периода времени любая доброжелательность, даже самая стойкая, в человеке отмирает и исчезает, превращая существование в обычную бестолковую рутину.

Кто без стараний и усилий не творит в жизни что-либо лучше прежнего, превращает её в безжалостное безобразие с обилием злых, оттеняющих бесчувственность действий. Неспособность найти в себе самом доброе и лучшее, приумножить это и одаривать окружающих совершит с человеком злой рок — сделает всю его судьбу ничтожной и бессмысленной. Не возносясь материально, вознестись духовно — лучшее, что может прийти в разум по-настоящему светлому, доброму, а значит — и Хорошему Человеку!

— Русь, зачем мне книги, когда есть ты?! Что забыла — ты всегда правильно подправишь и направишь, не травмируя душу. Мне хорошо, мне очень хорошо с тобой. Помнишь наш недавний разговор о родственных узах, о братстве, семьях?

— Конечно. Сегодня серьёзности вполне достаточно с нас. Всему своё время, обязательно проговорим обо всём, даже не сомневайся. Честность — это очищенная беседа, а не диалог с полунамёками и недосказанностями, но к нему должны быть готовы обе стороны, и он должен соответствовать определённому моменту. Можно и сейчас рассказывать то, о чём просишь, но поздний час и усталость полезности нам не принесут.

— Согласна полностью.

— Подскажи, пожалуйста, как твоё самочувствие и как тело откликается на капсулы подмора и восковой моли, те, что требуется регулярно принимать?

— Принимаю ежедневно, Русь. Знаю, что нужны прежде всего мне самой, но и ты стремишься, если начну филонить. В целом по ощущениям жизнь лучше и, главное, спокойнее — душераздирающего нытья нет совсем. Делаю всё, как запланировано, и радуюсь вместе с тобой каждому дню.

— Отлично. Действуй, пожалуйста, Олюшка, в том же духе.

— Хорошо.

На маршрутке доехали до развилки, и Ольга вышла, чтобы сделать пересадку. Совершив рокировку микроавтобусов немногим позже, удалось за час с небольшим добраться до санатория. Благословенная Дружба накрывала обоих крепким и здоровым сном.

Глава 49. О семьях и об интересах людских.

Полное отсутствие ветра в этот начальный июльский день предвещало великолепную встречу с Друзьями: с Ольгой и с Морюшком. По окончании дел состоялся выезд к ним. Когда пришло время встретить Ольгу с работы, солнце уже щадяще жгло — не обугливало, а лишь добавляло плавного загара коже.

Встретились приветливыми звонами в голосах и крепкими объятиями. Шли к морю безостановочно, но, как обычно, не торопясь. Параллельно созерцанию окружающего мира вели спокойную беседу:

— Русь, скажи, а бывают счастливые семьи? Идеальные, что ли?

— Можно, Оленька, как угодно описывать сказочными эпитетами хорошую, крепкую, трудовую семью, но суть от этого не изменится. В любой, даже, как ты называешь, самой счастливой семье есть глава, её лидер. Всегда есть тот, кто тянет эту ношу на своих плечах. Есть паровоз — значит, есть и вагоны. Чем сильнее сопротивление вагонов, тем тяжелее двигаться всему составу, тем труднее паровозу: только бы не закипеть и не сломаться. А ведь бывают ещё и пригорки, возвышенности и горы, через которые он должен весь состав перетащить. Нужно всегда помогать друг другу, а не искать извозчика для своих желаний. Брать по силам часть семейных хлопот и старательно их выполнять. Семья — это всегда была, есть и будет часть большого труда человека. Если не по силам окажется ноша, то можно и пупок надорвать. Но если осилишь, если боли и страданий никому не принесёшь, в Любви и здравии свой путь пройдёшь — тогда, добрая моя душа, Друг мой, такую семью действительно стоит счастливой называть!

Возникла непредумышленная пауза — Ольга угостила своим добротным настоем на травах. Далее мой монолог полился ещё проворнее:

— Гораздо чаще встречаются несчастные семьи. Семьи, в которых у людей не хватает выдержки и терпения, где боль и страдание являются нормой бытия. Люди не могут договориться и обустроить совместный быт. Превращают в рутину то, что ранее им казалось любовью. Производят на свет потомство, не осознавая всей степени ответственности за жизнь другого человека, новорождённого. Часто приходится видеть незрелые, очень слабые союзы, когда людей объединяет не духовная крепкая сцепка, а материальные интересы. Счастливых, Друг мой, встречать не доводилось, а вот трудовые и честные — видел! У счастья, Оленька, слишком короткий миг, чтобы им можно было охарактеризовать семью и всю её природу. А вот в том, что таких мгновений больше в трудовой и честной семье, у меня нет никаких сомнений.

— Очень интересно рассказываешь. Ясно и понятно. А ещё — очень доступно. Слова в голове сами разлетаются по полочкам и заполняют ниши, пустовавшие без них. С тобой спокойно и уверенно себя чувствую... И находят же люди повод, чтобы поругаться, облить друг друга грязью и нечистотами!

— Повод всегда можно выдумать, если его нет. Когда люди ссорятся, видны их мучения. Когда же они начинают ко всему прочему делить имущество и детей, мне видится их ущербность и невежество. Испытываю тогда внутреннюю боль и стыд за них: не справились, не сдюжили! Разве можно предаваться лишь животным инстинктам и ничего человеческого, разумного не предпринимать, чтобы избегать колкостей в отношениях? Ведь по сути своей рушатся не семейные узы, а именно брачные. Они изначально из невежественного негатива проросли, малодушными обязательствами скреплялись и на недоверии строились. Крайне вялый интерес супругов объединял, сродни ксерокопировальному аппарату: множат копии, смешивая гены на весьма легкомысленных началах. Перемешивают мужскую недоразвитость с женским безразличием — и не более того. В большинстве своём люди объединяются на страстях, а не на крепких идеях, оттого и результат имеют плачевный.

— А так с виду и не скажешь, что имеются у них изъяны. Все ведь очень мило улыбаются при встрече, рассказывают, что живут хорошо и не ругаются никогда. Оказывается, за глаза лукавят и притворствуют? Мне всегда думалось, что это в нашей семье бедлам да неразбериха, а нет же — и в других люди Любовь никак отыскать не могут. Очень сильно, Русь, расстраивалась из-за мыслей, что недотёпой уродилась: семью свою личную не уберегла, растеряла на полпути.

— Семья — это духовная, прежде всего чувственная идеология двух равноправных партнёров будущего союза, и ни в коей мере не материальное захламление и корыстное наслаивание чувств одной стороны на другую. Чем больше у супругов совпадений в представлении о таком объединении, тем более качественная и крепкая жизненная дорога их ожидает. Для меня семья — это союз людей синхронной Добродетели. Тех, кто понимает эту мысль, мой разум старается обступать, сближаться с ними духовно и, находя общие интересы, становиться близкими Друзьями.

Ты, Оленька, не обольщайся впредь: раз люди вместе живут — не значит, что они обязательно Любовь нашли и испытывают друг к другу нежные чувства. Нет, к сожалению, Друг мой, жалеют супруги — каждый по-своему, втайне, — о собственноручно испорченной жизни. Пекутся об утраченных возможностях, загубленной молодости и нереализованной мечте. Вот на таком невежестве они концентрируют внимание и параллельно — прости за моветон — размножаются под алкоголь и под алчную свою вороватость.

Наши семьи в основном состоят на жалости друг к другу, на лукавом подстраивании, чтобы правду в порыве гнева не выдать своей «второй половине» в её истинном виде. Не говорить как есть, а всегда перекручивать оную — якобы чтобы не обидеть или просто от греха подальше. Когда что-то строится по Любви, человек не будет угрюмым. Он не позволит себе в моменты горести или напряжения делать вылазки на свет Божий и гадить там своими неуклюжими соображениями: тленными делишками, пустыми обещаниями и словами омерзительными, слащавыми и лицемерными.

— Семья — это женская доля, потому сей поиск счастья и перетекает из века в век. Раз тебе с твоим жизненным и профессиональным опытом такие не попадались, чего тогда вообще за этим счастьем гоняться? Значит, мой изначальный вопрос — «бывают ли семьи, где супруги счастливы?» — является для тебя риторическим.

— Стоит ли говорить в довесок к сказанному, но можно дать ещё немного пищи для ума. Счастье — понятие эмоциональное, размытое, со слишком индивидуальным подтекстом. Оно имеет право быть, когда мы характеризуем своё отношение к жизни, но оно не для рекламы во внешнюю среду. Человеческая корысть сводит на нет любое понятие, близкое к истинному Счастью.

Утверждаю: подавляющее большинство союзов строятся не на сакральных смыслах, а на низменных или очень слабых, тайных решениях. Такие отношения коробят мой разум, они не близки мне духу. Итоги этих союзов все мы здесь, в людской сутолоке, ежедневно и расхлёбываем. И слава Богу, что Добро ещё не во всех головах иссякло, чтобы совсем пасть духом и сгинуть бесследно. Наши семьи объединяют людей не Дружбой или Любовью, а притягивают слабоумными, малодушными соображениями — не божественными по сути, но Божьим милосердием контролируемые. Из этого сама делай вывод: каков наш мир, если семейное счастье достаётся лишь избранным?!

Семья — это вызов каждому: справишься или нет? Это огромный человеческий труд, а не поверхностное восприятие. Мало того, что обоим партнёрам нужна бесхитростная договорённость, так их ещё подстерегают внешние факторы. И тут без Бога совсем никак не обойтись! Семья может стать рычагом давления на кого-то из супругов, но хуже всего, когда используют детей. Невежество людское подтачивает её границы со всех сторон. Так что без истинной Веры, Оленька, надёжный союз не просто маловероятен — он невозможен! А без этой ценности всё общество — лишь одно сплошное камышовое болото.

— Мы часто размышляем об интересах: ведь так или иначе к этому вся жизнь сводится. Если человек строит интересную судьбу, ему любые беды нипочём. А горемыка вряд ли сможет адаптировать свой ум к полезности — слишком он духовно чёрств. Но к чему-то он всё же неравнодушен, куда-то всегда спешит. Русь, истолкуй мне, простой женщине, об интересах бездушных существ, если не сложно?

— А какие могут быть интересы у недоразвитого духовно человека?

— Корыстные, где выгода опережает всё остальное.

— Верно. Вот видишь, даже ты, простая женщина, это прекрасно понимаешь. Другой тебе вопрос на эрудицию: что будет защищать такой человек, если произойдёт форс-мажор? Будет ли он помогать тем, кому ещё тяжелее?

— Вряд ли корыстолюбец станет помогать кому-то, ведь защищает он лишь себя и личное богатство — скопленный скарб. Получается, он оберегает то, что важнее всего для него, — свою алчность. Никогда бы не подумала, что люди настолько малы в своём безумии. Неужели всех денежная лихорадка одолела?! Теперь ясно, Русь, почему ты часто о слабых умах говоришь, и ещё яснее — почему помочь им желаешь. Мой женский ум слаб, а ты его стараешься усилить, сдабривая мудростью. У меня действительно самый лучший Друг на свете!

— Ого, так и возгордиться можно! Спасибо, моя хорошая. Это добрые слова, ими можно себя немножко порадовать. Нам скользкая дорожка гордыни точно не грозит.

— Понятно теперь, почему, когда случается беда, из ста человек только двое спешат на помощь. Вот такая у нас жизнь: надменность, корысть и трусость — ложь, прикрытая человеческим невежеством.

— Хочется признаться, Олюшка, в одном маленьком волшебстве: этот наш союз скрасил мой одинокий поход, одарил теплом моё духовное созерцание.

— Знаешь, что удивительное и самое замечательное в тебе, Русь, обнаружила?

— Что, моя хорошая?

— Любовь. Не ко мне — она у тебя намного больше, чем к кому-то из людей. Ты любишь вопреки всему и несмотря на трудности, но не кого-то конкретного, а всех. Потому как ты любишь Родину, хотя она особо ничем тебя и не одарила. Другие же, неблагодарные и расточительные, поимели от неё всё: и квартиры, и дома, и звания, и машины, и денежное довольствие. Даже пенсии они себе сварили за счёт Родины, если по чести взглянуть. Но они её не любят и близко к этому не приблизились. И о семьях наших, Русь, добавить хотелось бы: всё то бабье, что с мужичьём здесь грехоблудит, создаёт вокруг такую напряжённость, потому что это лишь браки, но не союзы. Там нет Любви, не было и не будет... к сожалению. Ты был сегодня в пансионате, куда бесчеловечные люди своих родителей из-за тяжёлых болезней сдают и им потом ничем не помогают? Отбирают всё нажитое, как недобрые наследники, и бросают их на произвол судьбы.

— Сегодня нет, а вчера получилось навестить. Им нужна помощь, и покуда она требуется, эти вопросы будут оставаться моей заботой.

— И трудишься там бескорыстно?

— Конечно, ты ведь и сама это знаешь. Почему тогда интересуешься?

— Удивляюсь твоей стойкости. А спрашиваю по девичьей глупости, для лишнего подтверждения... Извини, пожалуйста!

— Бывает. Помогать нужно при любом течении времени. Силы всегда лучше расходовать на Добродетель. Помнишь?

— В этом весь ты.

— В этом наше призвание, Оленька!

— Спасибо, Русь, за благословение и верное напутствие, за крепкую Дружбу и поддержку!

— Не за что, моя хорошая. Отпусти ложные мысли, если они пытаются тебя изводить. Прими своё природное естество и всё доброе в себе — тогда обязательно полегчает, Друг мой.

Этот, возможно, непростой разговор был с лёгкостью нами освоен, а остаток вечера прошёл в нашей обычной дружеской романтике: наплавались всласть в море, прогулялись по набережной и под покровом ночи угостились любимым лакомством — мороженым.

Был и ещё один тонкий, примечательный момент у этого окончания дня. Возле магазина, где купили две порции мороженого, стояла пожилая приветливая женщина, продававшая небольшие букеты цветов из собственного хозяйства. Купил Ольге один букет за сущие копейки, а она на радостях, согласовав этот жест со мной, порадовала им в магазине кассиршу. Такое могут совершать только истинные Друзья, а не просто приятели по соседним квартирам, потому любых головных болей во взаимоотношениях нам чудесным образом удавалось избегать. Разъехались по домам в ожидании дня следующего.

Глава 50. О целомудрии как о чистоте женской души.

У Ольги состоялся долгожданный повторный визит к онкологу с новыми результатами анализов почек. Существенного ничего не изменилось — требовалась дальнейшая иммунная стабилизация как в целом организма, так и их в частности. Ольга поняла, что повлиять и каким-то хитрым способом что-либо изменить самостоятельно невозможно, потому приняла ситуацию как должное и расслабилась — полностью увлеклась морем и нашими вечерними дружескими посиделками. Она преодолела в себе надуманный страх и его тягостные последствия, стала более мирно относиться к неотложным в будущем визитам к врачу. До августа новых посещений не требовалось.

Наплававшись и выполнив все традиционные пляжные мероприятия, в приподнятом настроении возвращались обычным шагом назад. Решили, поскольку время позволяло, за порцией изумительного мороженого провести в сквере ещё добрый час. Там и состоялась эта важная, животрепещущая в народе беседа, точнее — монолог. Выбрав подходящий спокойный ритм, моя речь потекла как бы издалека:

— Общество, Друг мой, снова, если можно так выразиться, перекосило в сторону феминизма. В целом ничего хорошего и практичного из этого не вышло. Произошёл очередной дисбаланс, уклон в слабую сторону человечества. Отсюда, как следствие, вытекают слабые характерные особенности такого перекоса: мистицизм, чрезмерная ранимость, нелогичность, непредсказуемость, эмоциональность и непродолжительность чувств, их неустойчивость, нестабильность, легкомысленность и неестественность, чрезмерная неуверенность и тревожность. В общем, слабости такого отклонения можно перечислять долго. Никакого проката нет в том, что этот список вообще существует. Речь не о списке вообще, а о том, что силу общество теряет, когда доминирует кто-то над кем-то. Опять не по Любви движется оно. Запутались люди вновь в собственных усилиях, муках, стараниях, страданиях и трудах. Заблудились!

Природа не терпит, как известно, продолжительных отклонений, и вскоре будет происходить корректировка взаимоотношений между полами. Так постоянно происходит: то мужчины доминируют, то женщины. Никак с любовью определиться не могут. Всё суетятся, беспокоятся, надумывают, придумывают всякие ходы и выходы. Любить упорно не желают. Стремятся, как в шахматах, переиграть, перехитрить друг друга. Скрытое противостояние, невидимая война между полами. Затишье только на сон. Всё подстраиваются, приспособливаются, лукавят, лицемерят, а любить не желают. Упираются, фыркают, противятся и даже дружить не могут между собой. Гнев, боль, усталость и никакой пользы от совместных решений, действий, проживания в целом.

Искомое выражение для большинства людей: «будем жить, как все!». Такое себе утешение собственной глупости от безысходности. Какой смысл в таком неблагоприятном совместном проживании?! Сначала одному кажется, что от него ничего в семье не зависит. Потом каждому члену такой семьи кажется, что всё пусть идёт как идёт, а там будет как получится. В итоге всей ячейке общества уже кажется, что от неё мало что зависит, и она покорно ни к чему хорошему уже не стремится. Таких семей становится всё больше и больше — слабых, ни к чему не стремящихся. Хорошим, сильным, мирным такое общество сложно будет назвать.

Солидарность не та в людях. От Любви и усилий, стараний каждого зависит будущее. Мы ведь люди, а не страусы, чтобы в песке голову прятать. Аналогична ситуация с феминизмом. Каждой покажется, что от неё ничего не требуется, не зависит, и весь этот мистицизм ослабит мужское желание добиваться, стремиться к успеху. Только ничего хорошего такое стремление никому из двух полов не сулит. Плохое не может быть хорошим, а хорошее — только в Любви.

Вот, скажем, возьмём житейское, разговорное выражение «подкаблучник», определяющее доминирование слабого пола над сильным. Невидимые, не бесхитростные манипуляции женщины в конечном счёте ослабляют мужчину и делают его зависимым от её слов и действий. Да, соответственно, от её мыслей, конечно же. Такой мужчина отказывается от идей, желаний и притязаний на эту жизнь. Отказывается от детских мечтаний и ценностей, меняет, незаметно для самого себя, ориентиры и цели. При этом становится несамостоятельным на дальнейшем пути следования. Теряет самобытность и уникальность, уже не является индивидом. Внешне, конечно же, семья будет создавать образ полноценной, хорошей и жизнелюбивой ячейки общества: отец — глава семейства, мать — его спутница, помощница верная и примерная, дети — послушные и жизнерадостные. Но на деле всё обстоит иначе.

Его, мужчины, на самом-то деле уже нет в этой семье. Он желал жить иначе. Нарушена природа этой самой человеческой ценности. В семье, как и везде, всегда каждый должен иметь равные права и свободы. Перекосы, изломы, ущемления и подмена понятий делают в итоге эту ценность для мужчины слабой и невыносимо трудной. Фиаско, распад такой семьи неизбежен! Это маленький пример того, как из любого мечтательного, жизнеспособного мужчины может получиться безэнергичный, нецелеустремлённый, безжизненный член общества, ранее обозначенный как сильный пол. Вот что значит хитрая и безбожная манипуляция его сознанием, проделанная собственной спутницей, избранницей жизни. Девальвация такой семьи неминуема. Всё слабое, безжизненное и невежественное будет обязательно искать себе замену.

От такого, казалось бы, простого маленького пустяка — одного подкаблучника и его хитрой, недобропорядочной супруги — может пострадать, непоправимо пострадать сначала каждый из членов семьи, а затем и всё общество. Такие союзы приносят слабую пользу, и чем их больше, тем слабее человечество. Цепная реакция затрагивает постепенно всех причастных и не причастных. Хандрить, лихорадить и разрушаться общество будет до тех пор, пока не наступит баланс сил. Всё так происходит, Друг мой хороший, потому что без усилий и стараний люди жить желают — без Любви, то бишь! Эгоизм вперемешку с ленью делают невежество человека ещё уродливее и глупее.

Далее Ольга не стала ничего говорить — всё и без слов было ясно обоим. Но тема не была полностью закрыта, а лишь отсрочена из-за избыточности нездорового негатива.

Улыбнувшись ещё раз съеденному мороженому, заочно поблагодарили кондитеров и пищевых технологов, создавших и запустивших в массовое производство данное лакомство. Отправились на остановку и после тёплых объятий разъехались на маршрутках по домам, чтобы встретиться вновь.

Глава 51. Исповедь

Встреча в этот раз ничем особенным не отличалась от предыдущих — обычный летний вечер будничного дня. Стояла безветренная жара, и солнце, раскалив всё вокруг, плавно уходило за горизонт. Обычно такие закаты — безоблачные, с ярко-розовым оттенком угасающего светила — предвещают следующий, ещё более жаркий день. Но для южного побережья это норма, и на наши дружеские походы к морю погода никак повлиять не могла.

На место встречи довелось приехать заранее, минут за пятнадцать до появления Ольги. Хорошо, когда так получается: раннее появление не заставляет нервничать из-за пунктуальности. Трудовой день практически подошёл к концу, и теперь можно было насладиться прекрасным завершением, поставив жирную точку походом к воде.

Вдалеке, у выхода из салона красоты, показалась Ольга. Она сияла, но, ещё не заметив меня, не успела полностью переключиться на вечерние события. Через минуту наши взгляды пересеклись, и всё встало на свои места: флюиды крепкой Дружбы уже управляли нашими мыслями. Ольга ускорила и с невероятной улыбкой пошла ко мне навстречу, вскинув руки для объятий.

— Русь, здравствуй, дорогой! Долго ждёшь?

— Здравствуй, Оленька! Не очень, не переживай. Как день прошёл, как здоровье, настроение? На море силы ещё остались?

— Спрашиваешь! Конечно, есть. Это же лучшая часть дня, как может быть иначе?

— Замечательно, тогда в путь! Давай, может, и рюкзак понесу, чтобы ты совсем расслабилась?

— Спасибо, не стоит. Он полупустой и лёгкий, так что сама справлюсь.

— Хорошо, но если вдруг что — говори, не стесняйся.

— Ладно. А как прошли твои дела?

— Эти дела — общие, ты ведь знаешь. Всё хорошо, Оленька, не переживай. Расскажи лучше о себе: чем был наполнен твой сегодняшний день?

— Пока ждала вечера, в перерывах между работой с клиентами, вот о чём подумалось... Хотелось бы услышать твоё мнение.

— Заинтриговала, рассказывай.

— Хотела поговорить о...

— Чем-то смущена? Говори как есть, просто делись мыслями и не переживай. Мы ведь Друзья!

— О целомудрии женщины!

— Так-так, очень интересно! И какие же мысли на этот счёт пришли в голову?

— Это очень, очень важно, чтобы мы, ещё будучи девушками, правильно понимали свою роль в жизни, задумывались о своей миссии на земле и искренне в неё верили. Чтобы действовали не наобум, не ждали пассивно «принца на белом коне», а были готовы к трудностям, которые приносит жизнь. Ведь без духовного начала можно лишь собственной хитростью себя погубить. Природой девичья целостность задумана неспроста — она напрямую влияет на всё дальнейшее бытие. В ней заключены женская душа и сила. Возможно, поэтому в юности нам часто приходится вести себя как торгашки в поиске «женского счастья»: суетиться, грустить, хитрить, а иногда и стервозничать.

Мы должны свои блуждающие, чрезмерно эмоциональные головы готовить заранее. С раннего детства наполнять достойными ценностями, которые останутся незыблемыми на всю жизнь. А для этого нужно учиться жить не в сказочном мире, а в реальной добродетели. Изучать не только школьные предметы, но и саму жизнь, мировоззрение и мышление мужчин. Духовно развиваться обязаны до того, как будет потеряна девичья честь, а не «опосля», когда

всё уже случилось и деваться некуда. Женские души крайне ранимы: они рвут связь с внешним миром именно в этот момент, если что-то идёт не по плану. Потерянная душа — неминуемый исход для неблагочестивой девы. Блудницы — это ведь и есть заблудшие души; женщины, которые не верят в Бога и думают, что добро — лишь сказка, не имеющая к ним отношения.

В начале жизни хочется лишь брать, ничего не отдавая взамен. Часто кажется, будто женский разум превосходит мужской, и за это потом приходится платить сполна. Ставим на первое место красоту и чары, ловим на них мужчин, отравляя и их, и себя. Итог — потерянная душа, сломанная жизнь и сплошная драма. И всё из-за невежества, легкомыслия и слепого отношения к собственному целомудрию. Вот так... Что скажешь, Русь? Как тебе эти мои эмоциональные «качели»? Удалось понять что-нибудь из того, что услышал?

— Ты оправдываешь собственное имя: Ольга — великая, святая... а значит, настоящая! Очень важно то, что сейчас прозвучало, ведь эти твои слова подтверждают и нашу общую правду. У тебя светлые мысли и честное мышление. Их суть известна многим, но мало кто решается ими делиться. А коль честен человек, то и добро неминуемо его окружит, и Друг появится верный, надёжный. Тогда и здоровье стабилизируется, и жизнь в целом наладится.

Тебе давно известно моё отношение к миру, ценности мои тобою изучены. Любые слова должны крепиться делами, чтобы их суть не рвалась, ведь без добрых помыслов ничего праведного совершить невозможно. Тебе, Друг мой милый, не в чем себя упрекнуть: всю жизнь ты действовала от чистого сердца, хоть и пришлось столкнуться с людской подлостью и предательством. Но, сохранив главное — душевную чистоту, — ты не пустилась во все тяжкие, а обратилась к Вере и божественному исцелению, осознав и то невежество, о котором только что рассказала. Личная душевная боль порой так рвёт нас на части, что кажется, будто в прошлом уже ничего не изменить. Благодарен тебе за искренность как с близким Другом — человеком, которому позволено услышать больше, чем остальным. Приносит радость мне это твоё прозрение.

Ты, Оленька, сдюжила: несмотря на малодушие бывшего мужа, вырастила прекрасную дочь — Надежду. Отдав ей всю себя, ты воспитала достойного человека и будущую настоящую женщину. Она, носительница одного из моих излюбленных имён, будет с колен возрождать любимую Родину. А это для меня, сама знаешь — святое! Есть уверенность в ней и в том, что в её жизни всё сложится как надо. Всем необходимым поможем, да и добрые люди из её окружения тоже поспособствуют. Всегда готов поддержать того, кто пусть и в сожалениях, но раскаялся в содеянном, устремил свой взор в светлый путь и направил усилия к Любви. Только так можно объяснить новому поколению, откуда берётся человеческая ненависть и злобная энергия, кто является истинным прародителем всех войн на земле. Ты, Оленька, всё верно поняла: женское целомудрие в корне отличается от бабьего заблуждения. Мы пришли. Предлагаю помолиться, скинуть рюкзаки на тёплую гальку, переодеться и смыть в море свои прегрешения, проплыв добрую для физкультуры тела дистанцию. Согласна?

— Спасибо, Русь, за добрые слова о дочке! Конечно, согласна. Прочитаешь молитву?

— Обязательно.

— Хорошо, когда есть с кем поделиться. Когда есть настоящие друзья!..

Прогретое и спокойное море позволило нам сполна насладиться плаванием. Когда мой заплыв на морскую милю подходил к концу, Ольга, преодолев к тому моменту дистанцию в восемь буйков, что соответствовало восьмистам метрам, примкнула к общему курсу.

Выходили из воды улыбочивые, чувствуя невероятный физический подъём. Море, по всей видимости, совсем не желало отпускать нас, но вечерело, и пришло время собираться. Хотелось, не нарушая сложившейся традиции, пройти по вечерней набережной и съесть по мороженому — излюбленному лакомству. Так подошёл к концу ещё один замечательно проведённый совместный вечер. Дружба развивалась и крепчала...

Глава 52. О слабых и об их слабостях...

Все летние встречи были запоминающимися из-за своей отличительности — ни одна на другую не была схожа, и о каждой можно было бы написать отдельную небольшую книгу. Хотя если на них смотреть по-обывательски, они неприметны ни в чём и вроде как одинаковые. Кажущемуся сознанию эти тонкости взаимоотношений вряд ли распознать, уловить суть и глубину духовного притяжения. Но даже оно — слабоумие — порой тянет руки к солнцу и возможному прозрению; ведь любое человеческое невежество вытесняется лишь духовными, честными и качественными познаниями — так разумный клин вышибает клин безбожный своим добрым естеством. Эта встреча запомнилась особым разговором. Свиделись в конце рабочего дня, в один из будней, возле частной медицинской клиники. Все запланированные дела были завершены, и теперь можно было просто наслаждаться мгновениями Дружбы.

— Ну как, успешно сходила в клинику? Нашла Сергея?

— Да, Русь, спасибо, всё получилось.

— Как себя чувствуешь?

— Сейчас уже получше. Сергей, как и обещал, сделал очередной укол, и мигрени отступили. Чувствую себя хорошо.

— Значит, не обманул, и процедура подействовала. А по цене? Сколько стоили уколы? Позволь возместить затраты.

— Русь, он же мой клиент и, зная о недугах, просто по-человечески взялся помочь. Вышло совершенно бесплатно. Хоть клиника и частная, где все услуги платные, ему удалось всё устроить так, чтобы с меня денег не брали. Он молодец, не подвёл, спасибо ему. Мы же никуда не спешим? Можем немного посидеть в этом ухоженном месте, а потом и на море отправимся. Не против?

— Это отличное предложение. Пошли, там очень благоустроенный уголок, и тенёк имеется.

— Ты ведь с дороги, посидим, дух переведёшь. Или уже мысленно в волнах плывёшь?

— Уже плыву, моя хорошая. Стоит только подумать, что вскоре состоится встреча со стихией, как в душе сразу закипает адреналин. Морюшко — это моя внутренняя вакцина от всего на свете! Сергей — добропорядочный человек: сдержал слово и выполнил обещания. Сейчас среди врачей таких людей всё меньше и меньше становится. Многие поликлиники и больницы стали схожи с базарами, а врачи — с торгашами. Такое скудоумие наводит грусть и тоску.

— Ты ведь держишься, хотя расценки в санатории ещё дороже этой частной клиники. Им просто ума не хватает: как жизнь наладить так, чтобы всего было достаточно. И примеров, с кого брать образец, уже почти не осталось — порочная порука потому и съедает всех.

— Настоящего, живого, неподдельного становится всё меньше. Как ни парадоксально, экономическое и технологическое развитие приносит в жертву само естество мироздания. Искусственный мир, созданный людьми, уже вполне объективная реальность, движимая и изменяемая ими же. Большинство, не выдерживая нагрузки в этой постоянно меняющейся среде, просто сходят с дистанции. Они не успевают гибко, с наименьшей потерей сил подстроиться под такие динамичные перемены. Угасают, выгорают, безумствуют — прости, пожалуйста, за прямоту — вымирают. В нынешнем темпе любой, даже самый здоровый организм испытывает колоссальный стресс. Жизнь — всегда борьба, как в прямом, так и в переносном смысле. Терпение, труд и, конечно же, удача решают, кто выйдет победителем. Для этого необходимо постоянно поддерживать себя в тонусе: и интеллектуально, и физически. Всё, что тобой делается, к чему прикасаешься, нужно осуществлять только с любовью и с Божией силой.

— Согласна с тобой полностью!

— Ты, моя хорошая, улыбаешься и так доверительно смотришь. Это добрый знак, Друг мой! Значит, верной дорогой идёт наш путь.

— Соперничество везде и повсюду... Безыдейность, как ты говорил, толкает людей в омут с головой или же в греховные блуждания.

Ольга достала пляжную подстилку, разложила её на лавочке, и после того как нам удалось сесть, последовало предложение выпить моего излюбленного чая — точнее, настоя трав с лимоном. Сделав по глотку, беседа продолжилась без надрыва и без суеты. О слабых и об их слабостях...

— Слабые люди используют изъяны других ради собственной наживы, ради выгоды — уж слишком корыстно малодушие этих существ, Оленька. Сильные же, видя слабости ближних, им помогают или, как минимум, не мешают вариться в собственной недоразвитости. Но есть, Друг мой, ещё один нюанс — тонкий, почти невидимый, но понятный каждому. Это образованность, которая движется в голове параллельно с корыстью, выгодой, пользой. Каждый сам делает выбор, что ему в жизни нужнее — то есть следует за естественными желаниями, скрытыми, таинственными в душе. У слабых образованность лишь усиливает их корысть, а сильным она увеличивает Добродетель. Сама теперь понимаешь, что истинных помощников в этом жестоком мире можно пересчитать по пальцам одной руки.

— Скажу больше, Русь. Мне даже руки не потребуется... Только твоя помощь для меня бескорытна и чиста. Русь, ну почему же так всё запутано? Благо, что есть ты и можешь сформулировать, подправить, повести, в конце концов, за собой — и при этом бескорыстно. Удивительно!

— Ответ на самом деле не так глубоко спрятан, Друг мой, и тебе, как и всем остальным, он известен. Малодушный или же вовсе бездушный человек слабоумен. Он чёрств ко всему живому и настоящему: либо лжив и нечестив, либо скользок и лицемерен.

— Сама раньше эту связь не понимала, думала, что душа отделена от всего остального человеческого мира и живёт где-то параллельно. Мне батюшка в храме растолковал моё заблуждение, а ты, Русь, вообще верным Другом стал и помогаешь как никто другой. А можешь пояснить: как тебе удалось связать этот нюанс с образованностью? Разве человек становится глупее, если не несёт добра?

— В этом вопросе уже имеется ответ. Это добро — то есть бескорыстие и честность. Все рождены чистыми, Оленька, а грязь и грехи свои добирают уже при жизни.

— Действительно, всё гораздо проще: из-за нелюбви и возникает очередное невежество. Потому что ум, как ты мне подсказал, Русь, у правильного человека напрямую связан с душой, с его чувствами: он их понимает, разбирается в них. Мы отличительны тем, что привязаны не к личному, а к Богу. А ты, к тому же, ещё и Родине все действия даруешь.

— Да, моя хорошая. Всего-навсего причинно-следственная связь. Когда человек живёт с подменными ценностями и всё время их меняет — он слишком слаб и труслив, чтобы быть конкурентом либо соперником. Ведь такое малодушное отношение к жизни ничего толкового не несёт. Такие люди привыкли в детстве ездить на двухколёсном велосипеде и ничего более в себе не совершенствовали, тогда как в нашем союзе движение уже давно идёт на пенни-фартинге или «пауке». Понимаешь?

— Не очень. Мне впервые слышатся такие названия транспортных средств.

— Это велосипед, названный так из-за английского происхождения, у которого переднее колесо очень большое, а заднее несоразмерно малое. В данном случае большое колесо — наш духовный мир и жизнь в целом, а малое — обычный велосипед либо их амбивалентная малодушная непрозорливость.

Ольга достала из рюкзака болгарский перец и розовый бакинский помидор — по штуке «на брата» — и молча, с глубокой душевной улыбкой предложила мне разделить эту трапезу с

ней. Мы мирно вкушали овощи и улыбались этой милой, чудной минуте; мысли вновь унесли нас куда-то в лёгкие детские годы.

— Русь, ты обратил внимание как садовник, какой могучий клён оберегает нас от солнечных лучей?

— Ты тоже об этом подумала? Здорово! Вот смотрю на него, Оленька, и думаю: ведь он развил себя и теперь пользу приносит. Даже у деревьев есть чему поучиться людям.

— Это место аккуратное и уютное, если бы не дорога вблизи. Газон, цветочки, и даже фонтанчик работает.

— Могут же, когда желают жить не просто в тайге.

— Мы — сказочные близнецы, у которых и еда одинаковая, и мысли об одном и том же!

— Только настоящие Друзья таким могут похвастаться.

Вокруг шум, гам: машины, люди... А на лавочке под этим раскидистым клёном шло наше безмятежное подкрепление организмов полезными витаминами. Можно было сидеть или ходить часами, разговаривать либо молчать — это оставалось неважным для нас. Если говорить, то о чём душа желает. Но никогда наши разговоры не были пустыми и безжизненными, сведёнными лишь к земному. Да, у слабых — это две основные проблемы: деньги и размножение, то есть алчность и похоть, потому как бесчувственные существа к людскому никак привыкнуть не смогут. Им что-либо настоящее — Дружба, Любовь — не нужно. Там ведь нет как раз того, что ими вынашивается.

Людам всегда нужны живые люди, а не что-либо ещё и даже не кто-то другой. И места притяжения — это места Силы, потому что они притягивают нас воспоминаниями о хорошем, о добром и о живом, настоящем Друге. Каждый сам обозначает эту силу, только когда есть верная и честная связь — этого душа требует, ведь иное в ней не задерживается.

Итогом и этой июльской встречи было всё самое лучшее: море, прогулка по набережной, мороженое и созерцание уютного, тёплого вечера. Затем Дружба развела нас на тихий, здоровый и крепкий ночной сон, чтобы с новыми силами увидеться в дне грядущем.

Глава 53. О моральном уродстве — природы

Жизнь — это не кино! В ней человек сам сценарист, режиссёр, художник, монтажёр, гримёр, директор, продюсер и актёр, но не лицедей с недобродушными желаниями и ухищрённым, себялюбивым сознанием. Это вообще разные реальности по своей сути. Кино — это развлечение, удовольствие, желаемая реальность, но далеко не сама жизнь. Это потребность людей, а не их нужда. Многие по разным причинам забывают либо не желают вовсе об этом думать. Так одно невежество стирает границы другого — реальности настоящего и искусственного. Одни создали, другие поверили, третьи воплотили, а четвёртые уже покупают то, что считают реальным миром. Другого они не знали, не видели. Всех в общем всё устраивает, и мир движется дальше. И это не есть хорошо или плохо. Это факт всей нашей жизнедеятельности!

Случай, произошедший в этот жаркий июльский день, закреплён по своему цинизму и бездушию. Он безумен, абсолютно аморален и показывает наглядно самую последнюю черту терпения и милосердия, истинного толерантного снисхождения — алую, ярко-красного цвета, за которой лишь человеческий ад и полноценная война существуют.

Произошло всё в полдень, в будничный пятничный день. По предварительной договорённости хотелось до обеда разделаться с делами, а после посвятить время Дружке и Морюшку. Но человек предполагает, Бог располагает, а невежда или же моральный урод треплет нервы и жизни всему окружающему пространству.

Встреча в полдень состоялась возле салона красоты «Анна». Ещё на подходе довелось увидеть стоящую в ожидании Ольгу. Встретившись взглядами, она пошла непривычно быстро навстречу, чтобы, как предположил мой разум, сделать какое-то заявление, и не очень доброе — радушия в её походке вовсе не наблюдалось. По факту так и вышло: сблизившись, она неохотно, но выдала, негромко и крайне осторожно, женскую тираду, из которой удалось уловить основную суть — обида со стороны напарницы по работе. Из-за появившейся нестабильности в коллективе — текучести кадров — назрел и этот гнойник. В неспелых массовых объединениях это частая проблема, где всем по сути друг на друга наплевать, а общий интерес сводится лишь к деньгам.

Двумя неполными месяцами ранее в коллектив устроилась новая сотрудница — Наташа, приехавшая вместе с мужем и двумя детьми, семилетним мальчиком и девятилетней девочкой, покорять этот город. Гостеприимно приняв новоприбывших, местный социум по сути их приютил: подарил детям школу, отцу с матерью — работу по желанию. Но...

— Русь, не знаю, что делать?! Отбирает работу новая сотрудница — чуть более месяца, как к нам пришла. Дважды просила, поскольку она мастер-универсал, не забирать мужчин во время моей смены. Она ни в какую, лишь ехидно улыбается. И ведь знает про мою болезнь, а так себя бесцеремонно ведёт!

Ольга, не выдержав внутреннего напряжения, заплакала — но по-божественному тихо даже в такой момент: без рыданий и истерики, а едва слышно. Тотчас довелось приобнять её и на пару минут прижать к себе. Потом, когда наступило относительное успокоение, пришло время включить её сознание к решению этой ситуации:

— Оленька, вопрос чисто финансовый — алчный по своей сути. Дважды ты эту женщину уже просила. Чтобы вообще снять все вопросы по терпеливому милосердию — Бог любит троицу, — исключительно для твоего равновесия и здорового баланса поговорю сейчас с ней сам — по-человечески и очень вежливо. Думается, что затея напрасная, но шанс один из ста всё же остался — забьём этот гвоздь в дощечку окончательно для убедительности морали. Ты здесь, на лавочке, покуда посиди — настал мой черёд проверять негодяев.

Ольга, немного успокоившись, присела на скамью возле зрелого кипариса в двадцати метрах от салона и, взяв мой рюкзак, стала ожидать результата. Беседа с Наташей изначально

являлась неудачной идеей, но мне требовалась не столько словесная лирика, сколько проверка совестливого взгляда нелюдя, обидевшего моего доброго Друга. Так и вышло: на мою вежливость и снисхождение сыпался лишь аморальный негатив и суетливость бабской несговорчивости. Аргументы про болезнь Ольги и её статус старожилы вообще никак не действовали, а наоборот — ещё сильнее запустили в Наталье гнев и неугомонное словоблудие. Итог: уходя — диалог длился скоротечно, минут пять от силы, — прозвучал мой ультиматум, что либо она трудится по уже установленным правилам, либо ищет себе новое место работы — Ольгу никто в обиду не даст. После этого состоялось моё возвращение к скамье, и чтобы не слушать авантюризм от Натальи, последовало предложение собраться и идти спокойно по своим делам — к морю. Ольга незамедлительно пошла в салон, забрала вещи и, когда вновь подошла, сказала:

— Русь, спасибо, дорогой! За меня никто никогда в жизни так не вступался, как сегодня продемонстрировал ты! Всё слышала, всю беседу, но Наталья упёртая и слишком глупая, чтобы хоть что-то понять в произошедшем.

— Глупая — это мягко сказано, Оленька. Она — моральный урод! А это совсем другая история, и ситуации с такими нелюдями могут разворачиваться по непредсказуемому финалу. Однако есть и хорошая новость — Бог с нами и Правда на нашей стороне, а значит, сгинет всё, что мешает жить по Его воле. Давай немного отойдём, и последует предложение с дороги выпить твоего самого лучшего во всём мире настоя с мятой и лимончиком? Присядем где-нибудь в теньке и обмозгуем всё произошедшее, идёт?

— Отлично, вот возьми, пожалуйста, чаёк. Извини, что сама не подумала предложить. Здесь хорошее теневое место, можем присесть?

— Замечательно, тут и остановимся. Если есть неясность по случившемуся, спрашивай.

— А как же быть, Русь? Ведь завтра... точнее, в понедельник — у меня ведь суббота и воскресенье выходные, они нагрянут, а тебя рядом не будет. Растеряюсь и вряд ли смогу что-то им обоим противопоставить.

— Не переживай, Оленька, они ничего тебе не сделают. Это трусливые людишки. Будем двигаться в правовом поле, при соблюдении законов — и юридических, и человеческих. Пусть они боятся, грех-то на них! Позвони в полицию, и пусть она с неадекватными созданиями разбирается; но и обязательно хозяйку уведоми о моральном падении данных невежд. Пускай будет как должно быть в правовом государстве, и заинтересованные люди сами очистят эту грязь. Правда на нашей стороне, потому что есть уверенность, помогут, Друг мой. Нам ведь силы, не забывай, нужны, чтобы преодолеть уже имеющийся недуг, и расходовать излишне на всякую нечисть себя, Оленька, не следует. В данном случае иных надёжных решений не существует, остальные ведут всё к тому же невежеству, а от людской ненависти — вспоминай — расход сил лишь удваивается.

— Помню, Русь. Всё сделаю именно так, как ты сказал.

— Вот увидишь, со вторника Натальи уже в салоне не будет. В понедельник будет не очень комфортно, но тебе предстоит так или иначе пережить их недовольство, ненавистнический гнев и возможную словоблудную, низменную провокацию. Ничего не бойся и действуй по обстоятельствам. На этом всё по данному вопросу.

— Твоя уверенность зажигает и передаётся мне. Могу так, на всякий случай, ещё кое о чём спросить?

— Конечно, Оленька, спрашивай. На какую неясность дать ещё пояснение?

— А если, Русь, все — и хозяйка, и полиция — тоже начнут бездействовать, что тогда?

— Просто уходи. Позвонишь, и тогда решим, как жить дальше, хорошо? Без поддержки ты не останешься, даже не волнуйся.

— Теперь всё ясно. Спасибо, что помогаешь, Русь!

— Не стоит благодарности, мы же Друзья! Сейчас отпусти эту ситуацию, Наталья уже схоронила себя заранее, причём всю семью. Пойдём лучше на уток глянем — как они там плавают в пруду?

— Пошли, а потом к морю, сами поплаваем да смоем всю эту невежественную гарь.

Около часа провели, созерцая плавные движения уток в водоёме. Взрослая ива создавала хорошую и большую тень, и они, не выходя за её пределы, кругами перебирались то ближе к берегу, то вновь от него. По дороге зашли в небольшой православный храм и, сделав пожертвования и помолившись, направились к морю.

— Ни зги божьей не видно в этих бездушных сущностях; и детей растят себе подобных. А всё почему, спросишь ты меня, Друг мой? От невежества опять-таки, Оленька, их сей недуг — больше неоткуда вылезти такой гадости из человека. Папа с мамой у таких детишек — недоразвитые, бездушные и корыстные себялюбцы. Когда-то встретились не по трезвому поводу и заключили дьявольскую сделку между собой: совместной хваткой нестись по головам окружающих, не их породы существ живых. Корыстолюбивый эгоизм слился в единое, объединяющее месиво. Всю свою бесцельную подростковую жизнь они в себе его вынашивали и лелеяли, и укреплённым уже во взрослую веку направили. Переход с одного периода в другой они не заметили — слился он у них воедино в невежестве. Напортачили по глупости дел недобрых, зародив в пьяном угаре под давлением безумной, похотливой страсти семя, а затем породив на свет божий жизнь новую, нежеланную. Когда же мысль припекла теменное изголовье, что кормиться и добывать хлеб в семью нужно правильно и честно, отменили они её прочь, да подальше от себя, решили идти напропалую. Стали ненавистью изнурять всех на своём пути и в агрессивном невежестве топить каждого, кто их корысть не потешит и не усладит монеткой финансовой. Любое сопротивление подавляли угрозами в виде притуплённой болтовни и выкриками нецензурных скороговорок. Демонстрировали всем свою исключительность и к другим мнениям были непреклонны и категоричны, свой гнилостный авторитет возвышали над всеми остальными.

Не семья, Оленька, такое скопище людей, а морально-уродливый клоповник, открывший собственную «Дверь в Преисподнюю». Прекрасно известно, что ненавистнические союзы, сговоры людей, движимые только алчностью и страхом, неизбежно угодяют в общую ловушку — в невежество, откуда ноги растут у каждого порочного решения и действия. Отсюда и вывод, сам по себе напрашивающийся для каждого верующего жизнелюба: «Увидел впереди фонарный столб — обойди его стороной, здоровее будешь! Других верных способов преодолеть такое дерзкое и глупое препятствие на пути не существует». И это, Друг мой, является аксиомой в жизни!

— Алгоритм понятен, Русь, действуем в том же направлении! Когда видишь «фонарный столб», не нужно пытаться на него залезть во что бы то ни стало, а просто мирно игнорируешь и обходишь стороной.

— Примерно так, Оленька! Всегда есть путь с наименьшим сопротивлением во всех человеческих решениях. Расходовать, уж тем более, Друг мой, в твоём случае, силы понапрасну на моральных уроков не стоит — ни к чему это. Пусть они сами варятся в собственном соку. Их «адский котёл» наполнен не здоровой божьей похлёбкой, а зельем куда пострашнее бабки-Яги. В бесконечных пороках утопает такое демонское творение.

— Разреши, Русь, мне тебя крепко обнять?

— Конечно, ты ведь знаешь, как мне это по душе и по нраву!

— Без тебя, Русь, поступила бы иначе: слабое решение какое-нибудь приняла, как всегда. Растерялась бы и вступила в перепалку бабскую, да почём зря — ведь интереса своего всё равно бы не добилась от такой пассивности. Избавил от лишних хлопот, спасибо огромное!

— На здоровье! Силы побереги, Олюшка, жизнь ведь одна! Чего на бестию с ненавистническими взглядами реагировать — её нужно ставить на место и гнать туда, откуда появилась,

но с умом, а не на эмоциях! Коль она кусается, рывкает и ничего более не принесла с собой, нечего, кроме злорадства людского, в ней нет. Зачем её вообще подковыривать? Пусть гниёт внутри себя под коркой лицемерия и вонь оттуда наружу не выпускает. Эта небожественность затянет лишь в войну, в конфликт, в невежественный спор. Она своим глупым поведением постепенно и незаметно все твои оставшиеся силы отберёт, склюёт здравомыслящие идеи на весь день, которые с утра добродетельной молитвой заложила. Съест заживо, словно голодный, прожорливый городской голубь подберёт все зёрнышки, без остатка; всю добрую кровушку высосет из тебя, Друг мой хороший. Ироды это, Олюшка, нелюди — ибо божественное создание в человеческом облике в такой ситуации упрашивать никогда не придётся. Человеку слова лишними будут в такой момент: рубашку последнюю с себя снимет, но страждущему поможет.

В этот вечер больше ни о чём дурном не вспоминали. На спортплощадке выполнили подтягивания и провисания для Ольги; переоделись, сделали друг другу хороший массаж плеч и шеи, сотворили молитву и наплавались всласть. Покидая пляж, распрощались со спасателями и с чайкой Валерой, предварительно покормив его. Мороженым подытожили приятный июльский вечер.

Как и ожидалось, в понедельник нехристи — Наталья с супругом — появились в салоне красоты, но Ольга знала, как себя вести, и моральное уродство всем своим кланом сгинуло покорять другой город. А наша Дружба крепчала и следовала дальше.

Глава 54. Генерал

Этот разговор состоялся в сквере на лавочке — в том самом, где проводились наши летние вечера после моря. Купив, как обычно, по излюбленному мороженому — пломбиру в вафельном рожке, — вспоминая моменты из прошлой жизни, завели беседу о военных. Эта тема была мне очень знакома и вовсе не понаслышке.

— Русь, а ты сам, когда работал с военными, не желал стать генералом или чином поменьше, но при погонах?

— Нет, не было никогда такой мечты — тем более что трудиться довелось с ними как гражданскому. Но будет лукавством сказать, что желание такое отсутствовало вовсе. Это ведь карьера, а она зачастую не от самого человека зависит, а от мнения других людей.

Это был отличный жизненный опыт, и повидать не одного генерала всё же удалось. Внешне все люди как люди, но в силовом блоке есть нюансы, отличные от любой другой человеческой ментальности.

— Расскажи, если не затруднит, о ком-нибудь из них.

— Вовсе не затруднит, Оленька. Спокойно сидим и имеется запас времени до расставания. Довелось знать в жизни одного генерала, Друг мой. Содержательно, основательно он излагал мысли, старался очень. Слушателей созывал постоянно отовсюду. Зрелищно получались его выступления. Красноречиво всегда он выступал. Старался делами закрепить идеи. Мне тоже посчастливилось быть непосредственным участником и свидетелем той его миссии. Сперва, как и все начинания новых дел, меня полностью вдохновила и заинтересовала воображаемая генеральская будущность. Вроде бы порядок был в этой будущей его реальности, и перспективы казались желанными всеми — и моими личными в том числе. Однако со временем улеглись мысли в голове от эмоциональной страсти тех его риторик. Извилины начали стыковать дела со словами, анализировать глубину идей и помыслов лидера, чтобы не навредить и не подвести генерала. Очень хотелось помочь ему в его амбициозных планах, стать надёжным и верным помощником, никак не препятствием на всём пути следования. Только никак порядка мысли не находили. Глупость и тревожность не могли найти себе места. Нестыковки, появившиеся в нюансах производственного процесса, не приводили общие дела в порядок, а указывали на двойные стандарты и противоречия в работе. Никого не осуждал, никого не обвинял ни в чём твой, Оленька, собеседник, но концы с концами мне всё никак не удавалось соединить. Появилась излишняя тревожность.

Известно, что всё тайное со временем становится явным. Правда обязательно найдёт свой верный путь и правильное решение. Наступит покой и порядок в голове, успокоится и оздоровится весь организм. Ответ для меня простым оказался, несмотря на сложность поиска: жить и любить! Быть, а не казаться! Только добродетелью необходимо подтверждать свою истинную сущность. Для этого нужно самому соответствовать тем идеям, которые предлагаешь людям воплощать в жизнь.

Сильным и честным нужно быть, так сказать, до мозга костей. Верным своим идеалам должен быть лидер. Любить должен он дело своё. Всё в генерале казалось взаправду, но только правда и честность разными категориями оказались для него самого. Не по силам была ему ноша ответственности. Не было глубины в его идеях — такой, которая делает лидера не только профессионалом, но и человеком слова. Пытался он контролировать людей через их изъяны и недостатки. Использовал эти огрехи на собственное усмотрение, хотя далеко и сам-то праведником не был. В решениях своих придерживался мысли: коль медведя бегать по кругу да ездить на велосипеде научили, значит, любого человека необходимому делу уж точно можно обучить. Так вот, незаметно и бесперспективно обложил себя «медведями» да другим «зверём», а людей поразогнал; кто-то и сам отважился — ушёл. В итоге генерал получил инсульт

и стал немощным от паралича. «Мишки» и прочие «звери», не заметив потери, продолжили свою «пляску смерти» среди людей и себе подобных.

Истинные, честные и преданные генералу остались с ним и благодарны ему за всё и тогда, и по сей день — несмотря на сложность его характера и огрехи. Дело вопреки всему хорошее планировали и строили, да только не все сами хорошими оказались! Нужно было всего ничего: чаще заглядывать в зеркало собственной души. Тогда бы генеральские погоны не так чванливо давили на плечи «пиджака третьеклассника» — обычного смертного и, как оказалось, довольно уязвимого человека. В образовании и профессионализме «медведей» проблемы не было никакой — видимой, по крайней мере. Дипломы, грамоты и прочие разноцветные корочки о статусах, квалификациях да разного рода регалиях у них были. Не подкопаешься, если не копать глубоко. Стоит углубиться — сразу выясняется, что всё это добыто не честным трудом, а лицемерием, кумовством, сводничеством и взяточничеством. Всё на лжи да за деньги куплено. Никакой крови и пота никто из них не проливал, усердия и старания в учении не проявлял. Ценность знаний каждый из них видел только в материальном, но никак не в духовном развитии.

Вот так, с пустыми головами, но при дипломах и грамотах, они устраивали свою жизнь. Скорее праздную, нежели трудовую деятельность искали себе под стать. Искали и находили не работу, а «тёплые места», чтобы меньше усилий, да гонорар повыше. С пустыми головами только и возможно лень потешать да потворствовать ей во всех прихотях. Никто их в детстве не образумил, что обезьяну от человека только труд и отличает — как, впрочем, и от медведей. Ежедневный труд, ежедневные старания и усердие, доказывающие не кому-либо, а самому себе, что ты жив и силы свои с пользой расходуешь, положив их в копилку общих благ. Добром и любовью пробиваешь себе путь и делаешь вклад в общее дело.

Повторюсь, Друг мой: любовью и добром, а не сопротивлением, озлобленностью и ненавистью лепту вносишь. Обезьянам же этого никогда не понять и не осилить! Движимая алчностью, праздностью, лицемерием и скудоумием личностных интересов — способная лишь урвать, отщипнуть, отобрать или уничтожить, но никак не вложить, не приумножить и уж точно не одарить, — эта безумная толпа «медведей» приходила потреблять, а не трудиться. Заискивающе, через хитрость и изворотливость подбиралась она к своему Хозяину, с превеликим удовольствием уничтожая и поедая всё и всех на пути. За лакомства и прикорм своего Кормильца «медведи» действительно воспряли силой и духом, но не человеческим. Стали съедать себе подобных, а на людей рычать, кусаться и бросаться начали, отоспавшись да отлежавшись до этого в «берлогах» — то бишь в низших чинах.

Бывало, как из клеток голодные выскочат, накинутся на «шкуру неубитого медведя», на лакомство Хозяина, поделят, насытятся и снова в «берлоги» спать залягут. Зачем отработывать? Пусть дураки трудятся — люди то есть. Им это свойственно, а «нам» и так всего в достатке. Как будет следующая «шкурка», тогда разбудите. А за спасибо не тревожьте и не беспокойте — сил нет. Таким образом, эти черви рыбку съели, Друг мой сердечный! Однако осмелюсь напомнить, что и сама рыбка не с хвоста всегда гниёт! Если сам ты ханжа самовлюблённый, то через время тебя также начнут окружать подобные недоброжелатели, способные лишь за лакомство и сахарок создавать видимость работы. В итоге за их иллюзией бурной деятельности будут скрываться обман и предательство.

Нет в этих словах и мыслях ни хулы, ни напраслины к уважаемому мною Генералу или ко всему вышесказанному. Такова, Оленька, вся человеческая жизнь, Друг мой! Генерал — её часть, часть трудового пути, хорошая часть моей биографии. Это ценный практический опыт, закрепляющий мои теоретические познания, усиливающий добрые намерения, уменьшающий инфантильность собственного невежества и устраняющий иллюзии о том, кто есть ты сам и в каком мире живёшь. Без Любви нет Бога, Друг мой добрый, что всегда влечёт за собой негативные последствия!

Генерал никогда не был духовным — а это, возможно, самое главное — лидером среди подчинённых, но при этом довольно качественно ими манипулировал. Перед высшими чинами излишне раскланивался. Феномен его красноречия и ораторского искусства затмевал не особенно пытливые умы; однако ясные взоры он всё же не мог перехитрить либо обойти стороной незамеченным. Он хорошо разбирался в системе работы своей структуры. Экономистом был неважным, больше полагался на добросовестность подвластных, даже доверял им излишне, чем опрометчиво становился для них уязвимым. Понимал он свои привилегии и использовал личную власть себе в пользу. Зачастую применял механизм давления, мог быть весьма несдержанным.

Поощрения и награды подневольным от него исходили не из искренности: они лишь тешили его самовлюблённое тщеславие и служили обязательным возмещением его «доброты». Не был генерал одарён физически, поэтому со временем, не уклоняясь от чревоугодия, стал страдать очередным недугом — ожирением. Склонен он был, полагаю, с раннего детства к такому перееданию. Комплексы, которые ещё с юных лет его мучили и с возрастом не нашли покоя в душе, он стал заедать разными бесполезными вкусностями без какого-либо ограничения.

Мелочь, маленькую деталь он не учитывал в карьере: людей, их духовный мир он соизмерял собственными губительными мерками. Забыл, а скорее и не знал, что чужая добродетель открывается только через собственные врата в неё. Коль сам грешен и нечестив, того и от других пожелаешь услышать и увидеть. Генерал — это ведь не только привилегия власти и командирские способности. Это, прежде всего, духовная связь между всеми звеньями, опускающаяся до самого низа, до рядового солдата. И если мечта безыдейна, то оттого она и бездушна. А это уже совсем не мечта!

Шло время, но генерал не усмирив пороки и не избавившись от недостатков, хотя действительную работу с психологом в течение двух лет проводил. Не понял, не принял его организм, не познала душа всю глубинную духовную суть и смысл устранения разрушающих здоровье недугов. Отнёсся ко всему поверхностно, лишь временно затаив и припрятав их в себе. Но невежество возбуждало и возрождало в нём ненавистный дух — при любом удобном случае пороки выносились на поверхность. Знал, понимал, но боялся, так как был бессилен помочь себе и решений верных в противостоянии им не находил. Нестабильность и двойственность разрушали его изнутри, полагаю, с самого рождения. Получив от жизни власть и финансовые возможности, он так и не обрёл в себе свободу, не почувствовал саму жизнь, её вкус и её Любовь. Приобрёл только новый порок — алчность, которая до этого скрывалась в его детских обидах, в собственном эгоизме и тщеславии. Но без них он, как ни парадоксально, никогда бы не стал генералом. Нисколько не осуждаю его, а лишь делаю попытки сочувственно размышлять. Хорошего-то много сделал он людям, помог многим в тяжёлые времена. Однако людская неблагодарность и короткая память усугубили и нездорово подействовали на его и без того беспокойный нрав. Предавали многие генерала — он прощал, а они заново предавали. Перегрузки он испытывал колоссальные, вот организм и не выдержал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.